

# Джек Уильямсон

## Один против Легиона

### СМЕРТОНОСНОЕ ИЗОБРЕТЕНИЕ

— Необычно. Важно. Несомненно опасно. — Тихий голос командора Калама, даже сейчас не утратив отчетливо-спокойного звучания, подчеркивал ударением каждое слово. — Вас, капитан Деррон, избрали для выполнения этой задачи, потому что Легион полностью доверяет вам.

Спустя четыре мрачных года эта сцена жила в памяти Чана Деррона столь же ясно, будто ее выжег раскаленный докрасна пуансон. Ибо это странное назначение изменило всю его жизнь, оторвало его от многообещающей карьеры и бросило в пучину тайн, ужаса и отчаяния.

— Да, сэр.

Чан Деррон четко отдал честь. Он стоял в напряжении — весь внимание, — дожидаясь, когда в этой огромной, скромно обставленной зале в Зеленом Холле, кабинете командира Легиона Пространства, прозвучит приказ.

Человек крупный, подтянутый, стройный, в зеленой форме Легиона, он походил на бронзовую статую. Волосы, неподвластные расческе, словно проволока из красной меди. Кожу основательно покрывал космический загар. Даже в глазах было сияние немеркнувшей бронзы. Вся его выправка говорила о несокрушимой силе, отчего сердце командора согрелось.

Тем не менее, за этой военной готовностью сердце Чана Деррона стучало как барабан. Он гордился формой, которую носил меньше года, он чрезвычайно гордился знаками отличия, а также наградами, которые он уже получил в войне с кометчиками. И ему отчаянно хотелось узнать, что последует за этим вступлением. У него перехватило дыхание, и он пристально посмотрел на длинное смуглое лицо Джея Калама.

— Я отдал приказ помогать в выполнении этой задачи всему флоту Адмирала-Генерала Самду, — сказал командор. — Однако сама задача такова, что ее можно доверить только одному человеку на одном корабле, капитан Деррон.

Капитан Деррон попытался сглотнуть комок. Бывалый капитан — ему не пристало трепетать, как большеглазому кадету. Ведь ему, в конце концов, двадцать два. Но заданный тихим голосом вопрос ошеломил его.

— Вы знаете доктора Макса Элероида?

— О... конечно, — поспешно ответил он. — Если вы говорите об инженер-геодезисте. Это тот человек, который видоизменил геодин и изобрел геопеллер. Мы в Академии изучали по нему геодезию.

— Так вы были инженером? — Командор слегка улыбнулся. — Доктор Элероид, — сказал он, — вероятно, один из величайших ныне живущих физиков, хотя предубеждение против общественной славы удерживает его от того, чтобы стать широко известным. И он только что создал нечто совершенно новое.

Чан Деррон ждал, теряясь в догадках.

— Сегодня утром, — сказал Джей Калам, — Элероид пришел в этот кабинет, и следом за ним помощник втащил целый ящик с оборудованием. Он был напуган. Он упрашивал принять его вместе с его изобретением под защиту Легиона.

И это изобретение очень важно, говорил он, и очень опасно. Он решил не доводить работу над ним до конца в то время, когда Земле угрожала опасность от кометчиков. Затем он решил усовершенствовать его, превратив в оружие. Он слегка опоздал — война кончилась. Однако он решил доверить его Легиону, чтобы, вкупе с АККА, оно могло оборонять Землю. Но вчера он получил доказательства тому, что в его лаборатории побывал

кто-то чужой. Она расположена на западе, в Красочной Пустыне. Этот неизвестный шпион очень напугал его. В подробности его работы были посвящены всего лишь двое людей — его дочь и ассистент Джонас Твейн. Ничто не говорит о том, что он и шпион — одно и то же лицо. Однако это может привести на мысль, что он — не очень умный человек.

Командор выпрямился.

— Такова подоплека вопроса, капитан Деррон. А здесь ваши инструкции.

— Да, сэр.

— Мы намерены помочь доктору Элероиду с полевым испытанием этого изобретения; оно никогда не проверялось, по его словам, разве что на самую малую мощность. Затем, если испытания закончатся успешно, оно останется в наших руках.

Вы немедленно должны вернуться на крейсер и лететь на базу в Скалистых Горах. Там вас уже ожидают двадцать рабочих с землеройными машинами на атомных двигателях, взрывчаткой и строительными материалами. Вы возьмете их на борт и безотлагательно отправитесь на Новую Луну. Вы следите за моими словами, капитан?

— Да, сэр.

— Когда вы достигнете скорости в две тысячи миль, — продолжал Джей Калам, — вы откроете этот конверт и посчитаете координаты места посадки.

Чан Деррон принял маленький зеленый конверт, запечатанный крылышками Легиона по темно-зеленому сургучу, и положил его во внутренний карман кителя.

— Вы опуститесь в указанном месте и выгрузите рабочих и оборудование. В месте, которое вы выберете по собственному усмотрению, они должны выкопать шурф двадцати футов в ширину и двадцати в глубину. Там, работая под вашим руководством, они построят помещение, армированное двумя футами пердьюрита, оснащенное лестницей и скрытой дверью со специальным замком. Детали будут вам предоставлены. Выполнение этой задачи должно быть закончено к двенадцати завтрашнего дня по времени Легиона. Вы опять посадите людей и погрузите оборудование на борт «Корсара». Крейсер немедленно вернется под командованием вашего первого помощника на базу в Скалистых Горах. Вы же, капитан Деррон...

У Чана Деррона перехватило дыхание, когда командор внезапно поднялся.

— Вы останетесь на страже возле этой потайной двери. При себе оставите свой ультракоротковолновый коммуникатор, сухой паек, протонное ружье-иглу и штык. Будете охранять доктора Элероида и его ассистента, пока они не закончат испытания. Потом, если эксперимент пройдет успешно, доктор Элероид передаст аппаратуру и записи под вашу ответственность. Вы вызовете крейсер, подниметесь на борт вместе с Элероидом, помощником и устройством и немедленно вернетесь на базу в Скалистых Горах. Все ясно, капитан Деррон?

— Ясно, сэр, — сказал Чан Деррон.

— Флот Самду будет следить за тем, чтобы не было вмешательства извне, — заверил его хмурый командор. — Во всем остальном мы полагаемся на секретность, точность в действиях и знания. Окончательная ответственность, капитан Деррон, лежит на вас. — Темные глаза пристально глядели в глаза Чана. — Это одна из величайших задач, которые когда-либо давал Легион одному человеку, но я верю, что вы годитесь для нее.

Чан сглотнул.

— Я сделаю все, что смогу, сэр.

— Легион ни о чем больше не просит.

Вопрос казался достаточно серьезным, однако Чан Деррон был не из тех, у кого вызывали депрессию подробности его миссии. Тайна, окружающая это поручение, действовала на него достаточно возбуждающе, а слабый намек на опасность был для него словно тоник.

Возвращаясь на «Корсар» — стройный геодезический крейсер, первый корабль под его командованием, чем он чрезвычайно гордился, — он насвистывал песенку. Он еще никогда не был на Новой Луне. Однако он часто видел этот искусственный спутник, плывущий по

небу Земли. И вскоре, несомненно, после того, как он выполнит поручение командора Калама, он получит — от этой мысли у него даже сердце подпрыгнуло — заслуженный отпуск, который проведет на веселой Новой Луне.

Шагая в направлении огромного космопорта, на котором в отдалении от других кораблей высился стройный шпиль «Корсара», он напевал, чтобы скоротать время, популярную песенку, сочиненную давным давно какими-то сентиментальными людьми:

Когда мы впервые танцевали  
На яркой Новой Луне,  
Когда мы влюбились  
На далекой Новой Луне,  
Я потерял миллион долларов,  
Но я нашел тебя, дорогая.

Он взошел на борт стройного серебристого «Корсара». Он ожидал, что эта странная задача направит его на какую-нибудь удаленную планету. Однако, когда он достиг скорости в две тысячи миль по направлению к Новой Луне и вскрыл конверт, оказалось, что надо возвращаться на Землю, на пустынный островок в хмуром Атлантическом океане.

«Корсар» спускался среди кричащих птиц. Чан выбрал ровный участок на самом высоком гранитном уступе в ста футах над серым неугомонным морем. Двадцать рабочих спустились по трапу. Гудящие атомные буры вгрызлись в обнаженную породу. Шурф заполнила паутина строительного материала. Расплавленные каменные осколки превратились в массивные стены и крышу из непроницаемого пердьюрита.

На следующий день крейсер отбыл при первых же лучах рассвета. Оставшись в одиночестве среди усаживающихся птиц, которые вскоре покрыли собой даже потайной люк, Чан Деррон дрожал от чего-то, более холодного, чем пронизывающий южный ветер.

Под черным утесом, за зелено-белым хаосом, который бушевал у его основания, лежало пустое и безграничное полярное море. Низкое желтое солнце висело в сером северном небе и блестело на снежных покровах немногочисленных айсбергов. Ему казалось, что он — единственный человек на всей планете. И вдруг в нем родился смутный страх — опасение, что предосторожностей Джея Калама в отношении таинственного шпиона было недостаточно.

Он еще раз тщательно проверил протонный бластер. Усовершенствованный со времени войны с кометчиками и заменивший более маломощные протонные пистолеты, которые служили так долго, он посылал разрушительные пучки ядерных разрядов быстрее и дальше, чем любой стационарный излучатель старых моделей. Кобура для более точной стрельбы становилась прикладом. Для ближнего боя присоединялся складной штык.

Чан пытался успокоиться, возясь с этим безмолвным механизмом, с его хромированной прелестью и идеальной балансировкой. Однако непрекращающийся вой пронизывающего ветра, пустая враждебность холодного неба и покрытого редкими айсбергами моря будили в его сердце тревогу.

Он вскрикнул от облегчения, когда «Беллатрикс», длинный и яркий флагман Адмирала-Генерала Хала Самду, прорвался сквозь облака кричащих птиц. По трапу спустились два человека и вынесли тяжелый деревянный ящик. «Беллатрикс» взмыл вверх и через несколько секунд исчез.

Чан Деррон никогда не видел прежде доктора Элероида, но он узнал ученого, чей портрет имелся в учебниках по геодезии. Элероид был высоким, несколько неуклюжим, медлительным человеком с красным нервным лицом гения. Но что до глаз — они были бы, скорее, к лицу булочнику или бармену. Однако эти глаза, широко посаженные и глядящие сквозь толстые стекла очков, обладали магнетической силой гения.

Элероид по-прежнему боялся. Это было очевидно из того, как он встревоженно озирался на острове, из того, как он вздрогнул, когда помощник в белом облачении

дотронулся до него, из облегчения, проявившегося на широком лице, когда Чан подошел к нему.

— Рад вас видеть, капитан. — Голос оказался густым, но шепелявым. — Где склеп? Мы должны спешить!

Чан указал на дверь, замаскированную под каменную плиту, и вернулся, чтобы помочь маленькому, тяжело дышащему помощнику с ящиком. Доктор Элероид очень встревоженно посмотрел на них и затем помог им спустить ящик по узкой лестнице. Чан заметил на руках ассистента красную сыпь. Внезапно тот начал чихать и закрыл лицо носовым платком. Макс Элероид властно указал на лестницу.

— Вы останетесь на страже, капитан. — Голос его дрожал от напряжения. — Мы запрем помещение. Я позову вас, когда все будет закончено. — Затем он коснулся руки Чана Деррона. — Несите караул бдительно, капитан, — взмолился он, — потому что на карту, возможно, поставлена безопасность самой Системы.

Массивная дверь захлопнулась. Чан отодвинулся, и птицы уселись снова. Море, скалы и небо были пустынные, как и прежде. Южный ветер пронизывал до костей, северное солнце грело слабо. Он дрожал, шагая взад-вперед.

Он пытался уверить себя, что мрачные предчувствия не имеют под собой оснований, и тут что-то коснулось его. Вначале он подумал, что его задела крылом птица. Затем почувствовал странную легкость на поясе, и его натренированная рука быстро метнулась к кобуре. Бластер исчез! Он изумленно озирался. Скалы, море и небо по-прежнему были зловеще пусты. Где оружие? Он не мог найти ответа. Птицы кричали, словно издеваясь над ним. Это означало опасность — враждебное действие неизвестного агента. Но как ему это удалось? Сторожевой флот Самду, должно быть, где-то неподалеку в этом сером небе. Он может связаться с Адмиралом-Генералом...

Однако из маленького черного диска коммуникатора, висевшего на шее, уже доносился гудок вызова. Он нашел кнопку приема и прижал прибор к уху.

— На помощь! — Это был Макс Элероид. — Этот человек... он не...

Послышался странный шум, и затем коммуникатор замолк.

## АДЕКВАТНАЯ УЛИКА

То же самое тревожное сообщение было получено флотом. Когда «Беллатрикс» приземлился менее чем час спустя, Чан Деррон был найден бесцельно бродящим среди скал.

— Мой бластер исчез! — прохрипел он, обращаясь к Адмиралу-Генералу. — Если бы он не пропал, я смог бы прорезать себе путь и прийти на помощь!

— Где ваше подземелье? — спросил старый бывалый космонавт. Его громадное некрасивое лицо было пепельно-серым, а встревоженные движения больших, покрытых шрамами рук уже растормошили уставную прическу белых волос. — Мы посмотрим.

Чан показал на едва видимый шов.

— Заперто. — Голос его дрожал — это было следствием того страшного часа, который он провел в ожидании. — Элероид запер дверь изнутри. Придется резать пердьюрит.

— Если удастся... — Хал Самду стиснул покрытые шрамами кулаки, мучительно размышляя, какое принять решение. — Если бы только здесь был старый Жиль Хабибула! Это был для нас просто подарок во все, что касалось замков. Но сейчас он на Фобосе, отделен от нас Солнцем и он сидит за столом Джона Стара и пьет вволю. — Он покачал головой. — Я даже не знаю точно, что он делает.

— Мы не можем ждать, сэр, — поторопил его Чан Деррон. — Я боюсь даже подумать о том, что могло случиться в этом помещении. У вас на корабле есть оборудование, которое могло бы вскрыть этот подвал?

Голос его утонул в спазме отчаяния...

Огромный легионер наклонился и ухватился за выступающий угол плиты, который служил замаскированной ручкой двери, уперся каблуками в камень, словно намереваясь

взломать ее силой одних лишь мускулов, и потянул на себя. И дверь легко открылась.

Хал Самду выпрямился и мрачно посмотрел на Чана.

— Заперто, говорите?

Чан Деррон изумленно попятился, и черный ветер ужаса холодком тронул его сердце.

— Она была заперта! — прохрипел он. — Я проверял!

Однако в синих глазах Адмирала-Генерала уже поселилось сомнение. Большая ладонь осторожно опустилась на рукоять протонной иглы, и он указал на безоружного Чана.

— Взять его! — скомандовал он своим людям. — Я посмотрю, что там внутри. — Хал Самду и его офицеры спустились в маленькую квадратную комнату. Там все еще горели лампы дневного света. Они обнаружили доктора Элероида и человека в белом. Оба были неподвижны, и лицо помощника уже покрылось смертельной белизной.

Пол из нового пердьюритового покрытия был залит лужами и ручьями крови. Оба были заколоты. И оружие, которое все еще торчало из спины доктора Макса Элероида, было служебным бластером нового образца, с примкнутым штыком и кобурой-прикладом. Больше ничего в этой пустой, ярко освещенной комнате не было. Длинный деревянный ящик вместе с содержимым исчез.

Шатаясь и хватая ртом воздух, словно он тоже получил удар штыком, Хал Самду вскарабкался по лестнице, держа в огромной трясущейся руке бластер с примкнутым штыком, на острие которого все еще дрожала красная капля. Он поднес его к лицу ошарашенного капитана.

— Капитан, вы узнаете это оружие?

Чан внимательно осмотрел его.

— Да. — Он с трудом сглотнул. — Я узнаю его по серийному номеру и по инициалам на рукоятке. Он мой.

Хал Самду издал потрясенный яростный звук.

— В таком случае, Деррон, — прохрипел он, когда вновь смог говорить, — вы арестованы. Вы обвиняетесь в неповиновении, пренебрежении обязанностями, предательстве по отношению к Зеленому Холлу и убийстве доктора Макса Элероида и его ассистента Джонаса Твейна. Вы будете содержаться в наручниках без права освобождения под залог или поручительство, вплоть до суда военного трибунала в составе офицеров командования Легиона. Да поможет вам господь, Деррон.

Чан качался, парализованный. В ушах у него ревел далекий ветер. Его окружали черные скалы, сияющий крейсер и грозные люди в зеленом, все туманное и расплывающееся. Он шатался, держась за ускользящее сознание.

— Но это сделал не я... — прохрипел он. — Говорю вам, сэр, что не...

Однако ледяные металлические челюсти уже сомкнулись на его запястьях, и гулкий безжалостный голос Хала Самду проревел:

— А теперь, Деррон, что вы сделали с изобретением Элероида?

Что он сделал с изобретением Элероида? ЧТО ОН СДЕЛАЛ С ИЗОБРЕТЕНИЕМ ЭЛЕРОИДА?.. ЧТО ОН СДЕЛАЛ...

Чан Деррон слышал этот вопрос миллион раз. Он был адресован ему шепотом, ревом, визгом. Он ел его с пищей заключенного, он вдыхал его с влажным тюремным воздухом. Он вбивался в него жесткими людскими кулаками и жег мозг лезвиями жестоких лазерных лучей.

Ему приказывали ответить на этот вопрос, умоляли, его поддавливали, накачивали наркотиками, взывали к разуму, пытали голодом, обещали свободу и богатство, подвергали исследованиям врачей и психиатров, обещали любые блага — и опять угрожали. Конечно, он не мог ответить.

Только поэтому его оставили в живых, хотя и приговорили к пожизненному заключению.

Суд трибунала состоялся, когда закончилась последняя следственная пытка. Его обвиняли в двойном убийстве и измене. Однако командор Калам в этот день, когда он

высадился с огромной экспедицией на зеленой комете, распорядился смягчить наказание, заменив пожизненное заключение на тяжелую работу в тюрьме Легиона на Эблоне.

Чан узнал эту новость в тюрьме, и она вызвала у него приступ болезненного отчаяния. Он понял, что теперь ему не позволят умереть, точно так же, как и жить, пока на этот проклятый вопрос не будет найден ответ. А огромная мрачная тюрьма на астероиде, как он и предвидел, не позволит ему бежать от разгневанных и страшных приказывающих голосов.

Личность — даже личность, обвиненная в преступлении, — имеет гарантию безопасности со стороны Зеленого Холла. И традиции Легиона против жестоких и необычных методов. Безопасность человечества, однако, перевешивала букву закона, и Легион существовал именно для того, чтобы охранять эту безопасность.

Трибунал счел убедительной улику, доказывающую, что Чан Деррон убил Макса Элериода и его помощника и потом, не сумев бежать с новым устройством, каким-то образом избавился от него. Дело выглядело до абсурдного простым. Вопрос был лишь один. Вся организация Легиона неустанно пыталась добиться ответа от Чана, выжать его, как сок из винограда. Но Легион не добился успеха, всего лишь потому, что он не располагал ответом.

Чан прожил два года в тюрьме на Эблоне. Потом он бежал.

Еще два года Легион охотился за ним.

## ЗНАК ВАСИЛИСКА

— Нет. — Джей Калам оторвал усталый взгляд от документов, разложенных перед ним на длинном столе в башне Зеленого Холла. — Скажи Гаспару Ханнасу, что я не могу с ним поговорить. — Голос его был вялым от утомления. — Сегодня вечером — не могу.

Он просто смертельно устал. Командуя огромной исследовательской экспедицией, занятой изучением наук и искусств полузавоеванной кометы, он провел три небывалых, изнурительных года среди этого множества изумительных миров за зеленым барьером.

Спустя несколько месяцев на постоянной базе экспедиции на станции Контр-Сатурн он направил первый предварительный анализ и классификацию результатов экспедиции — записи о сотнях невиданных открытий, совершенных на этих древних плененных мирах.

Затем иные, более безотлагательные задачи заставили его вернуться на Землю. Несколько встревоженных деятелей Зеленого Холла развязали кампанию с целью уничтожения удаляющейся кометы посредством АККА.

Командор, взамен за полное сотрудничество освобожденных обитателей кометы, пообещавший им беспрепятственный уход, оставил юного Роберта Стара руководить наполовину засекреченной, тяжело укрепленной базой и вернулся в Зеленый Холл бороться за жизнь кометы.

Наконец, он одержал победу. Новые кометчики ушли за пределы наблюдения самых огромных телескопов, дав клятву, что никогда не возвратятся. И Джей Калам чувствовал слабость и вялость от изнурения. Осталось еще несколько докладов — секретных документов, касающихся смертоносного, аннигилирующего материю оружия кометчиков, и он должен направиться в резиденцию Джона Стара на Фобосе на отдых.

— Но, командор... — Огорченный настойчивый голос деловито гудел в переговорном устройстве. — Гаспар Ханнас — владелец Новой луны. И он говорит, что это безотлагательно.

Вытянутое лицо командора стало жестким.

— Я переговорю с ним, когда вернусь из Пурпурного Холла, — сказал он. — Мы уже отправили Адмирала-Генерала Самду с десятью крейсерами, чтобы он помог Хансу поймать вора.

— Однако это им не удалось, сэр, — запротестовал адъютант. — В срочном докладе Адмирала-Генерала Самду сообщается...

— Самду командует этим, — голос Дджея Калама был хриплым от усталости, — он не

должен докладывать. — Он вздохнул и пригладил пальцами белую прядку, которую вывез с кометы. — Если вор — действительно Чан Деррон, — пробормотал он, — им это снова может не удастся.

Безвольно откинувшись в кресле за столом, заваленным бумагами, он позволил усталым глазам смотреть в окно. Там было темно. За пятью низкими конусами потухших вулканов на черном горизонте на фоне тающего зеленоватого заката поднималась Новая Луна.

Не тот древний спутник, чье исковерканное лицо смотрело на Землю с момента зарождения жизни, а тот, что был сооружен взамен предыдущего своим — секретным унаследованным оружием вместе с форпостом пришельцев медузиан.

Новая Луна действительно была новой — сверкающее творение современной науки и огромных средств, горделивый триумф инженерии тридцатого столетия. Центром ее была огромная гексагональная структура, сваренная из металла, десяти миль в ширину и восьмидесяти кубических миль в объеме.

Гораздо ближе к Земле, чем прежняя Луна, новый спутник имел период обращения всего лишь шесть часов. С Земли его движение казалось более быстрым и тем более замечательным, что происходило по той же орбите, что и прежде. Она поднималась на западе, двигалась против перемещения звезд и опускалась там, где прежде поднималась Луна.

Новую Луну замыслили построить замечательной. Вращающаяся паутина стальных нитей, натянутых центробежной силой, простиралась на тысячу миль от нее. Они удерживали сложную систему вращающихся зеркал из натриевой фольги и скользящих цветных фильтров из целлулита. Отражаемый солнечный свет применялся для освещения величайшей из существовавших когда-либо реклам.

Тонкая рука командора устало потянулась к толстой папке страниц с зеленым шифром, озаглавленных: «ДОКЛАДЫ КОМЕТАРНОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ, ДЖ. КАЛАМ, ДИРЕКТОР. ДОКЛАД СХЛVIII: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ МЕТОДОВ И ОБОРУДОВАНИЯ ДЛЯ НЕОБРАТИМОЙ РЕДУКЦИИ МАТЕРИИ В НЕЙТРОННОЕ ИЗЛУЧЕНИЕ».

Но поднимающаяся надпись, как и было предназначено, притягивала его взгляд. Это был круг алых звезд, лежащих на зеленоватом диске. Звезды быстро вращались, появлялись и исчезали, неожиданно меняя цвет на бледно-желтый. Синевато-оранжевые буквы сливались в текст:

«Устали, мистер? Скучно, сестрица? Тогда пойдем со мной!» Диск превратился в оконтуренную красным живую картинку стройной девушки в белом, идущей по проходу салона лайнера на Новую Луну. Она повернулась, и веселая приглашающая улыбка сменилась огненными словами: «Летите на Новую Луну и скажите только, что вам нужно. У Гаспара Ханнаса есть для вас все».

— Все, — улыбнулся Джей Калам мрачно. — Даже лучшие в Системе преступники.

«Обретите здоровье в нашем санатории! Сыграйте в наши спортивные игры при нулевой тяжести! Отдохните в наших клубах и театрах! Побывайте в наших музеях и обсерваториях! Неожиданности и красота — везде! Вам может улыбнуться фортуна в наших игровых салонах! Даже избавление, если вы жаждете его, можно найти в нашей Клинике Эфтаназии!»

— Но то же самое, — прошептал Джей Калам, — я могу найти в спокойной обстановке в доме Джона Стара на Фобосе.

Командор вдруг напрягся за своим столом.

Потому что огромная надпись — начатое чьей-то рукой очередное приглашение — неожиданно замерцала. И погасла. Миг она отсутствовала. Затем появились красные чудовищные буквы, слившиеся в его собственное имя!

«КАЛАМ!»

Вновь тьма. Затем огненные алые символы:

«Г-39».

Затем взрыв красно-белой пиротехники стер эту надпись. Одна голубая искра превратилась в огромную голубую звезду. Звезда опять стала Лунной Девушкой. Она смеялась, она снова приглашала.

Однако Джей Калам больше не смотрел на рекламу. Ибо Г-39 было его собственным кодом для вызова в чрезвычайно важных случаях. По руке поползли мурашки холодного предчувствия, когда он касался диска коммуникатора.

— Хорошо, Ландо, — сказал он адъютанту. — Дай мне Ханнаса по видеоволновой связи.

Создатель и хозяин роскошнейшего, великолепнейшего из всех курортов, Гаспар Ханнас появился на сцене неведомо откуда. Слухи о его прошлом — что он был космическим пиратом, торговцем наркотиками, агентом-андроидом, нечестным игроком, боссом гангстеров и рэкетиrom — были многочисленны и порой противоречивы.

Первоначально Новая Луна была устарелым космическим лайнером, выведенным на орбиту Земли двадцать лет назад. Синдикат Новой Луны, владевший чартером на судно, во время суматохи, последовавшей после начала Первой Межзвездной войны, получил для этого корабля статус полунезависимой планеты, что позволило превратить его в убежище от наиболее строгих законов Земли и остальных планет Системы. Гаспар Ханнас, глава синдиката, не поддавался разгневанным реформаторам и уверенно процветал.

Диковинный искусственный спутник, впервые открытый для публики десятилетие назад, заменил целый флот роскошных лайнеров, курсировавших прежде вокруг Земли. Финансовые дела синдиката были малопонятны — Ханнаса называли, помимо прочих имен, бесчувственным коммерческим спрутом, — но новый курорт был явно выгодным предприятием, эффектно управляемым Ханнасом и его специальной полицией.

Его враги — недостатка в них не было — предпочитали называть этого человека пауком. И, действительно, его реклама в небе напоминала паучью сеть. Действительно, в нее попадали миллионы и оставляли там свое состояние — или даже, если они принимали мертвенно-черный жетон, который выдавали крупье по первой просьбе любого игрока, и жизнь.

Самому Ханнасу, должно быть, было около шестидесяти. Однако, когда он сидел, огромный и беспокойный, за странным круглым столом в своем офисе, глядя на мотающуюся ленту с записью выигрышей в залах, потягивая темное марсианское пиво, от которого никогда не хмелел, ни один сторонний наблюдатель не мог угадать его возраста за коростой, оставленной годами, или угадать что-либо в движении его лица.

Ибо лицо Гаспара Ханнаса, говорили люди, менялось с его удачей. Они говорили, что его старое лицо слишком хорошо отражало его подлинную сущность. Оно было покрыто шрамами слишком многих битв. И, как шептали люди, на нем был отпечаток слишком многих наград. Нынче лицо Гаспара Ханнаса, словно плоть его огромных безобразных рук, было белым как смерть — даже более, как мог установить внимательный наблюдатель, чем крошечные шрамы, оставленные хирургами. Бледность эта была непонятна. Единственное, проглядывающееся выражение — улыбка, которая делала эту белую поверхность похожей на лицо чудовищно выросшего ребенка-идиота.

Глаза его, посаженные далеко друг от друга и глубоко погруженные в белый лысый череп, были острыми и черными как ночь. За этой идиотской улыбкой они хранили непонятную проницательность. Однако их темная пристальная неподвижность никогда не открывала того, что происходило в мозгу Гаспара Ханнаса.

Такое лицо, признавали люди, было чрезвычайно подходящим для человека с подобным родом занятий. Вот почему Джей Калам ждал, глядя в сияющий овал видеоволнового аппарата (одно из первых полезных приобретений Земли с завоеванной кометы, этот аппарат использовал мгновенные ахронные силовые поля, которыми прекрасная беженка, Кай Нимида, пользовалась, чтобы спастись с кометы).

Пластина замерцала, и Джей Калам увидел огромные ровные черты хозяина Новой



Луны. Но теперь даже бесчувственная улыбка не могла скрыть пожирающей его тревоги. Белизна превратилась в призрачную бледность.

Он хрипло дышал, и все его огромное тело трепетало.

— Командор... командор... — Сильный голос был сухим и переполненным ужасом. — Вы должны мне помочь!

— Что вы хотите, Ханнас? — бесстрастно спросил Джей Калам. — И почему вы сочли возможным воспользоваться моим чрезвычайным кодом для вызова — когда у вас уже есть флот Легиона, охраняющий ваши владения?

Гаспар Ханнас по-прежнему улыбался глупой улыбкой младенца, однако его ровный белый лоб был покрыт крупными каплями пота.

— Но Адмирал-Генерал дал добро, — прохрипел он. — Он согласился, что ситуация чрезвычайная. Он сейчас здесь, у меня, командор.

— В чем же дело?

— Этот человек... этот монстр... который называет себя Василиском! — Голос звучал хрипло и дико. — Он разрушает меня, командор! Разрушает Новую Луну! Одно время знает, когда он остановится!

— Что он сделал?

— Минувшей ночью он забрал еще одного патрона. Это был человек, получивший крупнейший выигрыш в баккара, плантатор с астероидов Гловио Филд. Моя полиция сопровождала его вместе с выигрышем к его яхте. Они доставили его туда в целости и сохранности. Однако его выкрали из задраенного шлюза, командор, вместе со всем его выигрышем.

Джей Калам пригладил белую прядку.

— Еще одно ограбление игрока? — Его усталые глаза прищурились. — Такое на Новой Луне случается часто, но зачем же вам, Ханнас, потребовалось вызывать Легион?

Напряженность и тревога сделали белую глупую улыбку жестокой.

— Ограбление — это еще не все, командор. Гловио Филд мертв. Его тело только что найдено в морге возле крематория, в Клинике Эфтаназии. И в одной руке он сжимал маленькую глиняную змейку из тех, которыми Василиск отмечает свои преступления.

— Что его убило?

— Его удушили! — громыхнул Гаспар Ханнас. — Зеленым шелковым шарфом. — В этих глубоких черных глазах за бессмысленной маской Джей Калам видел мерцание жуткого света. Света обвинения или торжества — непонятно. Он с золотой каймой, командор, — произнес Ханнас гулко, — и с крылышками Легиона Пространства.

Вытянутое лицо Джея Калама напряглось.

— Если в этом преступлении виновен человек из Легиона, он будет наказан, — сказал он. — Однако я по-прежнему не вижу, зачем меня понадобилось так срочно вызывать. В чем дело, вам что, собственной полиции недостаточно? У вас девять тысяч самых крепких в Системе людей. Заставьте их вести расследование.

В черных глазах появилось тоскливое выражение.

— Командор, вы не поняли. Это... это бесполезно! Воздушный шлюз был задраен. Морг был заперт и остался заперт. Никто ничего не понимает. Никто...

— Я советую, — сказал Джей Калам, — чтобы вы проверили собственных людей. Вы сказали, что Адмирал-Генерал Самду с вами?

Гладкое белое лицо заменило грубое некрасивое красное, но столь же огромное. Черты Самду под снежно-белыми волосами были жестки и искажены непониманием и изумлением.

Командор приветливо улыбнулся.

— Ну что ж, Хал, в чем дело?

Исковерканное красное лицо исказилось, голубые глаза потемнели словно от боли.

— Я не знаю, что и сказать, Джей. — Голос звучал тревожно. — Тут комар носа не подточит. — Его пальцы сжались в огромные кулаки. — Однако это очень важно, Джей! Я знаю это! Я чувствую! Это начало чего-то ужасного. Это может обернуться так же худо, как

и с кометчиками!

Джей Калам покачал усталой темной головой.

— Я не вижу ничего столь мрачного...

Хал Самду подался вперед и стукнул по экрану бессильными кулаками.

— Ну что же, Джей, — громыхнул он, — может быть, ты прислушаешься вот к чему. — Голос его понизился, в нем было бессознательное опасение. — Я, как тебе известно, занимался делом Деррона с того времени, как мы вернулись с кометы. Да, я его не схватил, этого человека просто не оказалось там. Но я нашел следы И...

Голос его еще больше понизился.

— Командор, у меня есть улики, что Василиск — это Чан Деррон.

— Весьма возможно, — кивнул Джей Калам.

— Не было никакого Василиска, пока чан Деррон не покинул место заключения, — подтвердил Хал Самду. — И вскоре после этого он появился. Он начал с мелочей. Экспериментировал. Проверял свою силу — то оружие, ради которого он убил Макса Элериода! Одно время знает, как ему удалось спрятать оружие среди тех скал, где мы прочесали каждый квадратный дюйм, — если только он не воспользовался геопеллером. Однако теперь у него есть эта неведомая и грозная вещь.

Огромные ладони сцепились вместе, побелев от боли.

— И он с нею становится все более уверенным. Наглеет! Каждое дело, которое он затевает, рискованнее предыдущего. Говорю тебе, Джей, что человек, который ограбил и убил Гловио Филда, способен на все, НА ВСЕ!

Голос Хала Самду опять понизился. Он ломался и содрогался от тревоги.

— Мне не хотелось бы говорить об этом, Джей, по волновой связи. Но если этот человек, Василиск, или Деррон, способен на такое, что он сделал минувшей ночью, то она не в безопасности! Или... оно!

Джей Калам напрягся. Он не мог не понять, что означали эти «она» и «оно». Он и великан, и Жиль Хабибула слишком долго были стражниками Ладори Антар и бесценной тайны, которую она берегла: загадочного оружия под символом АККА, само существование которого было щитом для человечества.

Если Хранитель Мира в опасности...

— Хорошо, Хал, — сказал он. — Я отправляюсь на Новую Луну...

— И еще одно, Джей... — Грубое лицо было напряженным и встревоженным. — Возьми с собой Жилия Хабибулу.

— Но он на Фобосе, — возразил командор, — и Марс сейчас в ста градусах от меня. Мне понадобится полдня, чтобы до него добраться. И я не вижу...

— Вызови Джона Стара, — взмолился огромный легионер, — и пусть он пошлет Жилия к тебе навстречу. Трезвого или пьяного. Потому что нам Жиль понадобится прежде, чем что-то случится. Я знаю, что он состарился и потолстел. Однако у него есть дар — талант, который нам нужен...

— Хорошо, Хал, — кивнул Джей Калам. — Я доставлю Жилия Хабибулу.

— Спасибо, командор. — Это был мощный хриплый голос Гаспара Ханнаса. Теперь на видеоволновом экране возле непричесанной головы Хала Самду появилось огромное, идиотски улыбающееся лицо Ханнаса. — И торопитесь, ради бога!

Джей Калам послал вызов на Фобос по ультракоротковолновой связи — более быстродействующее видеоволновое оборудование, находящееся пока что в стадии эксперимента, там еще не было установлено. Он приказал «Непреклонному» — мощному кораблю, однотипному с погибшим «Непобедимым», — быть готовым к отправлению. Он уже поднялся и выходил из офиса, когда увидел маленькую глиняную змейку.

Она лежала на толстой зеленой папке рапорта, над которым он работал несколько минут назад. А под змейкой находился квадрат плотной ярко-красной бумаги.

— Ха! — У него перехватило дыхание. — Как это сюда попало?

Он быстро осмотрел комнату. Массивная дверь была закрыта, адъютант сидел, как ни в

чем не бывало, за витрилитовой панелью и бдительно нес службу. Окна были закрыты, вентиляционные решетки — невидимы...

— Не может быть...

Определенно, он не слышал движения, звука шагов. Кометчики обладали невидимостью, однако даже невидимке необходимо открыть окно или дверь. В смятении, чувствуя холодное касание страха, он потряс головой и поднял змейку...

Она была достаточно грубой. Наспех слепленная статуэтка, обожженная дочерна. Она лежала двойным кольцом, положив голову на хвост так, что образовывала букву В.

Откуда она появилась?

Затем его тонкие, слегка дрожащие руки распечатали плотный красный конверт. На верху листа был другой отпечаток змеи в форме буквы В. Под нею аккуратный текст, словно нанесенный рукой гравера. Чернила были достаточно свежими, чтобы пачкать пальцы.

*«Мой дорогой Калам!*

*Поскольку вы собираетесь на Новую Луну, не будете ли вы так любезны передать Гаспару Ханнасу от меня послание? Прошу сказать ему, что ничто, даже защита Легиона Пространства, не спасет его самых удачливых патронов от судьбы Гловио Филда.*

*Василиск.»*

## ИСТОЧНИК ЗЛА

Как ни странно, солнечная система плоская. Два измерения плоскости эклиптики загромождены мирами и их спутниками, различными обломками метеоров и кометами. Но третье измерение пусто.

Внешний межпланетный транспорт, в соответствии с древними законами космического движения, идет по дуге к северу плоскости эклиптики, затем несколько к югу, чтобы избежать обломков Системы и встречных столкновений. За пределами области этих установленных рейсов нельзя встретить ничего.

Однако на этот раз крошечный корабль двигался прочь от солнца, параллельно эклиптике и в двухстах миллионах миль за пределами области космических рейсов. Его корпус был покрыт крошечными фотоэлектронными ячейками, способными впитывать любую случайную радиацию, что делало корабль, когда они были задействованы, совершенно невидимым в пространстве.

Менее тридцати футов в длину, имея вес в какие-то несколько тонн, что делало его незаметным для детектора массы на крейсере Легиона в пределах десяти миллионов миль, корабль обладал скоростью, позволяющей ему уйти от самого быстрого из кораблей Легиона.

Его геодины были нового типа, разработанные Максом Элероидом. Гораздо более мощные, чем прежние, они были так точно подогнаны и сбалансированы, что корабль мог приземляться на планету или даже маневрировать с их помощью при угрозе столкновения, не пользуясь вспомогательными дюзам.

«Атом-Фантом» был предназначен для экипажа из четырех человек. Но сейчас на борту был только один, и он мрачно смотрел на собственный портрет, прикрепленный рядом с другим на металлической выпуклости напротив витрилитового обзорного окна пилота.

**«СТО ТЫСЯЧ ДОЛЛАРОВ НАГРАДЫ!»**

Это был заголовок, набранный округлыми малиновыми буквами, помещенный над цветным изображением. Под ним помещался более мелкий текст:

«Эта сумма будет выплачена Легионом Пространства за помощь и информацию, которые дадут возможность арестовать или уничтожить Чана Деррона, беглого преступника, известного также под кличкой „Василиск“».

Приметы: рост — шесть футов три дюйма. Земной вес — двести десять. Волосы бронзового цвета. Сложение мощное, сильный космический загар. Глаза серые. Небольшие

шрамы на лице, шее, спине, поскольку он подвергался особым формам допроса.

Этот человек силен физически, образован и безрассудно смел. Бывший капитан Легиона, он был обвинен в убийстве и измене. Два года назад он бежал из тюрьмы Легиона на Эблоне. Его следы были найдены на нескольких планетах.

Власти всех планет предупреждены, что Деррон опасен. Он прошел подготовку в Академии Легиона. Предполагается, что он вооружен таинственным и очень опасным оружием. Рекомендуются обезвредить его, прежде чем приступить к задержанию.

Джей Калам, командир Легиона Пространства.»

За четыре года человек и портрет приобрели много отличий. Портрет, сделанный после ареста, выглядел достаточно тусклым и мрачным. Однако за эти горькие четыре года Чан Деррон стал крепче, выше и сильнее. Прежняя откровенная ребячливая простота покинула загорелое лицо, и на ее месте появилось что-то свирепое.

Он повернулся от своего портрета к другому, помещенному рядом. Огромная коричневая рука отдала честь, и короткая сардоническая ухмылка появилась на лице с квадратной челюстью.

— Что, Леруа, теперь мы товарищи? — пробормотал он. — Вместе против Легиона?

Второе объявление он взял там же, где нашел свой портрет, — в старом, с глиняными стенами, Икархеньюме на Марсе. Оба объявления были помещены друг подле друга на верхней части доски — они предлагали две самые крупные награды. И он был поражен изысканной, поразительной красотой этого лица.

Женское лицо — красота уже за пределами совершенства. Под темными, с рыжим отливом волосами черты правильные и белые. Глаза — чистый изумруд, широко поставленные, со слабым намеком на косоглазие. Рот, красный, полногубый, улыбался со скрытой иронией.

И текст под портретом гласил:

«Зеленый Холл, Легион Пространства и различные планетарные правительства обещают награду в двести пятьдесят тысяч долларов за существо по имени Леруа, изображенное выше, живое или мертвое.

Это не человеческое существо, а женщина-андроид.

История появления андроидов не очень хорошо известна. Однако в течение многих лет в своей лаборатории, укрытой на удаленном планетоиде, одаренный преступный биолог Эльдо Арруни занимался производством этих незаконных существ. Он руководил организацией преступников и сколотил огромное состояние на контрабандной торговле этими опасными существами, сбывая их богатым покупателям по всей Системе.

Стивен Орко, мужской андроид, чьи беспринципность и коварство едва не привели к уничтожению Системы во время войны с кометчиками, типичный из этих безнравственных существ: совершенный телом, непревзойденный интеллектом, но абсолютно бесчеловечный.

Леруа была последним созданием Эльдо Арруни, и считается, что она — последний из существующих андроидов. Ученый отказался продать ее. Он держал ее при себе до самого нападения кометчиков. Однако она бежала, когда все остальные на планетоиде были убиты. С тех пор она — одаренная и безжалостная руководительница остатков этой межпланетной банды.

Кроме этого портрета, обнаруженного в документах на планетоиде, других описаний андроида Леруа нет.

Власти предупреждены, что это безжалостное существо обладает феноменальным мозгом, совершенно свободно от всех человеческих нравственных норм и что ее красота — наиболее смертоносное ее оружие. Она полностью обучена многим научным дисциплинам, физически более сильна и быстрее, чем большинство мужчин, и прекрасно владеет большинством видов оружия. Рекомендуются уничтожить ее по опознанию.

Джей Калам, командир Легиона Пространства.»

— Четверть миллиона, милочка! — прошептал Чан Деррон. — И, я думаю, ты их стоишь. — На темном лице снова появилась жестокая ухмылка. — Надеюсь, они знают

сейчас о твоём местонахождении не больше, чем о моем.

Он послал улыбающемуся портрету воздушный поцелуй большой коричневой рукой и вновь склонился над покрытой колпаком пластиной курсопрокладчика. Мили микрофильмов, крохотные винтики, гаечки и шестеренки, немыслимых форм призмы и линзы давали полную стереоскопическую картину Системы в любой момент из тысячи лет. Интеграторы могли быстро рассчитать скорейший, безопаснейший и экономически выгоднейший маршрут из одной точки в любую другую.

Он нашел крошечную светлую искорку Оберона, внешнего спутника затянутого зеленым облаком Урана. Большие руки проворно двигались по дискам, ловя искорку в тройное перекрестье на смотровом экране. Он считал местоположение с индикаторов и набрал его на клавиатуре. А потом, пока гудящий механизм анализировал и опять интегрировал многие гармоничные факторы, вовлеченные в движение «Атома-Фантома» через биллионы миль пространства к безопасной посадке на холодном и безжизненном спутнике, сияющие бронзой глаза снова обратились к портрету на стенке.

— Ну что ж, Леруа, — произнес он медленно. — Я полагаю, нам надо попрощаться. — Он грустно покачал рукой, прощаясь с белой и ироничной красотой. — Видишь ли, из нас могла бы получиться отличная парочка, будь у меня то, ради чего за мной гоняется Легион.

Бронзовая голова качалась, коричневое лицо было задумчивым.

— Но у меня этого нет, миледи. Я не безрассудный пират космоса — если в этом не возникает необходимости. Я — всего лишь обычный солдат Легиона, которому невероятно, немыслимо не везет. И у меня нет «таинственного и очень опасного оружия».

Голова его чуть приподнялась. Голос смягчился, стал проникновенным.

— Однако у меня есть один секрет, Леруа.

Вновь улыбнувшись, он показал на ряд цифр на странице журнала возле пластины под колпаком.

— Это не секретное оружие, — прошептал он. — И ничего похожего на тайну твоей жизни, Леруа. Но этого достаточно, чтобы дать мне новую надежду. — Большая голова резко поднялась, и в этом движении была горделивость. — Это означает еще один шанс.

Некоторое время он молча глядел на улыбающийся портрет зеленоглазой красавицы Леруа, смотревшей в ответ, как ему показалось, чуть ли не с ироничным сочувствием.

— Дело было так, моя дорогая, — сказал он. — В последний раз, когда за мной гнался Хал Самду, я оторвался на сто миллионов миль от его флота, забираясь к северу. Я ушел далеко за пределы видимости. Или за пределы нормальных масс-детекторов. Я осуществлял хитрый маневр, пытаясь выяснить, сидит ли у меня на хвосте старик Хал Самду, когда кое-что обнаружил.

Он погрозил ей пальцем.

— Не спрашивай, что именно, Леруа. Это слишком далеко, какое бы там ни было альбедо, чтобы можно увидеть в лучший телескоп. Однако масса объекта порядка двадцати миллионов тонн, а расстояние до него приблизительно десять миллиардов миль, как я установил методом триангуляции.

Неважно, что это. Глыба камня или обломок, прилетевший из созвездия Андромеды. Я направляюсь туда. Еще одна посадка для начала, на какой-нибудь удаленной станции, чтобы запастись едой и катодными платами. А после этого я отчалию. Я узнаю, что там. Я проведу кое-какие исследования, как и задумал. И... ну что ж, прощай.

Вдруг легкомысленное настроение Чана Деррона стало исчезать. В голосе появилась хрипотца.

— Подожди, — прошептал он медленно. — С помощью оборудования, размещенного на маленьком «Атоме-Фантоме» для производства воды, пищи и воздуха, я могу прожить длительное время. Я могу ждать и слушать. Даже на таком расстоянии я должен улавливать что-нибудь вроде радиоволн — этого будет достаточно для того, чтобы знать, что Чан Деррон сможет когда-нибудь вернуться. — Он опять попытался ухмыльнуться и помахал рукой портрету Леруа.

— Прощай, моя дорогая, — сказал он осипшим голосом. — Точнее, я надеюсь, до свидания. Тебе, Легиону и Системе. Всем мужчинам и женщинам, которых я когда-либо знал. Каждой улице, по которой я ходил. Каждой птице и каждому дереву. Каждому живому существу, которое я когда-либо видел. До свидания...

Внезапно Чан Деррон сглотнул. Он быстро отвернулся от портретов и уставился в пустынную даль космоса. Глаза моргнули раз-другой. А большие загорелые руки напряглись, стали как железо, застыв на ручке верньера «Атома-Фантома».

Геодины тихо музыкально гудели. Автопилот чуть слышно и медленно пощелкивал. Чан Деррон смотрел на север, вглядываясь во тьму в пятнах звезд. Там, где-то в созвездии Дракона, находился неведомый объект, единственная оставленная ему возможность.

Так и должно быть, подумал он. Молчание и темнота. Он должен был слышать шепот машин и собственный скрипучий голос, и ничего больше. Он слишком много разговаривал сам с собой.

Тчлинк!

Это был тихий короткий звук. Но Чан Деррон напрягся, словно услышал треск при ударе метеора. Он повернулся, и рука потянулась к бластеру, висящему в кобуре на стенке. Затем он увидел предмет, который произвел этот звук, — он лежал на смотровой пластине курсопрокладчика.

Дыхание покинуло его. Рука соскользнула с оружия. Огромные плечи слегка поникли. Он долгое время смотрел на него, и сила и надежда уходили из него, словно кровь из раны.

— Даже здесь. — Бронзовая голова устало качнулась. — Даже сюда добрались!

Наконец, он медленно поднял конверт из плотной красной бумаги, лежащий под грубой черной змейкой из обожженной глины. Он прочитал черные буквы текста:

«Мой дорогой капитан Деррон!

Поздравляю в связи с вашим великолепным и отважным бегством. Самду давно повернул назад, чтобы попытаться защитить Новую Луну — от меня! Сейчас вы в безопасности. Однако я считаю своим долгом предупредить вас о двух опасностях.

Вам следует соблюдать осторожность, когда вы приблизитесь к спутникам Урана. Потому что база Легиона предупреждена о том, что вы можете туда навестись.

И боюсь, капитан, что на вас ляжет ответственность за то, что будет происходить каждую полночь на Новой Луне, — несмотря на то, что вы от нее в миллионах миль.

Ваша преданная тень, Василиск.»

Холодный ужас вонзился в позвоночник Чана Деррона, словно парализующая игла. Он стоял, недвижимый, ошеломленный. Издевательское послание — казалось, насмешка так и течет с красной бумаги. И холодный страх медленно полз по парализованному телу.

Было более чем страшно знать, что за каждым его шагом следит злобная и неизбежная сила. Страшно знать, что безжалостная рука Василиска сможет дотянуться до него даже здесь. Всомогущество! Вездесущность! Власть, поистине божественная, в руках... чьих?

Он почти ощущал это страшное присутствие. Он осмотрел крошечную пилотскую рубку. Она была едва освещена лампочками приборов, прикрытыми колпачками, и слабым светом звезд через иллюминаторы. Он включил более яркое освещение. Захотелось обыскать корабль. Но, конечно, это было бесполезно. Здесь ничего не было. Детекторы массы, установленные им загодя, предупредили бы о приближении массы человеческого тела за миллионы миль до корабля.

Он затаил дыхание, пытаясь стряхнуть этот тряский холод, и заставил себя заговорить.

— Зачем тебе следить за мной? — взмолился он в пустоту. — Я полагал, что нужен тебе, чтобы взвалить на меня вину, потому что я был рядом, когда ты убил доктора Элериода. Но разве я недостаточно страдал ни за что?

Он поднял к груди огромные сжатые кулаки. Он заставил себя произносить слова и пытался при этом не дать страху и одиночеству сломать его мозг. Однако не мог справиться с потоком горьких воспоминаний. С того момента, когда он бежал на легком крейсере,

который впоследствии переделал в «Атом-Фантом», он пытался уйти от безжалостного и всемогущего мучителя. Все, что он хотел, — шанс или половину шанса, чтобы начать новую жизнь под новой личиной. Где угодно!

Но этот человек, если это был человек, известный под именем знаменитого дракона и оставивший на месте преступления следы, которые наводили на мысль об ответственности Чана Деррона, — этот Василиск не давал ему уйти.

Так было в тот раз, когда он приземлился на одинокой плантации на Церере, надеясь купить припасы на несколько фунтов платины, которую добыл, случайно оказавшись в метеорном потоке. Он нашел плантатора и его жену убитыми, их добро разграбленным, а крейсер Легиона — приближающимся. Ему едва удалось оторваться, вовремя вскочив в рубку «Атома-Фантома».

Бронзово-серые глаза заморгали, когда он подумал о старом Икархеньюме, где он спрятал в пустыне свой маленький корабль и занялся честной лабораторной работой. В первый же его рабочий день в офисе его работодателя был взломан сейф, а наворованное нашли в столе Чана.

— И это — меньше половины! — Он пытался сдержаться, однако свирепое чувство вновь заставило его взорваться речью: — Был еще случай, когда я оставил «Атом-Фантом» на смещенной орбите вокруг Венеры и спустился в джунгли на геопеллере. Зарыл в лесу скафандр и проскользнул в Новый Чикаго. В тот раз ты позволил мне думать, что я ушел...

Он попытался засмеяться, но вместо этого всхлипнул.

— И вдруг я увидел мое лицо на всех телеэкранах! Разыскивается за очередное убийство... — Он тяжело поежился. — Убийство охранника в Земном Банке, и мое лицо на киноплёнке во время преступления. Не знаю, как тебе удалось это подстроить.

Разве всего этого недостаточно?

Выталкивая изо рта бесполезные слова, он опять обвел взглядом пилотскую рубку. Он был один. Лишь автопилот тихонько пощелкивал, возвращая крейсер на курс, и безмолвная глиняная змейка лежала на плотном красном листке, и над ими — холодный взгляд насмешливых глаз.

— Что ж, мистер Василиск!..

Он вдруг схватил змейку и вдребезги разбил ее о палубу. Свирепый гнев охватил его, перехватил дыхание, потряс члены, заревел в ушах.

— Гляди, — прохрипел он. — Я все равно уйду. Не знаю, как я смогу отвязаться от тебя и от Легиона! Но... смотри!

Он остановил геодины и мрачно повернулся к курсопрокладчику. Зеленоватая панель показала ему пятнышко Земли, а рядом с ней — серебристый атом Новой Луны. Он считал координаты с калиброванного экрана и повернулся к компьютеру, чтобы набрать данные для первой безнадежной попытки сопротивления неведомому мучителю.

## ГОЛУБОЙ ЕДИНОРОГ

Могущественный «Непреклонный» плавно скользнул на стоянку возле одного из шести огромных трубчатых рукавов структуры Новой Луны. Мощные краны поставили эту тысячетонную массу на причал. Люки открылись для связи с искусственным спутником.

Трое в штатском сидели за столом в длинном, роскошно-простом салоне, находящемся на корме флагмана. Стройный мужчина предпочитал консервативный темный цвет — на нем был пошитый высокооплачиваемым портным штатский наряд. Беловолосый, с грубым лицом великан был наряжен в просторные шелка, отражавшие все возможные оттенки зеркал Новой Луны. Он с явным сожалением расстался с иконостасом медалей. На третьем был безвкусно подобранный серый костюм; владелец его, человек с короткой, но массивной фигурой, держал в рыхлой желтой руке тяжелую трость.

— Во имя жизни, Джей, что за смертельная спешка? — Круглый, в голубых прожилках нос Жилия Хабибулы вопросительно нацелился на высокого командора. — Мы только что

присели, чтобы перевести дух после ужасной гонки в пространстве. Нам следовало бы хоть пообедать. Джей! А ты уже говоришь, что мы должны отправляться.

Огромный Хал Самду мрачно посмотрел на него.

— Эта спешка повредила бы тебе, Жиль, — сказал он, — не засни ты пьяным сном. И ты уже перекусил из запасов Джея — таким количеством еды можно было бы накормить венерианского горокса.

Джей Калам мрачно кивнул.

— Мы на Новой Луне, Жиль. Нас ждет у люка Гаспар Ханнас. У нас впереди работа.

Жиль Хабибула покачал морщинистым желтым шаром головы и обратил взгляд молящих рыбьих глаз на командора.

— Мне не вынести этого, Джей, — захныкал он. — Такое мне не по силам. — Он показал большим пальцем на выпирающее брюхо. — Взгляни на бедного старого Жилия Хабибулу. Он стар, он очень стар. Он должен получить свою порцию вина. У него должна быть трость, чтобы поддерживать его неуклюжую походку. Он скоро умрет, бедный Жиль.

Бледные глаза моргнули.

— Да-да, умрет, если ученые не откроют секрет омоложения. И как можно быстрее. На этой самой Новой Луне есть специалист, который обещает это устроить. Однако Джон Стар меня не отпускал.

Он печально вздохнул.

— Ах, весь мир в смертельном заговоре против Жилия Хабибулы. Он сидел в Пурпурном Холле и выпивал свою драгоценную каплю счастья. Ибо Фобос — приятный мир, Джей. Солнышко в саду ласково к больным старым костям. Джон Стар — гостеприимный хозяин, он никогда не прогоняет своих гостей из-за стола, Джей! Ах, и как приятно видеть каждый день Аладори, видеть, как она счастлива с Джоном Старом, Джей, после всех тех опасностей, которые выпали на нашу долю. Как приятно быть рядом, оберегать ее на тот случай, если снова придет беда.

Казалось, его лицо стало чуть улыбчивей.

— Это доставляет старому одинокому, никому не нужному солдату крошечное время счастья, Джей, когда он нянчит на колене крошечную дочурку Боба Стара. И когда он видит Кай, по-прежнему такую же прекрасную, несмотря на все те ужасы, которые приключились с ней на комете, и с таким нетерпением ждущую возвращения Боба домой. Доктора говорят, что следующим будет мальчик. Но это секрет, Джей!

Тяжело откинувшись в кресле, старик вновь вздохнул.

— Старый Жиль был счастлив на Фобосе, Джей, настолько счастлив, насколько это возможно для старого разбитого умирающего легионера. Он получал свой ужин среди дорогих знакомых лиц. Он потягивал свою драгоценную капельку вина. Он тихонько дремал где-нибудь в уголке, и скажи, разве старый бедный солдат этого не заслужил? Однако — нет!

Взгляд бледных глаз стал обвиняющим.

— Это ужасно плохо, Джей, так пугать старых людей. Ах, ты заставил меня подумать о медузианах. И о том злодее Орко и об ужасных кометчиках. — Он наклонился вперед, и на лице его было нетерпение. — Скажи старому Жиллю, что все в порядке, Джей! Скажи, что это всего лишь чудовищная шутка!

Глазки его постоянно бегали туда-сюда, от мрачного лица Джея Калама к хмурому грубому лицу Хала Самду. Морщинистое лицо медленно покрылось бледной болезненной желтизной.

— Во имя жизни! — воскликнул он. — Неужели это столь смертельно серьезно? Говори, Джей. Скажи старому Жиллю, прежде чем его старый мозг даст трещину.

Поднявшись возле стола, Джей Калам покачал головой.

— Я мало что могу сказать, Жиль, — произнес он. — Мы имеем дело с преступником, который именуется Василиском. Он приобрел какую-то нечистую власть над пространством: расстояние и вещественные преграды, похоже, для него — ничто. Он начал с мелочей года два назад. Совершал кражи из охраняемых мест. Подсовывал письма и



глиняных змеек в самые невероятные места. Недавно я получил такое послание в своем офисе в Зеленом Холле. Затем он начал действовать смелее, с большим размахом. Начались убийства. Сейчас он послал записку, что намерен ограбить и убить одного из патронов Новой Луны и будет это делать ежедневно. Если он это сделает, а Хал боится...

— Боится?

Хал Самду обрушил огромный кулак на раскрытую ладонь и вскочил.

— Боится? — громыхнул он. — Да, Джей, я вот-вот в штаны наложу от страха. Потому что если так будет продолжаться, то Василиск сможет добраться до Хранителя Мира так же легко, как до любого злосчастного игрока.

— До Хранителя? — В свою очередь, поднявшись, опершись на стол и на трость, Жиль Хабибула заморгал, глядя на Джей Калама. — Тогда почему она не воспользуется... АККА?

Голос его упал, когда он произносил эти символические буквы.

— И не покончит с опасностью?

Командор покачал темной головой.

— Потому что мы не знаем, кто такой Василиск, Жиль, — сказал он. — И где он. Аладори не может использовать свое оружие, не зная цели. Если мы не откроем точного местонахождения в космосе Василиска, прежде чем он до нее доберется, то я не знаю, что может случиться.

— Да, Жиль, — подтвердил Хал Самду. — И вот почему мы послали за тобой. Потому что у тебя дар открывать замки и находить спрятанное.

Жиль Хабибула воодушевился.

— Ах, это так, Хал, — засопел он. — Старый Жиль некогда имел искорку гения — драгоценное сияние таланта, который дважды спасал Систему. И за то, что сделал это, он получил мало благодарности. Да, когда-то это было, однако теперь этот дар покрылся ржавчиной. Он умирает. Ах, Джей, лучше бы ты оставил Жилия мирно досыпать на Фобосе.

Но маленькие глазки быстро перебежали с одного из них на другого.

— Однако мы должны установить личность этого мастера преступлений. У тебя есть след, Джей? Неужели ни одного драгоценного следа?

— Да, Жиль, — опять вмешался Хал Самду. — Следов сколько угодно. Даже слишком много. И все говорят об одном: Василиск — это изменник, Деррон.

— Деррон? — засопел Жиль Хабибула. — Я слышал это имя.

— Он был капитаном в Легионе, — сказал Джей Калам. — Чан Деррон был осужден за убийство доктора Макса Элероида и заподозрен в похищении таинственного устройства, разработанного в военных целях для использования против кометчиков. Деррон два года назад бежал из тюрьмы на Эблоне. Деятельность Василиска началась вскоре после этого.

Над дверью замигала зеленая лампочка.

— Адъютант, — сказал Джей Калам. — Мы должны идти. Нас ждет Гаспар Ханнас, и у нас всего лишь два часа.

— Два часа? — хрипло произнес Жиль Хабибула. — Джей, ты говоришь так, будто мы осуждены и ждем казни.

— Два часа до полуночи по времени Новой Луны, — объяснил Джей Калам. — Преступник обещал появиться в это время — и у нас, возможно, появится шанс его поймать.

Жиль Хабибула поморщился.

— Как ты думаешь это сделать?

— Мы предприняли меры, — сказал Джей Калам. — Во-первых, десять крейсеров Хала находятся в готовности встретить любой приближающийся корабль. Во-вторых, Гаспар Ханнас пообещал полное сотрудничество с его полицией в пределах Новой Луны — они повсеместно расставлены на посты. В-третьих, мы сами будем ждать на Новой Луне вместе с подразделением легионеров в штатском.

— Несомненно, что это Деррон, — мрачно добавил Хал Самду. — Достаточно очевидно, что это он — тот, кто нам нужен. Гаспар Ханнас поднял награду за него до четверти миллиона. Мы украсили всю Новую Луну его портретами. Стража и игроки будут

начеку. Если он придет ночью, мы его поймает.

— Ах, да, Хал, — засопел Жиль Хабибула. — Но если вы говорили мне правду, что расстояние и стены ничего не значат для его необычного могущества, то, возможно, Василиск нанесет бедному игроку смертельный удар, даже не появляясь здесь.

— Как бы там ни было... — и Джей Калам направился к двери, где мигала зеленая лампочка, — мы должны идти. Если он придет, мы можем его схватить. Если нет — мы, может быть, найдем какой-нибудь след. Что-нибудь...

Он поджал длинную челюсть.

— Что-нибудь да скажет нам, где он и как его можно уничтожить.

Великан Хал Самду пошел вперед, Жиль Хабибула спотыкался и переваливался с ноги на ногу, опираясь на трость, позади. Они вышли из апартаментов командора, прошли через навигационный отсек и огромный армированный люк «Непреклонного» на Новую Луну.

Их встретил Гаспар Ханнас. Огромный, как Хал Самду, он был одет в просторный черный наряд. Черный цвет оттенял белизну чудовищных рыхлых рук и огромного лоснящегося лица. Черные, глубоко посаженные глаза не знали покоя от ужаса, постоянно метались в глазницах. На лбу блестел пот, и на белой лысине тоже. Но пустое лицо встретило их медленной идиотской ухмылкой.

— Джентльмены, — прохрипел он. — Командор! Мы должны спешить. Время поджимает. Стража расставлена, и я жду...

Голос его вдруг прервался, и он отшатнулся от Жили Хабибулы. Тяжело опираясь на трость, старик пристально смотрел на него. На желтом лице старого солдата появилась улыбка.

— Во имя жизни! — засопел он. — Это же Педро Шар...

Бессмысленная улыбка покинула белое пустое лицо Гаспара Ханнаса, и огромные руки сделали испуганный жест, призывая его молчать. Глаза обежали старика, покачивающегося, опершись на трость, и он прошептал:

— Хабибула. Прошло пятьдесят лет. Однако я тебя помню. Ты — Жиль Г...

— Стоп! — рявкнул Жиль Хабибула. — Я узнал тебя, Гаспар, несмотря на то, что у тебя поддельное лицо. И у меня к тебе счет побольше, чем ты думаешь! Так что лучше придержи свой смертельный язык.

Он встал устойчивее, опершись обеими руками на трость, и бледные глаза заморгали, глядя на великана в черном.

— Гаспар Ханнас, — засопел он, — великий Гаспар Ханнас, владелец Новой Луны. Да, ты прошел длинный путь со времени Голубого Единорога. Ты ускользнул от полицейского отряда в джунглях...

Великан опять испуганно поднял огромные руки.

— погоди, Хабибула, — прохрипел он. — И прости!..

— Ах, это так, старый Жиль может забыть, но не бесплатно. — Старик вздохнул. — Жизнь обслужила нас совершенно по-разному. Ты стал могущественным человеком. Говорят, что Новая Луна сделала тебя самым богатым в Системе. А твой старый товарищ — всего лишь жалкий ветеран Легиона, голодающий, одинокий и больной. — Он всхлипнул. — Бедный старый Жиль Хабибула...

Внезапно желтое лицо засияло.

— Ах, мистер Ханнас, ты можешь заслужить прощение Жили Хабибулы. Всем известно о твоих роскошных запасах, мистер Ханнас! О твоих отборных винах. Об изысканной еде.

Гаспар Ханнас улыбнулся бесчувственной улыбкой.

— Вы — гости Новой Луны, — сказал он. — Ты и твои товарищи по Легиону. Вы получите все самое лучшее.

Рыбы глаза Жили Хабибулы победоносно заморгали, глядя на своих спутников.

— Ах, спасибо тебе, мистер Ханнас, — засопел он. — И я считаю, что наши обязанности вынуждают нас немедленно посетить твои салоны удачи. Прошло очень много

лет, мистер Ханнас, с тех пор, как старый Жиль рисковал поставить доллар на кон. Однако эта встреча заставила меня припомнить старые дни, когда колеса удачи иногда приносили мясо и выпивку, драгоценная кровь жизни...

Гаспар Ханнас кивнул, и улыбка его, казалось, снова стала напряженной.

— Я помню, Жиль, — сказал он. — Очень хорошо помню. Но пошли. У нас нет времени на азартные игры. — Он вновь посмотрел на старого солдата и вдруг добавил: — Однако, если ты действительно хочешь сыграть, главный крупье в холле, где не делают ограничений, выдаст тебе сто синих жетонов.

— Я тоже помню, — вздохнул Жиль Хабибула. — Голубой Единорог...

— Пятсот! — торопливо вскричал Гаспар Ханнас. — И пойдем скорее!

Джей Калам кивнул, и Хал Самду, встревоженный, зашагал вперед.

— Ах, да, — заговорил Жиль Хабибула. — Расставляйте стражу. И устанавливайте ловушки. И идем за столы. Пусть крутятся яркие колеса, пусть драгоценная кровь бежит быстрее, когда выпадают номера. Пусть мозг встречается мозг в битве, где побеждает сильнейший. Ах, легкие мои полны воздухом старых дней! — Он нетерпеливо переваливался, продвигаясь вперед.

— Чан Деррон не угрожает нам, — сопел он с надеждой. — Ни одно человеческое существо, кроме, конечно, старого Жили, не проскочит мимо флота Хала сквозь стены Новой Луны, мимо всех этих стражников. А что касается Василиска, я не сомневаюсь, что это какая-то мистификация... Во имя жизни, что это?

Перед ним из воздуха выпал маленький предмет. И разбился. По осколкам, тем не менее, он смог определить, что это была маленькая фигурка змеи, грубо вылепленная из глины и обожженная дочерна.

## **«ТЫ — ЧАН ДЕРРОН!»**

Два-три раза в год старая Луна пересекала эклиптику, когда орбита ее проходила через острие конуса земной тени. Новая Луна, находившаяся ближе к планете, проходила через эклиптику каждые шесть часов. Основываясь на этом факте, Чан Деррон оставил свой план.

В те годы, когда он напряженно обучался в Академии Легиона, Чан иногда находил время для занятий сценическим искусством. В эти два года изгнания театральное искусство достаточно часто служило ему. И сейчас он опять обратился к нему для создания новой личности.

Он стал доктором Чарльзом Даррелом, морским биологом, только что вернувшимся из экспедиции по исследованию бентосферы полярных морей Венеры, чтобы теперь отдохнуть на Новой Луне. Его бронзовые волосы были выкрашены в черный цвет, бронзовато-серые глаза потемнели под действием химического средства, загорелая кожа приняла венерианскую бледность. Лицо искажил голубой шрам — он был оставлен клыками морского чудовища. Он припадал на ногу, поврежденную закрывшимся люком. Коричневые глаза щурились от незнакомого солнца.

— Все будет в порядке, — сказал он, кивнув незнакомцу в зеркале. — Если ты пройдешь мимо стражников и флота.

Следующее, что он сделал, — взял геопеллер, извлек его из скафандра и привязал к плечам под одеждой. Геопеллер, изобретенный Максом Элероидом, был деликатным миниатюрным геодезическим отражателем, с собственным атомным источником энергии. Чуть больше, чем ладонь человека, управляемый посредством регулятора на коротком кабеле, он превращал обычный космический скафандр в настоящий геодезический корабль. Эта крошечная вещица уже помогла тысячи потерпевших крушение добраться через сотни миллионов миль до населенных миров.

«Атом-Фантом» дрейфовал в конусе тени Земли, за пределами орбиты старой Луны. Он уходил по инерции к востоку. Патрульные крейсера Хала Самду посылали во все стороны импульсы, но они не могли так легко обнаружить Чана, потому что несколько тонн его

крейсера были почти ничем по сравнению с этими тысячетонными громадами. И мощное всепроникающее гравитационное, магнитное и электрическое поля надежно снижали шансы его обнаружения.

Внизу росла Земля. Огромный диск плотной тьмы, окаймленный сверхъестественным пламенем, — это атмосфера отражала солнечные лучи, образуя чернеющий круг, пылающий красным великолепием всех возможных закатов. Серебристая паутина вращающихся символов кружилась в этом кольце и исчезала во тьме.

Осторожно вращая верньер-штурвал, напряженно всматриваясь в смутный красный диск, Чан Деррон вел «Атом-Фантом» к силовой установке, которая управляла движением огромного зеркала из натриевой фольги, находившегося за пределами гигантского колеса, и поставил корабль на магнитный якорь.

Облачившись в белый, тщательно подогнанный скафандр, Чан пристегнул к поясу бластер и вышел в люк. Один заряд из бластера перерезал силовые кабели. И он стал ждать, стоя на краю зеркала, когда вернется солнце. Огромный щит пылал белым огнем, и маленький корабль находился под ним, скрытый крошечной тьмой. Но если бы зеркало повернулось...

Наконец, появился техник, скользя на страховочном лине со стороны металлической звезды — сердца Новой Луны — и держа в руках ящик с инструментами. Вцепившись в рычажок управления геопеллером, Чан бросился ему навстречу. Они встретились в космосе. Техник, оправившись от удивления, проявил неожиданное проворство. Он выхватил атомный факел, который мог сжечь скафандр Чана как бумагу.

— У меня бластер. — Вибрация металла во время яростной схватки передавала слова Чана. — Однако мне не нужна твоя жизнь. Давай ключи и номер!

— Деррон! — Лицо человека побелело под шлемом. — Каторжник... нас предупреждали! — Чан вцепился в факел. Но противник уже прекратил сопротивление. Лишившись сил от страха, он захрипел:

— Ради бога, Деррон, не убивай меня! Я все сделаю, как скажешь!

Чан заметил, что его имя здесь имеет большую силу, чем тело. И оно опаснее, чем любой враг. Он быстро забрал у техника инструменты, ключи, номерную пластину со шлема — желтый светящийся полумесяц. Атомным факелом он приварил рукав его скафандра к силовой установке.

— Через три часа, — пообещал Чан, — я вернусь и отпущу тебя.

Он схватил скользящий провод страховочного линя, и геопеллер помчал его к Новой Луне, до которой было пятьсот миль. Провод привел его к огромной платформе на одном из гигантских трубчатых рукавов центральной звезды. Он опустился среди группы людей, у каждого из которых были инструменты, и вместе с ними поспешил к огромному воздушному шлюзу.

Со стенки шлюза на него уставилось собственное лицо.

«Двести пятьдесят тысяч награды! — кричали малиновые буквы. — Будьте бдительны! Этот человек может быть среди вас!»

По пути, двигаясь вместе с остальными к люку, он повернул захваченный у техника табель. «Осмотр и ремонт зеркала 17-Б-285», — было на нем задание. Он нацарапал внизу: «Дефектный переключатель исправлен».

Сколько у него времени, думал он, прежде чем другой ремонтник, посланный, чтобы выполнить работу получше, найдет первого, приваренного к силовой установке рядом с «Атомом-Фантомом»? Но если он выиграл эти три часа...

Во внутренних помещениях, где люди освобождались от металла и спешили под душ, с наслаждением снимая одежду, он снова увидел зловещий плакат. И все разговоры, которые он слышал, были о Чане Дерроне и Василиске, и о том, что оба они — одно и то же лицо, и об обещании ограбления и убийства сегодня ночью.

Чан Деррон нашел кабинку с тем же номером, что он взял у техника. Он повесил скафандр, быстро натянул тесное белье и просторную одежду, найденные там, и влился в

группу усталых людей, идущих к себе на ужин.

— Держи ушки на макушке, — посоветовал идущий рядом маленький механик. — Любой рослый человек, которого ты встретишь сегодня ночью, может стоить четверть миллиона. Ты даже не заподозришь, что...

— Верно, не заподозришь, — согласился Чан Деррон. Он покинул группу рабочих и вошел в просторное шумное помещение под палубами, где было много пассажиров с космических лайнеров. Он закрыл дверь и облегченно вздохнул. Ибо он прошел мимо флота, сквозь стены Новой Луны, он миновал внимательных сыщиков, которые осматривали каждого, кто входил в люк. Он был в безопасности...

— Ваш билет, сэр...

Это был предусмотрительный темнокожий портье-марсианин. Из кармана его формы торчал портрет с объявлением о награде. Нахмурясь, Чан Деррон похлопал по своим карманам.

— Ох, вспомнил! — Он замигал. — Забыл, понимаете ли, в багаже. Может, дадите дубликат?

Внимательные глаза изучили шрам. Он слегка расслабился.

— Да, сэр, я дам вам временную контрамарку. Ваше имя, сэр?

— Доктор Чарльз Даррел. Морской биолог. Я с Венеры, проездом к Земле. Буду здесь денька два. — Он поморщился, словно от боли.

— У вас нет темных очков? Не привык к свету, а на Венере облака, знаете ли...

Так он обзавелся билетом, служившим на Новой Луне паспортом. Чан посоветовал портье не беспокоиться, когда тот предложил позаботиться об его багаже (несуществующем), и поспешил дальше. Ленточные транспортеры, по которым скользили подносы с кофе, привели его сквозь огромные залы, роскошные магазины в Зал Эфтаназии. Однако Чан ни на что не обращал внимания, пока не увидел Казино — это было то место, где он надеялся встретить в полночь Василиска.

Прозрачные и подсвеченные изнутри столбы у входа казались колоннами живых алмазов. Здесь были рубины и изумруды в тонкой золотой оправе. В этом ослепительном сиянии стояла женщина, выглядевшая миниатюрной.

Вблизи она оказалась высокой девушкой, с такой грациозностью в осанке, какой он никогда не встречал. У нее были платиновые волосы, прекрасная кожа была белой. Она была одета в мантию из каллистанского меха. А глаза — черно-фиолетового цвета.

Он двинулся к ней навстречу.

Она была невероятно красива. От такой красоты у него болезненно перехватило горло. Он не мог справиться с горечью при мысли о двойной преграде, разделяющей их, — ее богатство и его отчаянное положение. Будь он каким-нибудь безобразным миллиардером, вяло подумал он, вернувшимся с колониальных шахт и плантаций, она могла бы его ждать...

Сердце его подскочило к горлу.

Девушка быстро подошла к нему. Белое величие ее лица было освещено улыбкой. Глаза потеплели. Голосом радостным, но очень тихим, чтобы не услышал никто посторонний, она приветствовала его по имени:

— Эй, Чан! Ты — Чан Деррон!

Чан пошатнулся, услышав эти слова, благодаря которым его тело, живое или мертвое, стоило четверть миллиона долларов. Затем на его лице появилось восхищение. Легкая, как пламя, девушка приблизилась и ласково взяла его за бесчувственную руку.

## СЧАСТЬЕ ЖИЛЯ ХАБИБУЛЫ

Игорные салоны занимали шесть просторных залов вокруг частного офиса Гаспара Ханнаса, расположенного на оси вращения Новой Луны. Стены офиса были прозрачны изнутри, и Ханнас, со своего огромного вращающегося кресла за круглым столом, мог видеть любой из своих холлов.

Это были огромные и роскошно обставленные помещения. В нишах — дорогие статуи, на полированных полах — тысячи игорных столиков.

К каждому холлу подходила туннель, о котором большинство игроков не подозревало. В туннелях их проигрыш быстро подсчитывался и переправлялся в надежный бункер под офисом Гаспара Ханнаса. Из щели в круглом столе постоянно шла лента с подсчетом проигрышей и выигрышей. Потери были показаны красным цветом, однако увидеть их можно было очень редко.

— Законы вероятности, — всегда утверждал Гаспар Ханнас, улыбаясь, своей неподвижной бессмысленной улыбкой, — это все, что мне нужно. Каждая игра — беспроигрышна.

Сегодня шесть холлов были заполнены сверх обычного. По Новой Луне бродил слух о Василиске, и великое множество любителей острых ощущений в шелках и драгоценностях с нетерпением ждало, что произойдет ночью.

В этот вечер Гаспар Ханнас не следил за лентой. Он прошел вместе с тремя легионерами в Алмазную Комнату, где ставки не ограничивались. В узловатой руке Хала Самду был помятый плакат с объявлением о награде.

— Деррон, подозреваемый, и есть ваш Василиск. — Время от времени он освежал воспоминания, бросая взгляд на бронзоволосое, покрытое космическим загаром лицо Чана Деррона на портрете.

— Деррон — человек рослый, — сказал задумчиво Джей Калам. — Этот тоже великан.

Они проследили за взглядом его серьезных темных глаз.

— Ах, действительно! — засопел Жиль Хабибула, стараясь не отстать от Хала Самду. — Величественная фигура, что и говорить. А рядом с ним красивая девушка.

Человек возвышался, как башня, над неугомонными, ярко наряженными игроками. Волосы у него были темными, кожа имела характерный бледный оттенок. На лице — длинный шрам.

Блондинка рядом с ним была столь же экстравагантна. На ней было роскошное мантио из бесценного каллистянского меха, которое она носила с королевской грацией. На шее у нее находилась алмазная заколка в форме звезды — Джею Каламу показалось, что она похожа на увеличенную снежинку.

— Шесть футов три дюйма, — сказал Хал Самду сдавленным голосом. — Этого ему не скрыть, а бледность и темные волосы — маскировка. — Он поманил одного из солдат в штатском, который незаметно следовал за ним. — Мы его арестуем и разберемся, кто он.

Джей Калам резко покачал головой.

— Следите за ним, — прошептал он. — Если это Деррон, и Василиск, мы выясним кое-что об его методах. Тем временем...

Он что-то прошептал Жиле Хабибуле.

— Во имя жизни, Джей! — Рыбы глазки Жили выпучились, изумленно уставясь на него. — Не требуй от меня этого! Не приказывай старому солдату идти на такой риск!

— Жиль! — Хал Самду схватил его за плечи. — Это надо сделать ради Хранителя Мира!

Жиль Хабибула вздрогнул и покачнулся.

— Не надо, Хал! — прохрипел он. — Ради жалкой жизни! Я, конечно, сделаю все, что просит Джей. Да, ради Хранителя...

Он повернулся к белому великану в черном.

— Ах, мистер Ханнас, — засопел он. — Я вынужден просить вас одолжить мне тысячу синих жетонов.

— Тысячу? На миллион долларов? — Идиотская улыбка стала напряженной, и Ханнас возмущенно взглянул на Джея Калама. — Командор, да он просто грабитель!

— Я не больше грабитель, чем кровожадный Педро Акула.

— Я дам!

Сжимая в кулаке листок с запиской от Ханнаса, Жиль Хабибула побрел к столику.

Короткий толчок тростью по ребрам женщины в пурпурном наряде, столь же тучной, как и он сам, — возле гиганта в зеленом и девушкой в белом освободилось место.

— Тысячу синих фишек, мистер, или сотню этих ваших смертельных алмазных.

Он повернулся к бледному высокому незнакомцу.

— Прошу прощения, сэр, — засопел он, — но мне не удержать жетоны в моих старых дрожащих руках. А вам должно везти — это я потому решил, что с вами рядом сидит такая чудесная девушка. Не могли бы вы сделать для меня ставки, сэр?

— Как угодно. — Великан расслабился. — Сколько хотите поставить?

Жиль Хабибула обвел рукой стопки фишек.

— Миллион, — сказал он, — на тридцать девять.

Даже здесь, в Алмазном Зале, такая игра не могла не вызвать переполоха. Зрители столпились возле рулетки. Полузакрыв глаза, Жиль Хабибула следил за тем, как крупье бросил шарик на колесо. Затем он драматически поднял руку.

— Эх, — сказал он едва слышно. — Старого Жилия вам не провести.

Он повернулся к мужчине и девушке.

— Спасибо, сэр, — пропыхтел он. — А теперь нам осталось лишь ждать, что принесет зигзаг удачи или искусства. — Глаза его засветились восхищением, когда он взглянул на горделивую осанку девушки. — Какая красота, — сказал он. — Он столь же красив, как и вы, моя милочка, этот синий гобелен с Титана.

Внезапно его трость указала через стол — причем рука, державшая ее, оказалась неожиданно твердой, — и зеленый набалдашник оказался точно напротив все еще поднятой руки крупье над колесом.

Крупье сглотнул и побелел. Рука его безвольно упала. Он испуганно следил за бегущим шариком.

— Ах, эта золотая нимфа! — Трость опустилась одновременно с рукой крупье и теперь указывала на статую в нише. А быстрые глаза Жилия Хабибулы опять смотрели на девушку в белом. — Она танцует там, как могли бы танцевать вы, милочка.

Крупье стоял и дрожал. На бледном лице появились капельки пота. Наконец, шарик выскочил в паз. Пустые ошеломленные испуганные глаза крупье взглянули в желтое лицо Жилия Хабибулы.

— Вы выиграли, сэр, — прохрипел он. — Сорок к одному.

— Именно, — подтвердил Жиль Хабибула. — И никаких жетонов или чеков — дайте мне сорок миллионов новыми сертификатами Зеленого Холла.

Трясущиеся пальцы крупье пробежались по клавиатуре, и внезапно из магнитной трубы вывалился толстый пакет с деньгами. На глазах у потрясенных зрителей Жиль пересчитал сорок миллионов долларов.

Внезапно, задрожав столь же явно, как и крупье, Жиль Хабибула взмахнул пачкой кредиток и, поспешно повернувшись, ударил толстой рукой бледного человека в зеленом, отчего деньги вылетели из его пальцев и рассыпались по полу.

— Ох, жизнь моя! — прохрипел он. — Мои сорок миллионов! Ради сладкой жизни Земли, помогите старому бедняку собрать его жалкое достояние.

После секундного замешательства последовала оживленная возня. Жиль Хабибула, стеная и хныча, привалился к высокому мужчине. Незнакомец подхватил его и помог удержаться на ногах.

— Ах, спасибо, сэр. — Он торопливо схватил и пересчитал деньги. — Спасибо! Благодарю вас, мадам! — Он облегченно вздохнул. — Ах, я вижу, все на месте. Спасибо!

Он триумфально поплелся к трем спутникам, которые делали вид, что следят за другим столиком. Игнорируя необычно бледное и болезненное лицо Гаспара Ханнаса, он что-то уронил в подставленную ладонь Джея Калама.

— Ах, Джей, — пропыхтел он, — мне это далось очень недешево — смертельная угроза и мучительное напряжение моего стареющего мозга... но вот ключи подозреваемого, а также его билет.

— Смертельная угроза? — эхом отозвался Гаспар Ханнас. — Это стоило мне сорок миллионов долларов!

Командор разглядывал продолговатую желтую карточку.

— Чарльз Даррел, — пробормотал он. — Морской биолог с Венеры. — Темные глаза сощурились. — Это лишь временная контрамарка. А инициалы — Чарльз Даррел и Чан Деррон.

Хал Самду сжал огромные кулаки.

— Ого, Джей, — прошептал он. — Арестовать его?

— Пока не надо, — сказал командор. — Жди меня здесь.

Он быстро подошел к столу и дотронулся до руки должговязого. Незнакомец очень быстро повернулся к нему. И едва уловимое движение его руки дало понять командору, что под одеждой у него какое-то оружие.

— Вы уронили это, когда подбирали деньги. — Джей Калам протянул ключи и желтую карточку. — Если вы назовете имя и фамилию, указанные в билете, я верну...

Незнакомец безмолвно смотрел сквозь темные стекла очков. Однако девушка шагнула вперед. Ее грациозная рука скользнула под локоть незнакомцу, и от улыбки, которой она одарила Джея Калама, у того перехватило дыхание.

— Разумеется, назовет. — Голос ее, богатый оттенками как у певицы, был быстр и убедителен. — Или я могу его представить. Сэр, это доктор Чарльз Даррел. Он только что прибыл с Венеры. Он мой жених.

— Благодарю. — Напрягая память, Джей Калам рассматривал девушку. — А могу я узнать ваше имя?

Он встретил ее гордый бесстрастный взгляд.

— Ваня Злоян. — Она сказала его так, как могла бы сказать «Я принцесса». — С Джуно.

Командор поклонился и вручил незнакомцу ключи и карточку. Девушка улыбнулась, поблагодарила, взяла спутника под локоть и быстро отвела его к столу.

Задумчиво потирая длинный темный подбородок, Джей Калам вернулся к друзьям, сидевшим за другим столом, где ставки были один к пятистам. Жиль Хабибула, с напряженным выражением на желтом, как луна, лице, указывал тростью, протянутой над вращающимся колесом, на величественную картину, изображающую конец старой луны, на gobелене.

Крупье за столом смотрел с отчаянием в глазах, с отвисшей челюстью, на Жилия Хабибулу. Рука его двигалась в конвульсивном жесте, вытирая лоб. И трость старика тоже двигалась, указывая.

— А здесь, — сопел он, — стоит прекрасная Аладори!

— Угомонись, Хабибула, — прохрипел Гаспар Ханнас. — Или ты уничтожишь Новую Луну так же легко, как она уничтожила старую. Ради чести...

Выпал номер. Рот крупье открылся, он издал придушенный крик. Сглотнул и беспомощно пожал плечами, глядя на Гаспара Ханнаса.

— Вы выиграли, сэр, — произнес он, наконец, причем его голос сорвался на визг. — Двадцать миллионов. Мы немедленно доставим вам их из бункера.

Огромная лапа Гаспара Ханнаса ухватила за одежду Жилия Хабибулы.

— Хабибула! — прохрипел он. — Неужели ты такой жестокий? Ради чести!..

Рыбьи глаза Жилия Хабибулы неодобрительно заморгали.

— Ах вот как? Странно слышать от тебя это слово, Гаспар Ханнас! Сорок лет назад, когда я знал тебя, ты не вспоминал о чести, когда касался чего-нибудь своими грязными руками. — Он повернулся к столу. — Мне нужны мои двадцать миллиардов.

Выигрыш был доставлен к нему — в стомиллионных банковских билетах, которые его рыбьи глаза никогда еще не видели. Пальцы его с удивительным проворством пересчитали деньги.

— Эх, Педро, — просопел он печально, — не тебе меня укорять — тем более, что все



твое могущество держится на плодах усилий моего старого мозга. Ибо я вижу, что ты используешь мои простенькие изобретения, которые я применял еще для столов Голубого Единорога. Он похлопал себя по оттопыренному карману. — Они неплохо помогали бы мне, если бы я хотел играть всю ночь. Если бы я разорил тебя и заставил клянчить об единственной черной фишке — пропуске в твою Клинику Эфтаназии. Однако я не хочу этого делать, Ханнас. — Он покачивался, упершись в пол тростью. — Это потому, что я честнее тебя, Педро, — да, для меня существуют границы. Ладно, еще одна партия, и с меня хватит. Всего один миллиард. Сто к одному.

Гаспар Ханнас зашатался, челюсть его отвисла.

— Хабибула! — прошипел он. — Во имя Этиры-Коран...

— Не произноси ее имени! — прорычал Жиль Хабибула. — А поскольку ты уже сделал это, я ставлю два миллиарда.

— Не надо! — заперхал Ханнас. — Я... по-моему, столик не в порядке. Мы закрываемся... Этот столик больше не работает...

— Тогда я найду другой, — засопел Жиль Хабибула. Но Джей Калам прикоснулся к его руке.

— Тебе лучше держаться рядом с нами, Жиль, — прошептал командор. — Двигайся медленно, чтобы люди в штатском могли окружить тебя. И не своди глаз с доктора Даррела, потому что у тебя осталось всего лишь двадцать минут.

— У меня? — Жиль Хабибула заморгал, глядя на него. Он похлопал себя по карману снова, искоса взглянул на Гаспара Ханнаса. — Не думаю, что он успеет перерезать мне горло за одну секунду, Джей. Вообще-то вас здесь так много, что он вряд ли отважится. Дело в том, что Педро — трус с белой печенкой...

— Жиль, — сказал Джей Калам хмуро, — я говорю об опасности, которая будет грозить тебе, когда Василиск попытается нанести удар.

— В-В-Василиск? — губы Жилиа стали пепельными, затрепетали. — Ай! Этот смертельный Василиск! Ты говорил, что он грозил ограбить и убить какого-то игрока. Но зачем ему я?

Гаспар Ханнас затаил дух, и его белая детская улыбка вдруг стала почти умиротворенной.

— Разве мы не сказали тебе, Жиль? — спросил Джей Калам удивленно. — Разве мы не сказали тебе, что Василиск обещал убить того, у кого будет наивысший выигрыш?

— А твои двадцать миллиардов, Хабибула, — это наивысший выигрыш за всю историю Новой Луны. — В могучем голосе Гаспара Ханнаса звучала свирепая радость. — Однако я соглашусь принять эти деньги обратно — за черный жетон.

## СВЕТАЩИЙСЯ ЧЕЛОВЕК

Жиль Хабибула задрожал. Его отвислый живот затрясся. На перепуганном желтом лице выступили капли пота. Маленькие глазки затуманились. Зубы неудержимо стучали и затем они упали на пол.

— Ах-ах! — всхлипнул он. — Аах... ах...

Он стал яростно вырывать из кармана свой выигрыш.

Джей Калам поднял с пола и вернул ему искусственные челюсти. Он с лязгом вставил их в свой рот и злобно вскричал:

— Джей! Ах, Джей! Почему ты мне не сказал? Бедный старый слепец, убогий беззубый калека, которому и так осталось жить немного! Джей, зачем ты вынудил старого Жилиа сунуть голову в петлю?

— Тебя стережет весь флот Хала, — попытался убедить его командор, — и девять тысяч местных полицейских. Мы защитим тебя, Жиль.

— Ага! — В глазах Хала Самду был нетерпеливый блеск. — Мы установили ловушку для Василиска, а твои двадцать миллиардов, Жиль, — очень неплохая приманка.

— О нет! — всхлипнул Жиль Хабибула. — Старый Жиль — не приманка для капканов, не для того предназначена его бедная старая шкура. — Шатаясь, он вернулся к столику, который незадолго до этого покинул так триумфально. — Сколько осталось, Джей? — прохрипел он. — Восемнадцать минут, чтобы лишиться двадцати миллиардов?

Крупье вновь побелел, увидев, что он возвращается.

— Поспеши! — поторопил его старый солдат. — Проси делать ставки, крути шарик. Во имя смертельной жизни, если это место — зал удачи, а не черная Клиника Эфтаназии.

Крупье сглотнул и хрипло прошептал:

— Делайте ваши ставки, джентльмены! Ставки на стол!

Выпуклые глаза Жили Хабибулы всматривались в ряд игроков.

— Какому-то смертельному дураку повезет, — прохрипел он. Взгляд его упал на низенького русоволосого человечка напротив — отрывка общества, бледные возбужденные глазки за толстыми стеклами очков напряженно всматривались в бесконечные строчки в записной книжке. Тонкие нервные пальцы бегали по клавиатуре маленького бесшумного калькулятора. Перед ним на столе оставалось три жетона. Жиль Хабибула окликнул его:

— Братец, хочешь выиграть?

Маленький незнакомец заморгал, взглянув на него.

— Сэр, — слышался его визгливый голос, — хочу. Я много лет трудился над совершенствованием моей системы, произвел двадцать миллионов вычислений. У меня осталось три жетона.

— Забудь о своей смертельной системе, — засопел Жиль Хабибула, — и ставь свои жетоны на сто один.

Человек неуверенно поскреб русую макушку, с сомнением глядя в свою записную книжку.

— Однако моя система, сэр, основана на перестановке чисел и гравитационном воздействии планет... Моя система...

— Дурак! — прошипела женщина с лицом мышеловки, сидевшая рядом с ним. — Играй! Старый пройдоха что-то замышляет! Он только что урвал двадцать миллиардов.

Она поставила столбик собственных жетонов на сто один.

Жиль моргнул, и крупье завертел рулетку.

Маленький человечек глянул на свой калькулятор, затем поставил жетон на сорок один. Толстая рука Жили Хабибулы, державшая кредитки так, словно это был радиоактивный металл, положила выигрыш на дубль-зеро.

— Два биллиона и несколько миллионов, — сказал он белому, как мел, крупье. В голосе его звучала откровенная угроза. — И не шевелиться, пока шарик не остановится! Не дышать!

Он посмотрел на русоволосого коротышку.

— Ты прав, братец, — сказал он. — Твой номер выиграет. Это зависит от гравитационного воздействия. — Он ткнул ручкой трости в лицо крупье. — Не двигаться!

Трость приподнялась, и шарик выскочил в паз.

— Выиграл сорок первый! — Всхлипнув от облегчения, белый, как мел, крупье забрал пачку кредиток с дубль-зеро. Дрожащей рукой он смахнул остальные ставки. Затем придвинул к коротышке стопку и сотни жетонов.

Женщина с невыразительным лицом издала какой-то звук.

— Моя система! — прогудел возбужденный коротышка. — Наконец-то!

Тонкие пальцы сделали пометку в черной записной книжке. Пробежались по безмолвным клавишам калькулятора. Он взглянул на табло, потом поместил жетоны опять на сорок один.

Бесцветные глаза Жили Хабибулы снова обратились к крупье.

— Сорок первый, — сказал он, — вновь выиграет.

Крупье облизал сухие губы. Блестящие глаза в отчаянии взглянули на Гаспара Ханнаса. Он хрипло продолжал делать ставки, раскрутил колесо и с ужасом на лице смотрел на

прыгающий шарик.

И выиграл сорок первый номер!

— Моя система! — Русоволосый коротышка сгреб жетоны дрожащими руками. — За двадцать лет впервые! Дурак, дурак этот доктор Дэвиан — говорили все. Однако теперь... — Толстые линзы уставились на стол. — Теперь те, кто считал его дураком, признают его математическим гением!

— Да нет, он и теперь дурак, — обратился Гаспар Ханнас к Джею Каламу, не тревожась о том, услышат его или нет за столом. — Патологический игрок. Я перевидал таких тысячи — они достаточно эгоистичны, чтобы верить, будто законы вероятности способна свергнуть их полоумная система. Они никогда не умеют вовремя остановиться, пока не приходится, в конце концов, кланчить бесплатную черную фишку. Дэвиан, видимо, будет просить ее завтра, когда спустит к утру все, что выиграл сейчас.

Командор сочувственно взглянул на коротышку, чьи беспокойные пальцы опять вдавливали клавиши калькулятора. Он снова повернулся к хозяину Новой Луны.

— Старый клиент?

— Он уже двадцать лет пытается разорить меня. — Невинно моргая, Ханнас стоял и смотрел, как Дэвиан заносит результаты своей игры в записную книжку. — Я хорошо знаю его, он часто прилетает ко мне, чтобы спустить свои жалкие гроши. Я даже встречал его жену, когда они впервые появились на моем старом корабле, — очаровательная девушка, она много лет пыталась спасти его после того, как он промотал все, что имел. Однако потом поняла, что Эфтаназия — единственное лекарство для таких типов. Ему доводилось даже занимать ответственную должность в одной исследовательской фирме, в статистическом отделе. Посмотрите на него сейчас — это же ничтожество.

Ханнас презрительно хихикнул.

— Все они одинаковы, — сказал он. — Проиграются до нитки, а Синдикату приходится оплачивать им обратную дорогу. Но им же этого мало! Они не способны ничему научиться. Они не успокаиваются. Продают дома. Предают родственников. Отталкивают друзей, если у них есть друзья. Живут в нищете, кланчат милостыню, воруют и вновь возвращаются сюда, чтобы попытаться сорвать банк.

— Печальный случай, — сказал Джей Калам, сочувственно взглянув на бледного игрока, на идиотскую улыбку Ханнаса. — Вы даже не испытываете ответственности?

— Не я изобрел человеческую натуру. — Ханнас пожал плечами. — И Синдикат таких, как он, не поощряет. Дело в том, что практической выгоды от них мы не получаем, они создают только неприятные инциденты, когда совершают самоубийства за столами на глазах у публики, а то и нападая на наших людей вместо того, чтобы благопристойно попросить черный жетон.

Он фыркнул.

— Все они одинаковы, — повторил он. — Этот Дэвиан — всего лишь чуть настойчивее остальных.

Джей Калам взглянул на хронометр и взял великана за руку.

— Двенадцать минут до полуночи, — сказал он тихо. — Я думаю, нам лучше пройтись. Но дайте людям сигнал не сводить глаз с доктора Даррела.

Они пошли через широкий зал. Хал Самду шагал впереди. Тяжело дыша и переваливаясь, Жиль Хабибула плелся следом. Лицо его было в крупных каплях пота.

— Во имя жизни! — всхлипывал он. — Джей, Хал, неужели вы не подождете бедного старого Жилья? Неужели вы оставите его одного в лапах ужасного Василиска? Неужели вы не почувствуете угрозы в воздухе и не видите страха на лицах каждого смертного из присутствующих?

Джей Калам остановился, и старик вцепился в его руку.

— Джей, пойдем! — прохрипел он. — Ради жизни, давай приготовимся. Давай встанем у стены, и пусть нас окружают все наши люди с бластерами наготове...

— Заткнись, Жиль! — оборвал его Хал Самду. — Опасность грозит только

победителю. Я думаю, что если мы окружим этого доктора Даррела...

— Моя смертельная жизнь!

Дрожащей рукой Жиль Хабибула показывал на стол, где остановилась игра. Высокий человек в белом устанавливал на столе некий выпуклый предмет, завернутый в коричневую ткань.

Жиль Хабибула изумленно глядел, как он разворачивает ткань. Глазам зрителей предстала черная коробка с полированными медными стержнями, выходящими из боков и верха. К коробке была присоединена маленькая панель управления; кроме того, человек снял с головы наушники.

— Кто это? — Жиль Хабибула вцепился в руку Ханнаса. — Во имя драгоценной жизни, скажи, что это за прибор? — Тонкий его голос дрожал. — Мне не нравится этот странный аппарат, особенно в тот момент, когда нам предстоит иметь дело с таким чудовищем, как Василиск.

— Это всего лишь Джон Комэйн, — ржавым голосом произнес Гаспар Ханнас. — Мы поговорим с ним.

Он подвел их к человеку, придумавшему Новую Луну. Комэйн в своем белом лабораторном халате выглядел атлетом. Светлые волосы его были жетскими и непокорными. Лицо — словно квадратная строгая маска, невыразительные синие глаза — слегка выпуклы. Он кивнул Гаспару Ханнасу, однако кивок получился жестким, неприветливым.

— Комэйн, — сказал Ханнас. — Это командор Калам и его помощники. Они ловят Василиска.

Стеклянные глаза бросили на них холодный взгляд.

— Джентльмены, — произнес сухой металлический голос, — я тоже, по-своему, пытаюсь разрешить эту проблему. Я построил Новую Луну. Я хочу защитить ее.

Жиль Хабибула показал на черную коробку.

— Да-да, доктор Комэйн. А что это?

— Действия Василиска, — кратко сказал Комэйн, — показывают, что он использовал незнакомые нам технические средства. Таким образом, первый шаг, который мы должны предпринять, — обнаружить и проанализировать используемые им силы.

И он резко повернулся к приборной панели.

— Ах, верно, — сказал Жиль Хабибула. — Вы правы. Что верно, то верно.

И они пошли вдоль столиков, внимательно рассматривая тысячи игроков. Игра почти везде остановилась. Повсюду слышался нервный шепот, время от времени прерываемый чьим-нибудь слишком громким смехом, выдающим страх. Многие из тех, кто пришел сюда посмотреть на Василиска, похоже, сожалели о своей храбрости и теснились к дверям.

— Моя смертельная жизнь! — опять изумленно закричал Жиль Хабибула. Его трясущаяся рука указывала на столик, за которым прекратилась игра.

— Я знаю этого человека! — Он показал на одного из игроков. — Сорок лет назад мы были знакомы на Голубом Единороге! Это Амо Брелекко!

— Естественно, ты знаешь его, — прихрипел Гаспар Ханнас. — Таких, как мы трое, в те далекие времена не было.

— Ах вот как! — Жиль Хабибула раздраженно выпрямился. — Во имя жизни, Ханнас, я не давал тебе права зачислять меня в это общество. — Он издал резкий неприятный звук, словно хотел сплюнуть. — И ты, и Зел ни разу в жизни палец о палец не ударили, чтобы сделать что-нибудь хорошее. К тому же, Жиль был гораздо ловчее и делал все лучше, чем вы.

К ним направлялся высокий человек с совершенно лысой огромной головой. Длинный, похожий на лезвие ножа нос придавал его лицу топорную резкость. На нем были просторная пурпурная пижама и пламенно-желтого цвета халат. На груди блестел огромный бриллиант, а длинные желтые когтеобразные пальцы сверкали бриллиантами колец.

— Амо Зел! — прошептал Жиль Хабибула. — Словно и не было этих сорока лет. Он не изменился. У него были самые быстрые руки на свете, кроме моих собственных! — Его

бледные глаза заморгали.

— Что он здесь делает, Ханнас? Тебе не следовало его сюда пускать. Он знает твои штучки не хуже меня.

Тот улыбнулся.

— Брелекко был здесь еще до того, как построили Новую Луну, — сказал Ханнас. — Я предлагал ему десять тысяч долларов в день, чтобы он играл на заведение. Он отказался, сказав, что предпочитает брать эти деньги со стола.

Так он и делает — но он гораздо скромнее тебя, Хабибула. Он скрупулезно ограничивает свой выигрыш десятью тысячами долларов в день. Я не жалею на его присутствие. Он хорошо действует на публику.

— Ты прав. Он, должно быть, неплох, — кивнул Жиль Хабибула. — Хотя, когда я его узнал, он был совсем мальчишкой, однако весьма многообещающим.

— Брелекко — одаренный человек, — согласился Гаспар Ханнас. — Он просто волшебник, и это восхищает наших гостей. Он изобрел сверхшахматы, и никто не может его обыграть.

— Я никогда не пытался, — пробормотал Жиль Хабибула.

— Его квартира оборудована как астрофизическая лаборатория, — продолжал Ханнас. — Снаружи — купол обсерватории, кроме того, он талантливый ученый, а не только величайший игрок в Системе.

Глаза Хабибулы замерцали.

— Не считая, конечно, тебя, — торопливо добавил Ханнас.

Он сделал приглашающий жест белой рукой, и Амо Брелекко подошел к ним. Взглянув на старика в сером, он застыл на месте. Сверкающие драгоценности совершили дугу в воздухе вместе с его рукой, выскочившей из рукава.

Но толстая трость была уже направлена на него упершись в тощее тело Брелекко. Пухлая ладонь сжала ручку.

— Не двигаться, Брелекко! — угрожающе зазвенел тонкий голос. — Или я развалю тебя надвое!

Рука в драгоценностях опустилась.

— Ах, Брелекко, — просопел Жиль. — За сорок лет ты меня не забыл.

— И никогда не забуду, Хабибула. — Речь Брелекко напоминала скрежет металла. — Даже за сорок столетий.

— В таком случае, Амо, тебе следует держать себя в руках, — мрачно посоветовал Жиль Хабибула. — По крайней мере, до полуночи.

Бесплотное, как у кадавра, лицо игрока исказилось неприятной гримасой.

— Выходит, ты охотишься на Василиска, Хабибула? — спросил он скрежещущим шепотом. — Есть древняя земная поговорка. Посылай вора ловить вора. — Его смех слегка менялся, как и его голос. — Однако я думаю, что даже это не поможет. Василиск — лучший вор, чем даже ты, Хабибула.

У Жили перехватило дыхание, и трость взлетела. Но Амо Брелекко, насмешливо махнув тонкой рукой, повернулся к дальнему столу, за которым возникла суета.

— Мы скоро узнаем, — прошептал он. — Похоже, выигравший в опасности. И полночь вот-вот наступит. — Он пошел, словно желтый скелет, к столику. Трое легионеров и Гаспар Ханнас поспешили следом. Большинство игроков, когда они приблизились к столику, расступилось. Очевидно, они испытывали боязнь перед зловецим Василиском, так что за столиком оставались лишь несколько человек. Вокруг них сомкнулся круг перешептывающихся зрителей.

Большинство из тех немногих, что остались, были легионерами в штатском. Однако рослый бледный человек, представившийся как Чарльз Даррел, протолкался и подошел к столику вместе с высокой блондинкой. Брелекко стал возле крупье, глядя сквозь монокль на рулетку. Инженер Джон Комэйн двигал через стол свое загадочное устройство; на голове у него были наушники, и он чем-то щелкал на приборной панели. За столиком остался лишь

один игрок, и, очевидно, фокус внимания был направлен на него, маленького потрепанного человечка, Абеля Дэвиана. Его жетоны значительно увеличились в количестве, и он дрожал от возбуждения. Толстые стекла очков запотели, сморщенная кожа была покрыта потом. Поношенный пиджак расстегнут. Он с лихорадочной торопливостью выставлял последние жетоны и щелкал калькулятором. Жиль Хабибула отстоялся, озабоченно сопя. Но трое его спутников протолкались к столику, и маленький игрок посмотрел на них. Его блестящие от возбуждения глаза заморгали. Он узнал их.

— Спасибо, мистер Ханнас, — насмешливо протянул он. — Моя система дала мне двадцать миллионов долларов. По-моему, неплохая награда за годы мытья посуды, за то время, когда я перебивался с хлеба на воду и берег каждую копейку, чтобы проиграть за вашим столом. Однако сейчас я хочу вас удивить. — Он нервно и алчно стал сгребать выигрыш. — Вы издевались, мистер Ханнас, когда я приходил и просил у вас немного денег в долг. Вы говорили, что я пристрастился и что такие, как я, не выигрывают. Но сейчас я намерен увезти выигрыш домой. — Пронзительный голос задрожал. — Прощайте, мистер Ханнас. — Он попросил у крупье пустой мешок для денег. Синие жетоны, синтетические банкноты, сертификаты Зеленого Холла — все перекочевало туда.

Джей Калам бросил взгляд на Хала Самду и сделал властный жест столпившимся вокруг легионерам.

— Стерегите этого человека!

Маленький Абель Дэвиан взял мешок, калькулятор и записную книжку и устало поплелся прочь от стола. Он остановился, нервно оглянулся.

— Нет, мистер Ханнас, — пробормотал он. — Я не вернусь.

Джей Калам напрягся и затаил дыхание. Он услышал необычный звук. Глубокий, вибрирующий гул, похожий на урчание огромного тигра, зловещий и безжалостный, однако механический по ритму.

Звук был пронизывающим. Кости заныли, в голове стал стучать молот, зубы задрожали. Абель Дэвиан замерцал, словно его отгородил прозрачный занавес. Маленькое сутулое тельце, казалось, застыло на мгновение, как кадр киноленты при остановке проектора. Затем Абель Дэвиан исчез.

В эту самую минуту Джей Калам услышал треск электрических зарядов и ощутил покалывание на коже. Он понимал, что какая-то сила тянет его к тому месту, где только что был Абель Дэвиан, а потом его оттолкнуло назад. Джей Калам чувствовал головокружение, тошноту и не верил собственным глазам, ибо в том месте, откуда только что столь загадочно исчез маленький человек, стояло нечно чудовищное.

## ТВАРЬ НИОТКУДА

Когда блондинка приветствовала Чана Деррона по имени в Казино, он остановился, пораженный и испуганный, затем, глядя в ее сияющие фиолетовые глаза, заставил себя ответить на улыбку и пожал ее теплую ладонь.

— Не могли бы мы поговорить? — спросила она и кивнула, указывая в сторону. — Пойдемте со мной, — сказала она. Голос ее напоминал золотистую песню, звучавшую в его сердце. — Я заказала столик на двоих в ресторане возле Алмазного Зала. Мы сможем поговорить за обедом. А потом, — голос ее звучал как музыка, и в фиолетовой глубине глаз светилось нечто черное и холодное, как межгалактическое пространство, — потом, — тихо сказала она, и снова ее лучистая улыбка заставила его сердце болезненно сжаться, — мы будем играть.

— Подождите, пожалуйста. — У Чана Деррона перехватило дыхание, и он попытался справиться с собой. Он отвел глаза и попытался придать своему лицу спокойное выражение. Затем вновь повернулся к ней.

— Извините, — сказал он. — Вы — самая красивая женщина на свете. Однако, я думаю, вы обознались. Я доктор Чарльз Даррел. Я прибыл сюда с Венеры по пути на Землю.

Очень сожалею, но прежде мы никогда не встречались. И я не знаю этого... — как вы сказали? — Чана Деррона.

Красивая гордая голова качнулась из стороны в сторону, и роскошные платиновые волосы сверкнули в свете огромных алмазоподобных колонн Казино. В фиолетовых глазах была насмешка, и Чан впервые заметил, что они слегка косят.

— Я не обозналась, — тихо сказала она. — А если вы не знаете Чана Деррона, я освежу вашу память. — Она быстро открыла сумочку, и он бросил взгляд на собственный портрет, над которым кричащий заголовок предлагал четверть миллиона долларов. Сумочка защелкнулась. — Итак, Чарльз, будете обедать?

В ее голосе, в светлой приглашающей музыке речи было что-то твердое, как огромный белый алмаз на ее шее, холодное, как планета с погасшим солнцем. Чан Деррон попытался сдержать дрожь.

— Как скажете, дорогая, — сказал он.

Возле массивного, окаймленного золотом портала они предъявили свои билеты. Чан бросил украдкой взгляд на билет девушки. На нем было имя Вани Злоян. Резиденция на Джуно. Но это был такой же временный пропуск, как и у него.

В ресторане, занимавшем треугольное пространство между тремя круглыми залами, Чан усадил девушку за укромный столик среди папоротников. Она заказала шампанское, он тоже.

— Ваня Злоян, — тихо сказал он. — С Джуно, — он взглянул на нее, — однако я думаю, Ваня, что на самом деле вы — землянка. Я никогда не встречал каллистянку с вашими манерами, хотя акцент, позволяет предположить, что вы обучались в университете на Марсе. Думаю, что вы занимались наукой и музыкой. Я прав?

Белое лицо вдруг застыло, и выражение на нем было серьезным, почти трагическим. У Чана в горле появился комок.

— Предпочитаю не говорить о себе. — Голос ее при всей музыкальности был холоден, как солнце на Нептуне. — Я пришла, чтобы встретиться здесь с вами, Чан Деррон, и задать вопрос. — Она наклонилась вперед, и ее красивое тело напряглось. Фиолетовые глаза осветили его ярким и страшным огнем. — Что вы сделали с изобретением доктора Элероида?

Кровь отхлынула от лица Чана, оставив только серо-зеленую краску грима. Ледяные пальцы сжали сердце. Силы покинули его.

В тюрьме на Эблоне он слышал этот вопрос десять тысяч раз, и сейчас один лишь этот звук вернул назад годы мучений. Два года он пытался совершить побег. Прежде, чем он смог заговорить, прошло некоторое время.

— Я не убивал доктора Элероида, — сказал он. — Я не похищал его изобретение. Обвинения лживы. Я — жертва чудовищного заговора. Поверьте мне, Ваня...

Глаза ее сверкали холодом полярной шапки.

— Я вам не верю, Чан Деррон. — Ее голос звучал со смертоносной решительностью. — И вы не сможете бежать, пока я не узнаю, что вы сделали и что собираетесь делать с секретом доктора Элероида.

Отчаянная безжалостная сила ее голоса и внимательные глаза заставили Чана испытать страх. И вдруг он заметил в этом лице, в этих глазах что-то знакомое.

— Помните, Чан Деррон, — предупредил его холодный голос. — Достаточно двух слов, чтобы оборвалась ваша жизнь, а также замечательная карьера Василиска.

Чан Деррон тяжело вздохнул и уселся в кресле поудобнее. Он смотрел, не отрываясь, на белокурую красавицу.

Он смотрел так, пока безмолвный официант не принес обед и не удалился. И то, что он увидел в ней, было гораздо более опасным, чем ее ледяной голос.

Ибо грим на ее лице, казалось, исчез. Платиновое сияние волос сменилось огненным блеском красного дерева. Он узнал это лицо!

Он изучал каждую черточку его в течение одиноких часов, рассматривая портрет,

прикрепленный на стенке рубки «Атома-Фантома» рядом с его собственным портретом. Это прекрасное и смертельное опасное существо не было женщиной! Это была Леруа — последнее из синтетических чудовищ-андроидов Эльдо Арруни. Цена ее жизни была сравнима с наградой за его голову. Чан Деррон вежливо улыбнулся и надел темные очки.

— Вы знаете два слова, — прошептал он. — А я знаю одно. Леруа.

В лице ее мелькнуло напряженное выражение, и в глазах было что-то темное и гибельное, однако в следующую секунду она тепло улыбнулась.

— Стол накрыт, доктор Чарльз, — сказала она. — И блюда слишком хороши, чтобы их не попробовать. Кроме того, до полуночи мы должны оказаться в Алмазном Зале.

Когда они очутились в помещении для игры, девушка купила стопку жетонов, выложив пачку зеленых кредиток, говорящих, казалось, о зловещем искусстве Леруа. Они сыграли. Он поставил свои жетоны напротив ее жетонов, и оба выиграли.

Возможно, подумал он, не следует питать иллюзий о роли судьбы за столиком Новой Луны, поскольку магнит ее красоты уже собрал толпу вокруг их столика.

Ее фиолетовые глаза внимательно рассматривали его и видели все, что происходило вокруг, отмеряя уходящие минуты. Она ждала, подумал он, полуночи. Когда он выдаст себя.

— Ваня, — прошептал он однажды, когда они оказались на какое-то время наедине, — я здесь лишь для того, чтобы поймать этого преступника. Если вы позволите мне...

— Подождите до полуночи, — равнодушно ответила она.

Когда подошли трое легионеров, Чан Деррон сразу узнал командора и Хала Самду. Даже в штатском ветеранов Легиона было видать за версту. Ему тут же захотелось оказаться футов на шесть ниже ростом.

Когда ему возвращали билет и ключи, он понял, что его узнали. А замечательный маневр коротышки был не более чем тщательно разработанным трюком. Он удивился, когда девушка столь смело выступила в его защиту. Чувства, вызываемые у него ее красотой, были сильнее страха, сильнее того ужаса, который он испытывал перед андроидами. Когда командор ушел, он повернулся к ней с улыбкой облегчения и благодарности.

— Спасибо, Ваня. — От ее ответной улыбки у него перехватило дух, но она, понял он, предназначалась зрителям.

Голос ее перешел на шепот, безжалостно-холодный, он зловеще прошелестел:

— Не следует меня благодарить, Чан Деррон. Калам, Самду и старый Хабибула узнали вас так же, как и я, и мое вмешательство ничего для них не значит. Они, как и я, ждут полуночи.

И полночь наступила.

Девушка схватила Чана под руку. Тонкие пальцы отчаянно вцепились в его плоть. Сильные, как и полагалось анроиду. Пронзительные фиолетовые глаза следили за каждым его движением, точно так же, как и он следил, не выдаст ли себя каким-нибудь движением Василиск. Вторая рука, заметил он, постоянно играла большим белым алмазом на шее. Что это за бриллиант, спросил он себя в этот последний момент. Огромный драгоценный камень, похожий на большую снежинку.

Чан Деррон услышал зловещее урчание. Он увидел, как замерцал маленький Дэвиан, как застыл и исчез. Он глотнул сырого холодного воздуха. Его потянуло к тому месту, где только что стоял Дэвиан, затем оттолкнуло назад. И тут, едва понимая, что его душит облако едкого газа, он с изумлением уставился в чудовищные глаза ужасной твари, появившейся на месте Дэвиана. Ничего подобного в Системе еще не видели.

Стоя на трех тонких подгибающихся, похожих на резиновые, лапах, монстр достигал двенадцати футов в высоту. Тело в форме капли было покрыто зеленовато-черными чешуйками. Три огромных глаза, мутных, алых, глядели с бронированной головы. Огромный черный, как смоль, клюв разверзся, открыв множество зубов-сабель. Жуткая бахрома длинных змееподобных щупальцев свисала с клюва.

С ужасного тела на полированный пол капала зеленоватая слизь, в точности, подумал Чан, как будто чудовище было только что выхвачено из трясины неких первобытных



джунглей. За слизью темнели чешуйки и проглядывал странный металлический блеск. Ощущался удушающий ядовитый запах, в котором Чан немедленно узнал запах хлора. Некоторое время чудовище стояло совершенно неподвижно, покачивая головой, жуткой, клюва-стой, и три огромных красных глаза, смотревших в трех разных направлениях, озирали весь круг столпившихся испуганных зрителей. Тихий сдавленный гул кочевал по Алмазному Залу. Никто не кричал. Затем те, кто стоял ближе, ослепленные дыханием твари, начали неуверенно пятиться назад. Вначале кто-то истерично рассмеялся, потом послышался пронзительный всхлипывающий визг. И ропот перешел в безумный рев.

Однако тварь уже двигалась. Три крыла внезапно распрямились над бронированной спиной. Они были прозрачно-зелеными и отливали изумрудом. Два крыла с боков и третье, похожее на хвост, сзади — они поднимались и опускались одно за другим, словно пробовали делать это в первый раз. И затем их стало не видно, как раскрутившийся пропеллер. Огромный клюв раскрылся, и послышался жуткий рев. Отразившись от сводов Алмазного Зала, дикое эхо неведомых джунглей полетело по всем коридорам. И само существо с неожиданной, удивительной резвостью помчалось на трех подгибающихся конечностях. Крылья издавали громоподобный гул и поднимали ветер, наполненный аммиаком.

— Назад, Ваня! — прохрипел Чан. Он бросился к ней, но огромное крыло ударило его по голове, и он упал. Падая, он заметил, что девушка стоит на пути монстра. Обе ее ладони были поднесены к странному белому бриллианту. Затем зеленоватые щупальца, корчась под клювом, словно змеи, подхватили ее. Тварь вместе с девушкой взлетела над перепуганными зрителями и помчалась через холл.

— Ловите его! — послышался громкий голос. — Ловите Чана Деррона!

Ослепший задыхающийся от аммиака, гигант Самду шатался, тер глаза и размахивал длинным ярким бластером. Рядом с ним Джей Калам, лишившийся голоса и задыхающийся, пытался созвать людей в штатском.

— Ловите его, — сопел Жиль Хабибула из-под стола. — Ловите смертельного монстра!

— Полмиллиона! — грохотал голос Гаспара Ханнаса. — Полмиллиона тому, кто поймает Чана Деррона!

Парализованный страхом и ядовитым газом, Чан понял, что у него осталось всего лишь несколько секунд. Затем, сунув руку за пазуху, под зеленую ткань, он нащупал небольшой геопеллер, снятый со скафандра. Кабель управления проходил через рукав, и он вцепился в рукоять. Быстрое нажатие пальцев, и он мгновенно взмыл над головами стражников. Поднявшись к самому центру потолка, он понесся за монстром и девушкой.

Внизу засверкали вспышки выстрелов. Пластик разлетался на куски, осыпая тех, кто в панике метался по полу. Он вдыхал запах озона и чувствовал, что слабеет. Однако геопеллер при всей своей небольшой величине развивал немалую скорость. Чан сделал зигзаг. Не прошло и нескольких секунд, как он добрался до конца обширного зеленого зала, но монстр исчез, унося девушку. Куда теперь двигаться, было ясно. Чужое существо, должно быть, проглядело широкий дверной проем, так как в потолке зияло рваное огромное отверстие. Чан повернул рукоять. Геопеллер понес его в отверстие.

И мозг его, возбужденный скоростью полета, быстро принял решение. Сейчас, когда он был свободен и находился в воздухе, он понимал, что это — его шанс на спасение. Опасность подгоняла его, и ужасы, перенесенные на Скале Дьявола, казалось, гнались за ним по пятам. Однако он не стал убегать. Он охотился на Василиска, а чудовище было единственной нитью к тому, чтобы установить личность и методы этого преступника. Он понимал, что должен гнаться за монстром. Он пытался уверить себя, что девушка не играет роли. Безжалостный синтетический мозг Леруа представлял для него большую опасность, чем весь Легион. Было бы лучше, если бы монстр уничтожил ее. Но все же мысль о Ване Злоян тоже подгоняла его, хотя он сам того не осознавал. За отверстием в массивной стене, которое могло быть образовано лишь каким-нибудь более внушительным оружием, чем щупальца и клыки, — за этим отверстием он оказался в переплетении коридоров, в музее Новой Луны. Чудовища и девушки не было видно. В одном из залов впереди металось

несколько человек. Возле стеклянного ящика стоял один из служителей с желтым полумесяцем на форме. Чан опустился рядом с ним.

— Куда? — требовательно спросил он.

Человек стоял, одеревенев, с остекленевшим взглядом. Он поднял руку. Хотя геопеллер использовался преимущественно в спорте и для спасения в космосе, вид летящего человека здесь был, видимо, достаточно необычен. Так же необычен, как и вид чудовища. Чан потряс его за плечо.

— Куда оно ее утащило?

— Этого не может быть, — захныкал человек. — Таких тварей не бывает. — Глаза его снова стали осмысленными, и он с сомнением взгляделся в лицо Чана. — Тварь, несущая женщину? — прошептал он. — Она улетела вверх, в недостроенные помещения. Туда! — Он показал, а затем вдруг согнулся. Видимо, его затошнило.

Поворачивая рукоять, Чан вновь метнулся вверх. Ветер завизжал в ушах, вцепился в одежду. Он нашел в потолке еще одну дыру и помчался туда, где находилась недостроенная часть Новой Луны. Над пустыми полами переплетались провода и тросы, уходя вверх, в мрак. Атомное пламя горело тут и там, словно звезды в металлической вселенной. Оно отбрасывало синие фантастические тени. Несколько мгновений Чан Деррон вглядывался, обескураженный, в синюю таинственную бездну зловещих теней и металлической паутины. Вытащив бластер из-под одежды, он услышал монстра. Жуткий рев разносился сквозь стальную путаницу, отразился от корпуса, но зато он указал направление. Геопеллер опять помчал Чана вверх. Наконец, на огромной платформе, которой пользовались строители, он настиг тварь и девушку. Далекое синее пламя освещало гротескную сеть черных теней. Девушка лежала без движения. Над ней скорчился огромный кошмар, разинув ужасный клюв. Щупальцы-змеи извивались вокруг шеи.

Геопеллер понес Чана вперед. Вспыхнул бластер. Первый белый разряд ударил в темное чешуйчатое тело. Похоже, никакого вреда монстру он не причинил. А в зеленых щупальцах мелькнуло оружие. Такой же служебный бластер нового типа, принятый на вооружении в Легионе.

Малейшей доли энергии разряда было достаточно, чтобы вызвать медленную смерть от лучевой болезни. Чуть большая доза — и он погибнет мгновенно от ионизации ткани мозга. Однако второй заряд угодил в красный глаз монстра и вызвал немедленный эффект. Бластер упал. Закоченев, чудовище стало валиться на девушку.

Не обращая внимания на крик протеста в глубине души, он рванулся вперед. Та же рука, что держала бластер, обняла девушку. Геопеллер поднял их обоих. Монстр рухнул позади. Огромные зеленые крылья, ударившись о платформу, распрямились. Тело вытянулось и уже не шевелилось. Чан опустился рядом с чудовищем и помог девушке встать на ноги. Ее стройное тело задвигалось, и она прошептала:

— Спасибо, Чан. — Она глядела на него и испуганно улыбалась.

Голос ее был волшебным. Фиолетовые глаза приблизились, и затем, с неожиданной быстротой пантеры, она выскользнула из его рук. Внезапный парализующий удар локтем пришелся в нервный узел на его шее. Яростная свирепая сила выкрутила бластер из его руки... Потрясенный, он пошатнулся. Здесь, вдалеке от гравитационных пластин на дне корпуса Новой Луны, притяжение было весьма слабым, и ему потребовалось некоторое время, чтобы выпрямиться. Когда он восстановил равновесие, она стояла напротив, держа его на мушке собственного оружия.

— Ну что ж, мистер Василиск, — послышался тихий насмешливый голос. — Посмотрим, как вы уйдете на этот раз.

У Чана перехватило дыхание. Вокруг вращались синеватая тьма и тени от стальных тросов. Он заранее знал, что девушка опасна, и все же красота ее сбила его с толку.

Рука потянулась к рукояти управления геопеллера. Он не особенно надеялся, что может избежать выстрела, однако тяги маленького устройства могло быть достаточно, чтобы сбить ее с ног своим телом.

— Ни с места, Чан Деррон! Убери руку!  
Бластер в ее руке вздрогнул.  
Он расслабил пальцы.  
— Ваня, не можешь же ты всерьез считать, что я — Василиск. До сих пор ты была на моей стороне...  
— Молчать! — Сверкающее оружие властно поднялось. — Я была достаточно близко от вас, чтобы почувствовать механизм на вашем теле, Деррон, и кабель в рукаве. — Прищуренные фиолетовые глаза светились гибельным блеском. — На этот раз вы попали в западню. Вам не уйти.  
Он снова увидел, как пальцы ее потянулись к странному белому алмазу на шее.  
— Но все же я хочу дать вам еще один шанс.  
Он увидел, как рука ее напряглась и лицо превратилось в безжалостную белую маску. Голос ее, холодный как льдина, хлестнул его:  
— Что вы сделали с изобретением доктора Эле-роида?  
Он беспомощно покачал головой.  
— Где машина, которой вы управляете с помощью приборов, что находятся на вашем теле?  
Он знал, что она выстрелит, однако не отвечал. Он не мог заставить себя броситься на нее. Две смерти вместо одной. Но ее безжалостная красота...  
И вдруг он услышал чудовищное урчание. Девушка и все, что было за ее спиной, вдруг замерцало, как будто между ними опустилась витрилитовая стена. Он увидел, как рука ее застыла на рукоятке бластера, увидел белую вспышку. Последнее, что он видел, — ее напряженное лицо с мрачным подозрительным выражением, которое сменилось изумлением и горьким пониманием. Она растворилась в бездне тьмы, усеянной звездами, а Чан Деррон провалился в черный и безвоздушный холод.

## НИТЬ НА КОНТР-САТУРНЕ

— Говорите, оно мертвое? — дрожа, спросил Жиль Хабибула. — Джей, ты уверен, что эта жуткая тварь мертва?  
В вышине, в тенистой путанице синеватых металлических тросов, под куполом Новой Луны, на голой платформе растянулось уродливое чудовище. Джей Калам, Хал Самду и Гаспар Ханнас стояли возле лифта на платформе... Жиль Хабибула прятался за их спинами.  
— Совершенно мертва, — заверил его Джей Калам. — Очевидно, с ней разделся Чан Деррон. Кто бы мог подумать, что под одеждой у него геопеллер! А потом он унесся вместе с девушкой.  
— Унесся! — Это был сдавленный стон. Они обернулись и посмотрели на огромного, одетого во все черное владельца Новой Луны. — И все наши гости знают, что он натворил! Там, на палубах, паника! Каждый корабль, который должен отчалить, уже забит до предела беженцами. Через двадцать четыре часа на Новой Луне не будет ни одного посетителя, а также многих наших работников.  
Огромные белые кулаки Ханнаса сжались.  
— Меня разорил Василиск, командор, — прохрипел он. — Или Чан Деррон. Пошлите за ним погоню.  
Рука Джея Калама указала на тусклый лабиринт из стальной арматуры.  
— Должно быть, он где-то здесь вместе с этой женщиной, — сказал он, нахмутив темный лоб.  
— Да, Джей, — ответил Хал Самду. — Она была прекрасна, прекрасна сверх всякой меры. Эта та же злая красота, которая отличала андроидов Эльдо Арруни.  
— Андроид! — воскликнул Джей Калам. — Видимо, так. Должно быть, это Леруа, злобная сестренка Стивена Орко. — Он добавил: — Для такого существа Новая Луна — лакомый кусок. А Чан Деррон для нее — идеальный сообщник. Однако она не была похожа

на...

— Похожа, Джей. Похожа, — возразил Жиль Хабибула. — Это смертельно очевидно. Цвет волос и глаз изменен, и косметика изменила форму ее лица. Но, все равно, это была она.

Джей Калам повернулся к нему.

— Почему ты не сказал?

Подняв трость, словно собираясь защищаться, Жиль Хабибула попятился.

— Джей, Джей, — жалобно засопел он. — Не будь так строг с бедным солдатом. — Он тяжело вздохнул и прижал к сердцу толстую желтую ладонь. — Жиль уже очень стар. Глаза у него совсем слабые. Но он все же не чужд восприятию красоты. Джей, а эта девушка была слишком красива, чтобы стоять перед строем твоих солдат с бластерами. Ах, это была просто мечта.

— Будь на твоем месте другой, он бы сам встал перед строем солдат с бластерами.

Командор решительно повернулся к Гаспару Ханнасу.

— Напомните вашей полиции, — сказал он, — что эта женщина-андроид стоит двести пятьдесят тысяч долларов. Что означает три четверти миллиона за двоих.

— Я не пожалел бы и миллиона, командор, — прохрипел гигант, — чтобы спасти Новую Луну.

Он побрел к лифту.

Джей Калам почесал подбородок.

— Возможно, надо поставить Леруа рядом с Дерроном в нашем списке подозреваемых, — сказал он медленно. — Мы знаем, что Василиск умен, беспощаден и весьма сведущ в науке, а это описание подходит к андроиду. Или она Василиск, или она его сообщник. Либо она пришла сюда, чтобы перехватить его добычу.

Он повернулся к заочневшей твари, убитой Чаном Дерроном. Хал Самду уже осматривал ее с помощью фонарика, а Жиль Хабибула тыкал в ее бронированное тело тростью.

— Ах, какой ужас! — засопел старик. — И оно появилось ниоткуда.

— Оно пришло откуда-то, — хмуро вмешался Джей Калам. — И усложнило ситуацию. Таких тварей в Системе нет, и ничего подобного мы не встречали на комете. Это означает...

— Джей, — изумленно прохрипел Жиль Хабибула. — Джей, взгляни!

В его руке дрожала поднятая трость.

— Эта смертельная тварь никогда не была живой.

— Что ты сказал?

— Смотри! — засопел старик. — Чешуя металлическая, на заклепках. В крыльях нет плоти, это же жалкий целлулит! И машут они не за счет мускулов, а за счет тросов. Змееподобные щупальца, что схватили бедную девочку, — они сделаны из металлических дисков, проволоки и резины, а жуткие глаза — витрилитовые линзы. Джей, эта тварь — смертельный робот!

— Верно, Жиль. — Джей Калам склонился над роботом. — Хал, дай мне твой фонарик.

Он заглянул в один из трех огромных стеклянных глаз, пощупал эластичный материал, из которого были сделаны крылья, осмотрел клюв, щупальца и конечности, оглядел металлическую чешую и прожженную дыру там, где должен был находиться центральный глаз. Наконец, он решительно встал и возвратил Халу фонарик.

— Ах, Джей, — нетерпеливо произнес Жиль Хабибула. — Что ты обнаружил?

— Кое-что обнаружил, — сказал командор. — Кое-что, очевидно, нам пригодится уже сейчас. Тщательное расследование позволит выяснить остальное. — Он повернулся к Халу Самду. — Хал, этот механизм поручается тебе. Немедленно отправь на базу в Скалистых Горах группу ученых, включи в нее как можно больше людей, которые были с нами на комете. Пусть они разберут робота, проведут микроскопическое, химическое, бактериологическое исследования образцов покрова и внутренних частей. Сфотографируйте каждую деталь в ультрафиолетовом свете. Впрочем, твоя команда сама знает, что делать.

Вели им не упускать ни малейшей крупинки информации, ибо эта тварь — единственная наша ниточка к методам и местонахождению Василиска. Пусть твои люди составят полный отчет о том, что они выяснят, и выскажут все предположения о том, где могла быть построена эта машина, кем, с какой целью, и как ее доставили на Новую Луну. И еще — как можно бдительнее охраняйте робота и результаты своих исследований.

— Есть, командор. — Хал Самду отдал честь, и веселая улыбка осветила его большое некрасивое лицо. — Наконец-то, Джей, мне удастся заняться чем-нибудь стоящим.

И он пошел вслед за Ханнасом к кабине лифта.

— А теперь, Жиль, — продолжал командор, — я бы хотел узнать побольше о трех людях. Я знаю, что вес улик говорит о том, что Василиск — Чан Деррон. Возможно, здесь не обошлось без андроида. Но в таком серьезном деле мы не должны исключать и другую возможность. Предположим, Василиск должен быть блестящим, с безжалостным умом, ученым. В Алмазном Зале находились трое таких людей, которые могут быть заподозрены.

— Да, Джей. — Маленькие рыбки глазки Жили Хабибулы заморгали. — Кто же это?

— Инженер Джон Комэйн, — начал Джей Калам.

— Ах, да, — согласился Жиль Хабибула. — Мне не понравился вид этой таинственной коробки. — А кто остальные?

— Игрок Брелекко, — сказал командор. — И сам Ханнас.

— Ханнас! И Брелекко. Ах, да, я вижу, все трое подходят к твоей классификации. Я мало знаю об этом Комэйне. Но если и были среди людей когда-либо два ненавидящих друг друга волка, то это Ханнас и Брелекко.

— Ты знаешь их, Жиль. Они всегда были такими друзьями, как сейчас?

— Друзьями?! — Выпученные глаза уставились на Джей. — Ах, Джей, они ненавидели друг друга всю жизнь. Мы все трое ненавидели друг друга. Ах, да! И если бы один из нас был слабее остальных, то они растерзали бы его в клочья.

— Расскажите мне об этом, Жиль.

— Это было сорок лет назад, Джей, даже больше. — Опершись на трость, Жиль Хабибула покачивался. — Тогда Жиль был настоящим мужчиной, воином, а не жалким старым солдатом, как сейчас. Он возвращался на Венеру, получив отпуск в Легионе...

— Отпуск, Жиль? — удивился хмурый командор. — На пять лет?

Жиль Хабибула сердито засопел.

— Обвинения в дезертирстве не подтвердились, Джей. Ах, все это было коварным замыслом моих врагов, чтобы испортить карьеру верного легионера.

— Не подтвердились, — многозначительно вставил Джей Калам, — потому что все документы следствия загадочно исчезли.

— Мне ничего не известно об этом. — Рыбки глазки заморгали. — Если тебе больше нечего делать, кроме как повторять злобные измышления демонов вроде Ханнаса или Брелекко, если ты хочешь зла старому солдату, смелейшему из солдат, которые когда-либо рисковали жизнью, чтобы спасти Систему... — Жалобный голос надломился.

— Прости, Жиль. — В темных глазах Джей Калама засветился крошечный огонек. — Расскажи, что произошло на Венере.

— Ах, Джей, спасибо, — благодарно засопел старик. — Ты никогда не стремился раскопать тех собак, которых пытались навесить на бедного старого солдата. — Он покачивался, опершись на трость. — Я возвратился на Голубой Единорог. Это маленький скалистый островок возле Нового Чикаго. Очень дикое место и очень богатое — одно из богатейших в Системе. Туда меня привела женщина, Джей. — Он вздохнул, и его бесцветные глаза уставились вдаль.

— Ах, Джей, такой женщины тебе не найти во всей Системе. С ней могла сравниться лишь андроид Леруа. Ах... не было другой такой прекрасной, быстрой и смелой. Ее звали Этира Коран. — Он сглотнул. Тонкий голос дрожал. — Мы все трое были в нее влюблены. Джей, ах, Джей, любой человек в Системе мог свихнуться от ее красоты, однако мы трое во всем превосходили остальных. Мы знали, что лежит между нами. И ради нее мы заключили

нечто вроде союза. Амо Брелекко незадолго до того действовал на юпитерианских лайнерах. В то время у него было другое имя. Но он им не пользовался. Во время его деятельности на лайнерах один человек кончил жизнь самоубийством, другой погиб. Он делал деньги. Он был молод, однако весьма искусен. Никто, кроме меня, не мог обыграть его в карты. В то время у него был голос, а не этот призрачный шепот. И, как тогда, так и сейчас, он питал пристрастие к причудливой одежде и блеску драгоценностей. С женщинами он обходился нежно, трепетно — да, Джей, много бедных девочек отдали ему свою душу и погибли.

Откуда пришел Гаспар Ханнас — никто не знал. Его звали и Педро Акула. Ходило множество слухов об его прошлом, но лицо у него тогда было другим. Откуда бы он ни явился, он принес с собой удачу, и еще большая удача ждала его на Голубом Единороге. Деньги и кровь... Ах, Джей, я повидал такое, чего никогда не забуду. Такому человеку, как Гаспар Ханнас, могла отказать редкая женщина, однако Этира Коран была достаточно смелой, чтобы защитить свои красоту и честь, и крайне мало мужчин могли потягаться с Педро Акулой. Но в те давние дни, Джей, старик Жиль был еще мужчиной.

Глаза старика опять обратились на чудовищного робота, лежащего на платформе, и он удивленно оглянулся, как будто впервые его увидел.

— Ах, какая жуткая машина! Я мог бы долго рассказывать, Джей. Ах, я мог бы рассказать о таких страсти, коварстве и гибели, что у тебя замерло бы сердце. Ибо Акула и Зел были безжалостными хитрыми зверями, а я... ты знаешь, что Жиль всегда был честен, прямолинеен и прост, как драгоценное дитя. Я должен был обезоружить их, чтобы самому не пропасть. Короче, Джей... — Он помолчал, и на его желтом круглом лице появилась счастливая улыбка. — Короче, девушка досталась мне. Ах, до чего же это был прекрасный трофей! А что касается Ханнаса и Брелекко, то они обратили свой гнев друг против друга. Это мне удалось столкнуть их лбами. И с тех пор они — настоящие враги. Быстрота и искусство Брелекко столкнулись с грубой силой и безжалостной храбростью Ханнаса, и ни одному из них не удалось погубить другого.

— И ты думаешь, что они все еще враги? — спросил командор.

— Смертельные враги, — подтвердил Жиль Хабибула. — А с чего им было стать друзьями? Ведь Брелекко, должно быть, безумно завидует богатству и власти, которые Ханнас приобрел на Новой Луне, а Ханнас — и поделом — ненавидит Брелекко за то, что тот знает его прошлое и его трюки, держит его на крючке и выигрывает за его столом. Ах, Джей, любому из них достало бы мозгов и смертельной злобы, чтобы стать твоим Василиском.

— Возможно, — с сомнением произнес Джей Калам, — хотя это не позволяет нам с очевидностью заподозрить кого-либо, кроме Чана Деррона. Надо встретиться с ними еще раз.

Когда возвратился Хал Самду со свитой легионеров и занялся роботом, они спустились в роскошные апартаменты, выделенные им Распаром Ханнасом. Командор послал за Амо Брелекко.

Желтый, очень похожий на скелет, облаченный в просторные шелка, искрящийся огромными бриллиантами, игрок представлял собой внушительную фигуру. Темные глаза с ненавистью уставились на Жили Хабибулу.

— Брелекко, — спросил мрачный командор, — вы умный человек, скажите мне, что вы думаете насчет Василиска?

На ястребином лице сохранялось мрачное тревожное выражение.

— Очевидно, преступник — способный ученый, — едва слышно ответил игрок. — Очевидно, он в малейших деталях знает Новую Луну. Очевидно также, что он недолго любит Гаспара Ханнаса. Мне известен один человек, командор, который соответствует этим пунктам.

— И кто это, кроме вас?

Темные немигающие глаза яростно впились в него.

— Кто это? — повторил Джей Калам.

— Человек, построивший Новую Луну, — прохрипел Брелекко, — Джон Комэйн.

— Но разве он не работает на Ханнаса?

— Джон Комэйн — раб Гаспара Ханнаса, — прохрипел Брелекко. — Я знаю всю подноготную, я один, если не считать нас обоих. Будучи молодым человеком, замечательным ученым, обезумевшим от жажды богатства, Комэйн явился в разбитый корпус списанного космического корабля, который первоначально являлся Новой Луной. Он потерял много денег, которые ему не принадлежали. Ханнас позволил ему расплатиться своими способностями ученого и потом вынудил его ввязаться в новое преступление. Комэйн поначалу пытался сбежать, однако каждая попытка все больше ввергала его во власть Ханнаса, и все же я думаю, что он сохранил душу и гордость ученого. Я знаю, что вначале он мечтал о Новой Луне не как об игорном заведении, а как о сверхобсерватории и лаборатории для всех отраслей науки. Ее, по его замыслам, должны были установить на орбите Нептуна. Однако безжалостный Гаспар Ханнас внес свои коррективы. Разве это странно, командор, если ученый, возмущенный тем, что полжизни провел в рабстве, совершает ответный удар?

— Возможно, нет, — медленно кивнул Джей Калам. — Благодарю вас, Брелекко.

Он велел двум людям в штатском следить за игроком и послал за Джоном Комэйном. Когда инженер появился, неуклюжий, с лицом, похожим на квадратную строгую маску, со слегка выпученными глазами, не выражавшими никаких чувств, командор задал ему тот же вопрос о Василиске.

Комэйн покачал большой белой головой, бесстрастный как статуя.

— Василиск — ученый, — произнес он бесстрастным ровным хриплым голосом. — Я знаю, командор, что это так, потому что пытаюсь противодействовать ему собственными знаниями и это мне не удастся. Лишь одного человека, способного с ним сравниться, мне доводилось встретить в жизни. Это был доктор Макс Элероид.

— Но Элероид мертв.

— Это лишь мое предположение, командор, — ровно произнес инженер. — Возможно, труп был опознан неправильно.

За Комэйном стали следить еще два оперативных сотрудника.

Появился посыльный в зеленой форме Легиона.

— Командор Джей Калам, — сказал он, отдав честь. — Мы получили сообщение со всех бирж на всех планетах. Как вы и предполагали, сэр, акции и облигации Синдиката Новой Луны немедленно упали в цене, как только появились сведения о том, что здесь произошло. Приблизительно на три процента. Сообщения о финансовом состоянии Новой Луны подтверждают ваше предположение о кулуарной борьбе за контроль над деятельностью Синдиката. Одна из групп уже капитулировала, так что вторая способна перекупить все предприятия.

Джей Калам мрачно кивнул.

— Покупателя выследили?

— Всегда очень сложно что-либо узнать, когда дело касается Синдиката Новой Луны, сэр. Нам пришлось оказать давление на некоторых людей. Судя по всему, покупатель — Гаспар Ханнас.

— Вот как? — Жиль Хабибула выпрямился. — Однако Ханнас и так владеет Новой Луной.

— Он — глава Синдиката, — сказал Джей Калам. — Первоначально он был единственным владельцем предприятия, но строительство Новой Луны было очень затратным, и сумма, в которую она обошлась, видимо, была очень велика, хотя ее и не объявляли. Он был вынужден продать большое количество акций, и Синдикат связан по рукам и ногам различными обязательствами. Это — одна из главных причин, почему можно подозревать Гаспара Ханнаса.

— Вот как, Джей! — Жиль Хабибула побледнел и покрылся потом. — И мы находимся на Новой Луне, в самом логове этого смертельного негодяя! Но почему Ханнас, Джей?

— Хотя все, что касается деятельности Синдиката, тайна за семью печатями, ясно, что Гаспар Ханнас может вот-вот потерять Новую Луну. Однако сейчас деятельность Василиска позволяет ему снова приобрести контрольный пакет акций собственного предприятия. Я считаю, что это весьма сильный мотив.

— Да, — согласился Жиль Хабибула. — Но ты говоришь, что Василиск — ученый, а Гаспар Ханнас — не ученый.

— Однако под каблуком у него, если Брелекко говорил правду, есть очень способный ученый Джон Комэйн. — Джей Калам рассеянно почесал подбородок, и взгляд его темных глаз вновь остановился на Жиле Хабибуле. — И все же, явные улики говорят о том, что Василиск — Чан Деррон. Ибо Чан Деррон захватил изобретение доктора Элероида. Возможно, именно оно является источником силы Василиска. Чан Деррон связан с каждым преступлением, и он был здесь, имея на себе скрытые приборы, когда исчез Дэвиан. И ему опять удалось загадочным образом скрыться. Я долгое время отказывался верить, что такой отличный легионер, каким был капитан Деррон, мог превратиться в монстра, подобного Василиску. Но присутствие женщины-андроида подтверждает это. Возможно, Леруа была тем загадочным шпионом, который напугал доктора Элероида, а потом она встретила Чана Деррона. — Он смотрел вдаль, хмурясь. — Это был не первый человек, развращенный и сломленный фатальной подлостью этих нечеловеческих тварей.

— Да, Джей, — вздохнул Жиль Хабибула. — Некоторые из них были смертельно прекрасны.

Взгляд Джея Калама снова обратился на старика.

— Жиль, — тихо произнес он. — У меня есть идея.

— Да, Джей? — Рыбьи глаза заморгали. — Не слишком ли много идей у тебя для бедного никчемного героя Легиона?

— Я приказываю тебе, Жиль, найти Чана Деррона.

— Но мы все ищем Деррона.

— Да. — Губы Джея Калама сжались. — Однако я боюсь, что ты не проявляешь полностью своих способностей. — Голос его зазвучал чуть громче. — Жиль, я, командир Легиона, приказываю тебе найти Деррона и женщину, которая была с ним. Любыми средствами. Ты будешь работать в одиночку, но можешь связываться со мной по ультракоротковолновой связи и просить любую помощь.

— Найти Василиска? — Жиль Хабибула побледнел и съежился. — Почему ты думаешь?..

— Пользуйся собственными методами, — сказал Джей Калам, — но тебе придется раскрыть многое из твоего туманного прошлого. Ты должен притвориться преступником. Что бы ты ни делал, ты должен узнать все. Определи местонахождение Василиска, его резиденции — найди мишень для Хранителя Мира. Поймай Деррона и андроида.

Жиль Хабибула облизал пухлые синие губы и сглотнул. Потное лицо стало зеленовато-желтым. Судорожно вздохнув, он вытер лысину дрожащей рукой.

— Джей, — прохрипел он. — Что ты задумал? Разве мало сделал Жиль для Системы за все эти годы? Разве не отдал он ей свой драгоценный гений? За что ты бросаешь его в эту ужасную паутину?

Толстые пальцы, дрожа, впились в руку Джея Калама.

— Во имя жизни, Джей, отмени свой жестокий приказ, Джей, может быть, бедного старого Жили похитят сию же минуту, а найдут в черном склепе Клиники Эфтаназии, с ножом Василиска в бедной мертвой спине.

— Вспомни о Хранителе Мира, — хмуро произнес Джей Калам.

Жиль Хабибула всхлипнул.

— Ради Хранителя, — печально произнес он. — Ради нее я пойду на это, Джей.

Затем командир Легиона напрягся, и его длинное вытянутое лицо слегка побледнело.

Кррр! Кррр! Кррр!

Тихий звук, необычайно настойчивый, доносился из коммуникатора, висевшего на



цепочке у него на шее. Командор вытащил из-под своего штатского одеяния маленький черный диск.

— Экстренный вызов, — сказал он Жилью Хабибуле. Жиль Хабибула внимательно следил за тем, как

Джей Калам крутит верньер, шепчет кодовый пароль и подносит устройство к уху. Как ни напрягал слух старый легионер, он ничего не услышал.

И хмурое сосредоточенное выражение не покидало лица Джей Калама. Однако жесткая, напряженная поза выдавала многое.

— Что, Джей, плохие новости? — прошептал Жиль Хабибула, когда командор отпустил диск. Джей Калам медленно кивнул.

— Я говорил с одним из офицеров кометарной экспедиции на Контр-Сатурне, — тихо произнес он. — Экспедицию ограбили, Жиль. Исчезли все наши материалы, образцы.

— Вот как, Джей! — заморгал Жиль Хабибула. — Секреты кометчиков? Все наиболее ценные и наиболее опасные записи?

— Да, все это исчезло, Жиль. Оружие и приборы, с помощью которых мы намеревались охранять границы нашей цивилизации, — все исчезло.

— Неужели это Василиск?

— На столе Боба Стара найдена глиняная змейка. Стол Боба Стара стоял в одном из бункеров. Кстати, ни один из замков бункера не поврежден. Как обычно, там осталась улика. На стол упала желтая контрамарка с Новой Луны, датированная вчерашним днем, и на ней имя доктора Чарльза Даррела.

— Даррел! — прохрипел Жиль Хабибула. — Но, Джей, не прошло и шести часов с того момента, когда я вытащил эту контрамарку из кармана Чана Деррона, а до Контр-Сатурна на самом быстром крейсере три дня пути.

— Это лучшее доказательство тому, — мрачно сказал Джей Калам, — что Василиск — это Чан Деррон. — Он махнул длинной рукой. — Найди его, Жиль.

— Но... — просопел испуганный Жиль Хабибула. — ты говорил, что с тобой разговаривал офицер. Где же сам Боб Стар?

Лицо Джей Калама напряглось.

— Офицер сказал, что капитан, Боб Стар загадочным образом исчез из бункера. Жиль, я боюсь, что Боб Стар уже в руках Василиска. Живой или нет — боюсь даже предположить.

Жиль Хабибула с усилием встал, опираясь на трость.

— Боб, бедный парень, — всхлипнул он. — Теперь мне достаточно ясен мой долг. Но как я найду Василиска? — Он безнадежно покачал головой. — Как может бедный старик выследить монстра, который в полночь оказался здесь, а к рассвету — в миллиарде миль отсюда?

Бледные глаза закатились.

— О, во имя драгоценной жизни, как я смогу его найти? А этого смертельного андроида? Как может один бедный солдат противостоять двум самым страшным преступникам в Системе? Как он может противостоять злобной власти Василиска? И этой женщине, чья красота — ложный мираж, огонь грез и отравленный клинок?

Он заморгал и судорожно вздохнул.

— Однако долг есть долг. Прощай, Джей, прощай! Прошу тебя, скажи Хранителю, что бедный старый Жиль был верен до конца... — Он протянул дрожащую руку, и командор пожал ее. — Очень похоже, Джей, что Жиль Хабибула никогда тебя больше не увидит. — Он медленно вышел в коридор.

## НЕЗЕМНОЙ РОБОТ

В роскошной и, вместе с тем, простой обстановке своего салона на могучем «Непреклонном», опять облаченный в зеленую с золотом форму, Джей Калам сидел и ждал в нетерпении. Глухое ровное пение геодинов ворвалось в кабину. Хал Самду вошел в дверь.

Вид у него был встревоженный.

— Ну что, Хал? — Выражение лица командора не скрывало тревоги. — Что скажешь о роботе?

Огромные узловатые руки Адмирала-Генерала положили на стол пухлый зеленый конверт. Он поднял свирепо сжатые кулаки.

— Если бы только я мог вот так стиснуть глотку Деррона! — В его голосе звучало бешенство. — Подумай, Джей, весь Легион не может обещать Хранителю безопасности.

— Я знаю, каково тебе, — кивнул командор. Губы его были белыми. — Что скажешь?

— Все в конверте, — сказал Хал Самду. — Я собрал двадцать человек, половина из них — ветераны экспедиции на комету, каждый из них — специалист в какой-нибудь области науки. Они разобрали робота на части, изучили каждую деталь всеми возможными способами. Лабораторная работа была закончена на базе двенадцать часов назад. За это время они обсудили все, что нам удалось узнать, и написали доклад.

Джей Калам нетерпеливо наклонился к столу.

— Что они обнаружили?

Хал Самду покачал седой головой.

— Джей, я не ученый. Ты это знаешь. Все в конверте.

— Но, — сказал командор, — вкратце...

— Как ты и предполагал, Джей, этот робот изготовлен незаконно. В нем заложены принципы, запрещенные в статусе Зеленого Холла, в том самом, по которому андроиды объявлены вне закона. Наиболее похожая модель была изъята из музея вскорости после войны с медузианами. Она была построена молодым доктором Еносом Клаггом, который был захвачен Легионом и провел три года на Эблоне.

— Подробности?

Наморщась от мучительных попыток говорить более ясно, Хал Самду разминал огромные узловатые пальцы.

— Первое, Джей, — громыхнул он. — Они пришли к выводу, что тварь была построена земным инженером, обученным на Земле или на Марсе.

Джей Калам кивнул.

— Почему?

— Потому что в нем использовано очень много знакомых конструкторских принципов. Ничего похожего на те странные штуки, непонятные для нас, которые мы находили в машинах кометчиков. Тварь эта двигалась на атомной тяге. Там есть все — рычаги, тросы, шестеренки, маховики; все связано друг с другом так, как это бы сделал хороший земной инженер. Если ему приказать соорудить механическую имитацию того монстра.

Джей Калам рассеянно почесывал челюсть.

— Это очень подходит к Деррону, — сказал он. — Ему всегда ставили высокие оценки за инженерные разработки. Однако с таким же успехом это подходит и к женщине-андроиду, и к Ханнасу, и к Брелекко, и к Комэйну. Что еще, Хал?

Огромный Адмирал-Генерал загнул второй узловатый палец.

— Они согласились, что эту тварь смонтировали за пределами Системы.

Джей Калам снова кивнул.

— Где?

— На планете несколько большей, чем Земля, относительно близкой к гаснущему красному солнцу, звезде типа K9e. Поверхностная гравитация на планете приблизительно одна целая двадцать пять сотых «же». Примерно на четверть больше земного тяготения. Атмосфера плотнее, чем земная. Она содержит достаточно чистого кислорода, чтобы человек мог дышать, но и много свободного хлора, чтобы дышать этим воздухом было очень неприятно.

Командор внимательно слушал.

— Основа этих заключений?

— Во-первых, металлы, из которых изготовлен робот. Это алюминий, а также

бериллиевые сплавы. Они соответствуют стандартным металлургическим формулам. Однако спектральный анализ указывает, что металлы добыты не из земных руд. Примесей достаточно мало, но все же металлурги стоят на своем.

Во-вторых, коррозионные пятна на теле твари. В них обнаружены хлориды, что является свидетельством взаимодействия с чистым хлором. И помнишь, как пахло хлором, когда появилась тварь.

Джей Калам кивнул, нахмурясь.

— В-третьих, Джей, в зеленом иле, прилипшем к телу твари, обнаружена жизнь. Микроорганизмы, неизвестные в Системе. Я не бактериолог, и ты найдешь подробности в докладе. Однако все и так достаточно ясно. Микроорганизмы погибли в условиях Системы из-за отсутствия хлора. И на их месте обильно размножились наши обычные бактерии. Некоторые разновидности поглощают хлориды и выделяют чистый хлор. Если бы подобные организмы развились в океанах Земли... — Лицо Хала Самду помрачнело. — Я надеюсь, Деррон не додумался до этого...

— Что еще? — спросил командор.

— Они рассмотрели проблему под другим углом, — продолжал Хал Самду. — Очевидно, робот — механическая репродукция живого оригинала. Он имеет очень много характерных черт, таких как чешуя, зубы, клюв, ноздри: будучи бесполезны для машины, они подтверждают этот вывод. А подобные вещи очень много говорят о природной среде, в которой жил прототип.

Джей Калам поднял длинную руку.

— Один вопрос, Хал. Зачем понадобилось копировать робота с такого прототипа?

— Ученые это тоже обсудили, Джей. Если исключить возможные намерения обмануть других существ того мира или напугать людей... — Лицо Адмирала-Генерала покрылось морщинами. Он пытался поточнее выразить мысль. — Если исключить это, Джей, то остается вывод, что машина эта была предназначена для того, чтобы действовать в любых заданных условиях. Она должна следовать тем же принципам, которые обнаруживает при этих условиях жизнь. Так говорится в докладе. Почему бы тебе не почитать его, Джей?

Но командор сделал ему жест продолжать.

— Судя по размерам твари и запасу прочности ее конечностей и крыльев, — заключил Хал Самду, — учитывая размеры, силу, вес и размах крыльев в сравнении с полным весом, обобщив все это, ученые определили точную плотность атмосферы и поверхностную гравитацию. Определив оптимальные температурные условия для жизни хлоролюбивых растений, они установили температуру планеты. Фотоячейки, служившие твари глазами, многое нам открыли. Их чувствительность, пропускная способность диафрагм и природа световых фильтров позволили очень точно установить интенсивность света и его спектр, а также цвет солнца K9e...

Один дедуктивный вывод следовал за другим, подтверждая его и внося поправки. Я лишь вкратце способен рассказать тебе, Джей. Да, наука Системы стала прекрасным и мощным инструментом.

— Слишком мощным, — сказал Джей Калам, — особенно в руках Василиска. Что еще, Хал? Есть ли какие-нибудь догадки о том, как робот появился на Новой Луне или как исчез Дэвиан?

Хал покачал косматой головой.

— Реальных доказательств нет, однако один из гравитационных физиков высказал предположение. Он считает, что Василиск, возможно, использует прибор на принципе ахронных сил. Подобные искажения в метрике вселенной позволили Кай Нимида покинуть комету. Ты все прочтешь в докладе. Кстати, он утверждает, что идея слишком туманна, чтобы иметь практическую ценность. Будь у нас данные кометарной экспедиции, мы, возможно, добились бы чего-нибудь. Но они исчезли.

— В таком случае, — сказал Джей Калам, — можешь ли ты что-нибудь сказать о местонахождении звезды?

— Это тоже в конверте, Джей, — устало продолжал Хал Самду. — Это еще одно достижение наших астрофизиков. Они пересмотрели все звезды К9е в пределах радиуса действия телескопов. Они не очень яркие — поверхностная температура немногим больше трех тысяч, — и все же их количество относительно невелико. Они исключили почти половину звезд, которые являлись двойными, и те, которые не имели планет. Большинство остальных были исключены потому, что спектральные обследования не установили свободного хлора в атмосферах. Когда они сделали все это, Джей, осталась лишь одна звезда.

Командор встал.

— Что это за звезда?

— Они показали ее мне в телескоп и продемонстрировали слабые темные линии свободного хлора в спектрограммах. Это тусклая красная звезда в созвездии Дракона, известная под названием Ульнар-ХУ1. Она находится в восьмидесяти световых годах от нас.

— Восемьдесят световых лет! — Джей Калам пожевал тонкую губу. — Никто не может так далеко забраться. Никто, за исключением Василиска. Нам потребуется два года, чтобы добраться туда на полной тяге «Непреклонного» и у нас не останется топлива для возвращения.

Он медленно покачал темной головой. Пальцы погладили белую прядку на лбу. Глаза напряженно смотрели на Хала Самду.

— Хал, — прошептал он. — Хал, я вижу лишь одну возможность. Это ужасно, это ужасно... когда люди уничтожают звезду. И мы не уверены, что это погубит Василиска. Мы можем зайти слишком далеко. Тем не менее, я намерен отдать приказ уничтожить звезду Ульнар-ХУ1, — темные глаза на секунду закрылись, словно перед ними стояла какая-то ужасная картина, — с другой стороны, я слишком долго ждал, не требуя от Хранителя Мира, чтобы она аннигилировала зеленую комету. Как бы ни была велика звезда, но жизнь Системы значит для нас гораздо больше.

— Да! — зловеще гроыхнул Хал Самду. — Бей!

Командир Легиона нашел маленький черный диск коммуникатора. Тонкие дрожащие пальцы повернули крошечный верньер, он набрал кодовый сигнал. Хал Самду сидел и смотрел. Лицо у него было жестким, как у статуи. Наконец, Джейк Калам опустил прибор.

— К сожалению, — сказал он, — видеоволновое оборудование на Фобосе еще не установлено. Я связываюсь напрямую через ультракоротковолновую связь. Марс от нас более чем в ста миллионах миль. Сообщение придет к Хранителю не раньше, чем через девять минут. Через десять минут звезда Ульнар-ХУ1 прекратит существование в реальной вселенной, хотя земные астрономы, естественно, в течение восьмидесяти лет не смогут зарегистрировать ее исчезновение.

Он нервно прошел из конца в конец огромного салона.

— Двадцать минут, — пробормотал он, — прежде чем мы получим ответ. Что это было?

Хал Самду внезапно уставился в пустоту с бластером в узловатой ладони.

— Ты не слышал, Джей? Глухое урчание! Ты не почувствовал пронизывающего холода?

— Я ничего не почувствовал, Хал, — устало вздохнул Джей Калам. — Мы слишком утомились. Я велю принести чего-нибудь выпить. А пока посмотрим доклад.

Он взломал печать на большом зеленом конверте.

— Э? — У него отвисла челюсть. — Это не доклад.

— Как не доклад? — удивился Хал. — Я глаз с него не спускал.

Командор вытряхнул на стол пачку аккуратных желтых полосок.

— Это деньги Синдиката Новой Луны! Должно быть, они взяты из сейфов Гаспара Ханнаса. А это... это...

Его дрожащие пальцы нашли знакомый листок жесткой красной бумаги. На нем была оттиснута змейка. Над змейкой четким знакомым почерком было написано:

«Мой дорогой командор, не сомневайтесь, что группа Адмирала-Генерала Самду сделала все от нее зависящее и провела блестящее расследование. Однако я полагаю, что обстоятельства очень скоро убедят вас в том, что документ не представляет для вас ценности.

Василиск.»

— Деррон! — Размахивая бластером, Хал Самду озирает салон диким взглядом. — Нам не скрыться от него даже здесь! Если бы только Жиль мог до него дотянуться!

Джей Калам по-прежнему смотрел на листок безжизненными глазами.

«Кррр! Кррр! Кррр!» — заурчал коммутатор.

Он достал непослушными пальцами черный диск и прижал его к уху.

Хал Самду видел, как его лицо стало белым. Прибор выпал из пальцев, и он покачнувшись, вцепившись в край стола.

— Что случилось, Джей?

Джей Калам невидяще посмотрел на него.

— Худшее, Хал, — пробормотал он. — Это был телохранитель с Фобоса. Василиск вновь нанес удар. На сей раз он забрал их всех. Джона Стару. Жену Боба и его ребенка. И... — Он пожал плечами в отчаянии. — И Хранителя Мира.

## ОГРАБЛЕННЫЙ ТАЙНИК

Жуткое урчание стихло. Исчез ледяной холод. Чан Деррон опять мог дышать. Он стоял, еле держась на ногах, и пытался понять, где находится. Но его окутывала туманная мгла. Сердце стучало как молот. Он часто и хрипло дышал. По туловищу бегали мурашки. Он избежал выстрела Вани Злоян исключительно благодаря Василиску. И самим своим исчезновением девушка доказала, что была преступницей. Но где она сейчас? В каком замкнутом пространстве. Под ногами гудел металлический пол, и, судя по эху, стены были рядом. Он побрел вперед, и вскоре пальцы наткнулись на холодный металл. Неужели это Клиника Эфтаназии? Мысль была как клинок, вонзившийся в сердце. Неужели здесь нашли свою смерть остальные жертвы Василиска? Неужели его ждет смерть в этой мгле? Где он? Он поворачивался и озирался. Он внимательно прислушивался, однако не слышал никаких других звуков, кроме эха. Глаза тщетно вглядывались в тьму. Он сунул руку под одежду к кобуре. Затем он вспомнил, и ему стало тошно от страха, что девушка его разоружила. Что-то скользнуло по плечу. Он поднял руку, защищаясь, и что-то снова задело по ней.

Он попытался умирить сердцебиение, протянул руку и схватил что-то висящее, он потянул на себя, и бело-голубое сияние атомного света ослепило его.

На секунду пришлось прикрыть глаза. Затем, осмотревшись, он вновь заморгал. На сей раз от удивления. Это был бункер. Перед ним находился огромный механический замок бронированной двери, весившей, вероятно, тонн двести.

Длинные стеллажи, которые шли вдоль расходящихся узких коридоров, были завалены тяжелыми мешками, свертками и пакетами. В них были аккуратно рассортированные фишки, сертификаты, монеты. Каждый мешок, сверток или пакет был помечен желтым полумесяцем — эмблемой Новой Луны. Это же — понял вдруг ошеломленный Чан Деррон — бункер с сокровищами Новой Луны. Затем он заметил еще одну любопытную вещь: полоски Синдиката Новой Луны, жетоны, используемые для оплаты, и мешки с монетами — все были невредимы. Но на некоторых полках, где были ярлыки, указывающие на то, что здесь хранились сертификаты Зеленого Холла, валялись лишь грубые желтые кирпичи. Бункер был ограблен! То, что оставалось, имело очень небольшую ценность. Все настоящие деньги исчезли, и на их место кто-то в насмешку оставил лишь глину.

И тут его тело застыло от ужаса. Наверняка бункер откроют. Вероятно, его закрыли на всякий случай, потому что Василиск обещал налет. Когда legionеры откроют его, на Новой Луне найдут в ловушке человека, которого они ищут.

В тишине бункера Чану показалось, что человек, который его запер, по-прежнему

следит за ним. Он чувствовал напряженными нервами недружелюбный взгляд. Воображение рисовало веселящегося Василиска. Густой кудахтающий смех, холодный, дьявольский, нечеловеческий.

— Ну что же, мистер Василиск? — Он не мог сдержаться и не нарушить собственным затравленным голосом насмешливой тишины. — Что мне делать теперь? Сидеть и плакать? Царапать ногтями стену? Повеситься на подтяжках? Или просто отдаться в их руки?

Трудно было удержаться и не закричать. Он бродил вперед-назад по металлическому полу, подгоняемый злобной энергией.

— Ты слышишь меня? — кашлянул он. — Каково чувствовать себя богом, Василиск? Следить за каждым человеком в Системе? Следить за тем, кто пытается бежать от твоей власти, куда бы он ни пошел? И убивать любого, кого пожелаешь? — Он потряс кулаком. — Должно быть, ты чувствуешь себя великим, кто бы ты ни был, но это не будет продолжаться вечно. Кто-нибудь до тебя доберется. Кто-нибудь, над кем ты издевался, кого ты пытал и мучил и кто живет одной лишь мыслью — убить тебя! Убить тебя! Кто-нибудь, вроде меня, Василиск!

Потом, бродя по бункеру, он наткнулся на листок бумаги, лежащий на полу, и, разобрав символы, изображенные на нем, широко раскрыл глаза. Вскрикнув от удивления, он поднял листок, расправил и пристально изучил.

Маленький продолговатый листок, надорванный на конце. На нем карандашом были написаны три гелиоцентрические координаты пространства — времени. Далее следовали цифры, в которых Чан не мог найти смысла.

Первая координата указывала положение Новой Луны. То положение, которое занимала Новая Луна в полночь, когда Василиск захватил маленького игрока, Дэвиана. Вторая координата — и эта цифра попала ему на глаза прежде всего — указывала на созвездие Дракона, на расстояние около десяти миллиардов миль от Солнца. Это было местонахождение неизвестного объекта, открытого Чаном, когда он улетел к северу от флота Легиона, объекта, с которым он связывал свои планы на бегство, когда Василиск вынудил его вернуться. Третьи координаты тоже относились к созвездию Дракона. Однако Чан быстро подсчитал, что обе эти точки разделяют восемьдесят световых лет.

Чан Деррон спрятал полоску бумаги в карман и подумал о том, что ему очень бы не хотелось, чтобы Василиск подглядывал за ним. В конце концов, сказал он себе, хоть мозг человеческий, быть может, недоступен для него.

Прежде объект весом в много миллионов тонн был окутан для него полной тайной. Этот обрывок бумаги, похоже, был уликой, что объект связан с Василиском. Это, возможно, давало ему шанс.

— Если бы только я смог выбраться, — пробормотал он, — и вернуться на «Атом-Фантом», если только он по-прежнему там, где я его оставил... Если бы я смог оказаться на борту, уйти от флота Легиона и проникнуть на этот объект... — Голос его перешел в шепот. — Если бы только я смог сделать все это, мистер Василиск... Тогда бы...

Расправив широкие плечи, он подошел к двери. Задвижки и запоры были на виду. Яркая металлическая решетка весила много тонн. Он ничего не мог поделать с замком. Как бы ни надрывался, сколько бы сил ни тратил...

— Если бы здесь был Жиль Хабибула... — пробормотал он. Он с завистью вспомнил ту ловкость, с которой старый легионер вскрывал замки медузиан и проникал в охраняемые хранилища каметчиков. Несомненно, Хабибула открыл бы перед ним и эту дверь. Но Чан Деррон был перед ним совершенно бессилен. Он отошел назад, тяжело дыша и обливаясь потом. Вдруг что-то щелкнуло, загудели скрытые моторы, и огромные засовы стали медленно отходить. Возможно, это люди Гаспара Ханнаса открывали дверь в бункер.

Рука его автоматически метнулась к кобуре и не нашла, разумеется, бластера, наткнувшись на ремни, которыми был пристегнут к телу геопеллер. Безоружный, он мог лишь ждать, глядя на движение хорошо смазанных засовов. Геопеллер, который мог бы унести его на сотню миллионов миль отсюда, был бесполезен. Наконец, засовы отошли, и

громоздкий диск двери медленно приоткрылся.

— Быстрее, идиоты! — донесся хриплый голос. — Я должен убедиться, что все в порядке.

Должно быть, это был сам Гаспар Ханнас, ведомый страхом, и весьма обоснованным, за свои сокровища.

— Если Василиск способен сделать все, что он сделал, то эти замки ничего не стоят.

— Ага, он здесь! — торжествующе закричал человек в желтой форме полиции Новой Луны. — Попался!

Из расширяющегося отверстия метнулось фиолетовое пламя, и Гаспар Ханнас заревел:

— Вперед, ребята! Он попался! Помните, живой или мертвый, он стоит полмиллиона. А женщина, если она с ним, еще полмиллиона.

Чан Деррон при первой же вспышке отошел в сторону. Судя по топоту шагов, голосам и бряцанию оружия, снаружи было много людей. Он схватил свисающий шнур и оборвал его, погасив лампы в бункере.

— Василиск, выходи! — заревел Гаспар Ханнас. — С поднятыми руками! Или мы войдем и прикончим тебя!

Съежившись во мраке, Чан Деррон закричал в отчаянии:

— Ханнас, я не Василиск! — Голос его дрожал. — Я Чан Деррон. Я — такая же жертва, как и все остальные. Если ты послушаешь меня, Ханнас...

— Вперед, ребята! — громыхнул Ханнас. — Он признался, что он — Деррон, и мы захватили его в бункере. Испепелите его!

Дверь открылась шире. Чан увидел крадущихся людей. Прищуренные глаза внимательно вглядывались во мрак, протонные пистолеты были наготове. Он сглотнул и попытался подавить дрожь.

— Вы меня боитесь! — крикнул он. — Каждый из вас меня боится. Я вижу пот ужаса на ваших лицах. Я вижу страх, заползший в ваши глаза. Да, вам надо меня бояться! Однако Василиска вам надо бояться еще больше. Я тоже охочусь на Василиска, и у меня есть информация. Я могу вам помочь.

Ханнас прервал его:

— Ты получил слишком много информации, Деррон, и ты унесешь ее в могилу. Взять его, ребята!

И люди в желтом опять двинулись вперед. Чан Деррон задержал дыхание и схватил один из желтых глиняных кирпичей со стеллажа. Пальцы вцепились в маленькую черную рукоять геопеллера.

— Если сможете! — закричал он. — Но вы не спасете свои сокровища, мистер Ханнас. Бункер уже очищен. Василиск уже ушел!

Он бросил кирпич, и тот разлетелся, ударяясь о дверь. Осколки осыпали людей, стоявших за ней. Тут же ударили десятки ярких лучей; один человек всхлипнул от ужаса, выронил оружие и побежал, однако офицер быстро срезал его лучом.

— Очищен? — послышался голос изумленного Ханнаса. — Очищен?..

Наступил подходящий момент. Чан глубоко вдохнул. Когда геопеллер понесет его, дышать будет почти невозможно. Он крутанул рукоять. Крошечный прибор за плечами поднял его и понес на стену стражников. Навстречу ударили заряды протонных пистолетов, но их смертоносные фиолетовые лезвия миновали его. Он уже летел, как пуля, по одному из длинных коридоров в направлении игорных залов.

— За ним, трусы! — Рев Гаспара Ханнаса утих вдали. Однако лучи еще могли настигнуть его. Тонкие струи огня били в бронированные стены. Один луч прошипел совсем близко, и ионизированный воздух вызвал парализующий шок.

Сжав зубы, изгоняя сумрак из сознания, он вращал рукоять. Геопеллер бросал его из стороны в сторону со свирепой силой. В конце длинного холла его ожидала большая опасность. Если он остановится, чтобы оглядеться в поисках выхода, он станет прекрасной мишенью для стрелков, находящихся позади. А первый выстрел в цель будет стоять

полмиллиона долларов.

Он направился к двери и прикрыл ослепленные ветром глаза. Он успел заметить, как впереди отворяется маленькая дверь. Проем был почти заполнен огромным человеком в белом, несущим сумку с картофелем. Чан слегка сбросил скорость и направил свой полет прямо на толстого повара. Он увидел, как расширились его зрачки, и врезался в него всем телом.

Гравитационное поле слегка ослабило удар, однако, тем не менее, он был очень силен. Повар растянулся в проходе. Чан влетел в невероятно огромную кухню. Гигантские пространства были заняты печами. Бесконечный белый конвейер был загружен блюдами и продуктами. Сейчас здесь было пусто, потому что персонал Новой Луны, опасаясь Василиска, разбежался. За кухней, в узких помещениях для слуг, он понял, что сбился с курса. Позади была только опасность. Половина тех людей, что заметили его полет, кричала, бежала и пряталась. Но вторая половина, знающая о награде в полмиллиона, указывала на него преследователям или хваталась за оружие. Однако геопеллер уносил его от погони. Чан опустился на ноги, обогнул угол коридора и встретил носильщика с чемоданом.

— Где палубы? — прохрипел он.

— Сюда, сэр, — указал носильщик. — Налево, мимо бассейнов. Но боюсь, сэр, что на кораблях не осталось места...

У него отвисла челюсть, когда Чан взмыл в воздух и пронесся над его головой.

— Василиск! — заорал он. — Туда! На палубы!

Преследователи изменили направление. Чан лавировал среди висящих бассейнов — одного из аттракционов Новой Луны. Огромных шаров, заполненных водой, поддерживаемых собственными гравитационными полями и освещенных цветными лампами, которые делали их похожими на шары разгорающегося и угасающего огня. Пловцы засуетились. Чан услышал, как за спиной ревет сирена. Внезапно гравитационные контуры отключились, и искрящиеся шары с водой стали разлетаться. Однако геопеллер уже перенес его через балюстраду высокого балкона. Он врезался в дверь и оказался на обширном пространстве палуб.

На огромной платформе теснились тысячи разряженных людей, подгоняемых ужасом к отправляющимся кораблям. На секунду прислонясь к двери балкона, Чан перевел дух. Ему нужен был скафандр, а скафандры находились в запертых отсеках за этими перепуганными толпами, возле одного из огромных люков, сквозь который он проник на Новую Луну. Он мог пролететь над толпой за считанные секунды и при минимальном риске. Но вид его наверняка ввергнет толпу в панику. Очень многих, без сомнения, задавят и покалечат. Несколько секунд спустя он спускался пешком и, оказавшись на палубе, смешался с дерущейся толпой. Это был долгий путь. Это могло кончиться тем, что у люка его будет подстегерать предупрежденная команда. И все же, иного пути он избрать не мог.

Он не знал, сколько времени он проталкивался сквозь толпу. Он слышал отдаленный вой сирен. Грохот динамиков, соперничающих с шумом толпы. Он знал, что охотники рыщут повсюду, и очень опасался за свою голову, возвышающуюся над толпой. Наконец, он нашел маленькую дверь с надписью: «Посторонним вход воспрещен». За нею не было такого переполоха, как везде. Обслуга огромной рекламной надписи привыкла к опасности. Он направился к шкафчику, в котором оставил свои доспехи, сбросил с себя одежду и зашагал напрямик к воздушному шлюзу. Внутренний был открыт. Группа техников в серебристых скафандрах как раз направлялась на выход. Чан пристроился к последнему из них и нетерпеливо подозвал человека, стоявшего возле панели управления. Этот человек уже напрягся, прислушиваясь.

— Внимание! — протрещал магнитный громкоговоритель. — Закройте все шлюзы вплоть до поимки Деррона. Этот человек пытается покинуть Новую Луну. Награда за его голову — полмиллиона. Деррон шести футов ростом...

Чан увидел, как подозрение в глазах охранника люка сменилось уверенностью. Он услышал его крик, увидел блеск оружия. Однако геопеллер уже поднял его к люку. Крепкий



кулак расколол стекло, за которым находился рычаг экстренного открытия люка. Считалось, что им можно пользоваться лишь в том случае, если люк зажег человека. Он рванул рычаг. Врата перед ним распахнулись, а люк, находящийся позади, автоматически захлопнулся перед преследователем. Порыв воздуха вынес его наружу. Он выровнял полет с помощью геопеллера и пронесся на платформу. Он нашел ленту, помеченную надписью «Сектор ФБ», пристегнул карабин скафандра и крутанул рукоять. Геопеллер понес его вдоль провода. Лететь предстояло пятьдесят миль. Огромная надпись простирала вокруг него паутину, серебристые провода ярко светили в черном пространстве. Огромное зеркало отражало лучи солнца. Фильтры сияли красным, синим и зеленым. Он увидел шар Земли — огромный, туманно-блестящий, такой близкий, что хотелось прикоснуться к облаку циклона, нависшего над Европой.

Пятьсот миль он не считался с риском, выкручивая рукоять геопеллера, зная, что предупреждение летит по проводам, окружающим его. Через четыре минуты, не более, он отцепился от провода возле серебристой кабины управления. Он нашел «Атом-Фантом». Крошечный корабль по-прежнему скрывался за огромным стальным зеркалом. Геопеллер понес его к люку, и он проник внутрь.

Первое ощущение беды пришло, когда он увидел, что пленник, которого он оставил здесь, приварив скафандр к арматуре, исчез. Неужели это новый трюк Василиска? Он открыл внутренний люк и встретился лицом к лицу с человеком, ожидающим его в коридоре. Это был очень низкий и толстый человек с выпирающим животом и лысой шаровидной головой, с морщинистой желтой кожей. Тот самый человек, никакой ошибки, которого Джей Калам посылал вытрясти его карманы в Алмазном Зале. Незванный гость грозно смотрел на него выпученными глазками. В толстых руках его была трость, нацеленная на тело Чана. А в наконечнике ее виднелось зловещее черное отверстие.

— Входите, мистер Василиск! — торжественно прохрипел человек. — И померяйтесь силами с Жилем Хабибулой.

## СОТЫЙ

Вместе с первым сообщением от Жили Хабибулы в Легион вернулась надежда. Послание было необычно лаконичным:

«Я на „Атоме-Фантоме“. Движемся к таинственному объекту в созвездии Дракона. Во имя жизни, идите следом.»

И Легион двинулся следом. Во главе флота Хала Самду из десяти геодезических крейсеров шел могущественный «Непреклонный» Джея Калама. Они шли на полной тяге к Альфа Дракона, которая некогда была Полярной звездой Земли.

Каждый офицер во флоте пытался ответить на вопрос, куда они летят. Каждый электронный телескоп и масс-детектор был направлен в сторону Дракона, и операторы пытались найти таинственный объект. Когда они оказались в одном дне полета от Новой Луны, вопрос этот отчасти был решен. Джей Калам, усталый и бледный, не зная отдыха, расхаживал по звуконепроницаемым, защищенным от космических лучей апартаментам и вдруг остановился, поднеся к уху черный диск переговорного устройства.

— Он найден, командор! — донесся радостный голос с мостика. — Сорок четыре дуговые минуты от Альфа Дракона. Он по-прежнему невидим, альбеда, должно быть, очень низкое. Однако детекторы массы указывают, что объект этот приблизительно двадцати миллионов тонн массой. Удивительное дело, командор. Чем бы ни был этот объект, он, видимо, недавно появился в Системе. Мы установили его расстояние от Солнца. Меньше десяти миллиардов миль. Любой объект этих размеров был бы, несомненно, обнаружен пять лет назад картографической экспедицией Легиона.

Джей Калам поднес коммутатор к губам.

— Можете сказать точно, что это за объект?

— Пока нет. Пока мы не увидим его на экранах, мы не можем сказать, камень это или

что-нибудь еще.

— Держите его в поле зрения телеперископов, — сказал Джей Калам. — И пользуйтесь всеми приборами для сканирования пространства перед ним, пока мы не подгоним корабль Деррона. Пусть радисты ждут очередных сообщений от Жилия Хабибулы и пусть вихревая пушка будет готова к действию.

Расчет пушки находился наготове возле грозного оружия. На всех кораблях, во всех отсеках наблюдения, люди внимательно смотрели в черный вакуум созвездия Дракона. А связисты ждали сообщения от Жилия Хабибулы.

Однако усталый командир Легиона, бродящий по роскошным апартаментам флагмана, приглаживая белую прядку тонкими руками, не получил сообщения от Жилия Хабибулы. Сообщения пришли по видеоволновой связи из Системы, оставшейся позади. Флот, несущийся на полной скорости, уже вышел за пределы ультракоротковолновой связи. Донесения были тревожны. Первое поступило от капитана, командовавшего людьми в штатском, следящими за тремя подозреваемыми на Новой Луне — Амо Брелекко, Джоном Комэйном и Гаспаром Ханнасом.

— Джон Комэйн загадочно исчез из своей лаборатории. Вместе с ним исчезли двое наших людей, дежуривших у входа, — докладывал капитан. — Гаспар Ханнас заперся в пустом бункере, где хранились его сокровища. Мы слышали, как он кричал, требуя помощи. Когда помощники открыли бункер, он исчез. Амо Брелекко похитили из Алмазного Зала, как и Дэвиана, а на его месте на глазах у нескольких изумленных зрителей, оставшихся на Новой Луне, неведомо откуда появился гниющий человеческий скелет. Установлено, что он принадлежал женщине-андроиду.

На Джея Калама это произвело впечатление. Справясь с замешательством, он затребовал дополнительную информацию. Ответ, поступивший с базы в Скалистых Горах, сообщал о том, что офицер этот уже исчез.

Krrp! Krrp! Krrp!

Пронизывающее урчание сигнала тревоги сопровождало третье донесение, и он услышал, как встревоженный шероховатый голос офицера разведки Легиона прочел письмо от Ларса Эккара, Председателя Совета Зеленого Холла. Всем шестидесяти членам Совета Василиск угрожал похищением. Ни выкупа, ни каких-либо уступок он не требовал.

— На этом сообщение Эккарда прерывалось, — продолжал испуганный голос. — Его сотрудники вбежали в комнату и обнаружили, что он пропал. По словам наших надежных офицеров, подтверждаются слухи, что весь Совет уже исчез.

Весь Совет Зеленого Холла похищен? Это было настоящим ударом. Джей Калам тяжело опустился в кресло, стоящее за столом. Эти шестьдесят мужчин и женщины были верховным правительством Системы. Избранные представители местных планетарных парламентов, ученые и политики, капиталисты и рабочие — все они исчезли. Почему? Усталые красные глаза командора смотрели на черный коммуникатор, лежащий на поверхности стола. Зачем их понадобилось похищать? Ответом был урчащий сигнал экстренной связи.

Поднеся коммуникатор к уху, он услышал хриплый шепот, искаженный во время передачи.

— Я скажу вам, зачем, командор, — насмешливо прозвучал голос. — Я захватил их потому, что хочу править Системой. Я хочу, чтобы на каждой планете каждый человек дрожал и бледнел при мысли о Василиске. Я хочу, чтобы люди смотрели на меня как на гневного бога, которому они когда-то поклонялись. Ибо я подвергся оскорблениям, за которые должен отомстить. Чтобы установить свое самодержавие, я забираю из Системы сто мужчин и женщин. Это те руководители, которые замешаны в глупых попытках устранить меня, и потому я уничтожу их без особых сожалений. Они будут использованы для того, чтобы преподать человечеству урок. Одному из ста будет позволено выжить и возвратиться, чтобы довести урок до сведения человечества.

Из крошечного динамика раздался неприятный смех.

— Сто человек, командор! — прохрипел тонкий безумный голос. — Большинство из них вы уже знаете. Аладори, Хранитель Мира. Джон Стар. Боб Стар, его жена и их ребенок. Несколько легионеров из самых подозрительных. Две дюжины одиночек, среди них три человека с Новой Луны — Ханнас, Брелекко и Комэйн. Шестьдесят — из Зеленого Холла, чтобы отомстить им за все, что они сделали с Пурпурными.

Шепот снова сменился саркастическим хихиканьем. Руки Джея Калама дрожали, сжимая маленький черный диск, он обливался холодным потом.

— Их сейчас девяносто девять, — продолжал хриплый шепот. — Мне нужен еще один для полного счета. Вы теперь знаете, кто эти девяносто девять, командор Калам. Я хочу, чтобы вы сказали, кто должен быть сотым.

Джей Калам выронил переговорное устройство. Рука его метнулась к бластеру, висящему на поясе. Он осмотрел пустую комнату, зная, что эти предосторожности тщетны. За этот долгий миг, что он стоял, не дыша, ничего, однако, не случилось. Он убрал оружие в кобуру и взял коммуникатор, запросив базу в Скалистых Горах.

— Перехватили передачу? — спросил он. — Возможна триангуляция?

Мгновенно пришел ответ:

— Мы слышали, командор. Но триангуляция невозможна, потому что передача шла с нашей станции. Мы еще не разобрались, как удалось подключить наш передатчик, однако будьте бдительны, командор Калам. Вы приняли меры предосторожности?

— Принял, — сказал Джей Калам. — Если меня похитят, мое место займет Хал Самду.

Он отключился, вызвал Хала Самду с «Беллатрикса» и посвятил командующего флотом в содержание страшных донесений.

— Держитесь рядом с «Непреклонным», Хал, и, если со мной что-нибудь случится, переходи на борт. Если я стану сотым, ты примешь командование.

— Ладно, Джей. — Голос Хала Самду на этот раз звучал тише. — Но что слышно от Жилия?

— Пока ничего.

— Я боюсь за Жилия, Джей. — Голос, казалось, был чуть хриловатым. — Он стар и не так умен, как прежде. Этот Деррон силен и отчаян. Кроме того, с момента, когда мы слышали Жилия в последний раз, прошли целые сутки.

Джей Калам опустил переговорное устройство, беспомощно пожав плечами, и тут же прозвучал новый сигнал вызова. Он набрал код и поднес устройство к уху.

— Джей, ты слышишь меня? — Это был долгожданный голос Жилия Хабибулы, искаженный при передаче и хриплый от страха.

— Слышу, Жиль, — произнес он в маленький диск. — В чем дело?

— Поворачивай, Джей, — запинаясь, произнес Жиль. — Во имя жизни, возвращайся в Систему. Отзови своих гончих псов и оставь нас.

— Поворачивать? — воскликнул Джей Калам. — Почему?

— Ах, Джей, это была чудовищная ошибка. Я поймал не Василиска. Мой спутник — бедный несчастный парень, а ваша погоня — еще одна ужасная ошибка, Джей. Вы ушли в космос и оставили Систему беззащитной. Во имя Земли, умоляю тебя, возвращайся!

— Жиль! — воскликнул командор. — Если ты говоришь под пыткой...

Механический щелчок. Прибор Жилия был отключен. Он попытался вызвать его вновь, когда услышал более низкий звук корабельного сигнала. Послышался возбужденный голос дежурного офицера.

— Мы видим его, командор! — крикнул он. — Корабль Деррона. Он движется впереди к созвездию Дракона. Всего лишь сорок тонн. Вот почему мы так долго не могли его обнаружить. Однако у него, видимо, достаточно мощные двигатели. Он в зоне поражения. Что прикажете делать?

Джей Калам сжал в кулаке переговорное устройство. Вокруг, казалось, дул холодный ветер, унося вдаль корабль, унося годы жизни. Он представил Жилия Хабибулу, стойкого маленького человечка, улыбчивого, неунывающего. Он знал, что Хабибула находится на

корабле, летящем впереди. Но в порывах ветра слышался издевательский шепот Василиска.

Никакой человек, даже друг, не мог перевесить долг перед Легионом.

— Вы слышите меня, командор? — беспокоился дежурный офицер. — Каков будет приказ?

Джей Калам медленно закрыл и открыл глаза. Отдал честь тонкой рукой. Затем заставил себя произнести:

— Немедленно дайте залп из вихревой пушки. Уничтожьте корабль.

Когда вихревая пушка выстрелила в первый раз, возле борта могучего флагмана появился «Беллатрикс», корабль Самду. Глядя в иллюминатор воздушного шлюза, Адмирал-Генерал увидел, как огромный слепящий клубок атомного огня, вращаясь, рванулся вперед, расширяясь по мере того, как поле нестабильности поглощало всю встречающуюся ему материю.

— Ну что ж, мистер Деррон, — пробормотал огромный Хал Самду с мрачным удовлетворением. — Или мистер Василиск. Посмотрим, как вам удастся выкрутиться.

Геодины несли оба колоссальных корабля сквозь пространство, или, точнее, вокруг него, и скорость их намного превышала скорость света. Однако они набирали скорость так плавно, что экипажи не испытывали перегрузок. Они соединились шлюзами. Взволнованный Хал Самду перешел на борт «Непреклонного».

— Быстрее, — сказал он встретившему его офицеру. — Проводите меня к командиру.

Но, когда быстрые лифты и движущиеся дорожки доставили их к двери возле навигационного отсека, командир Легиона не ответил на их сигнал.

Встревоженный дежурный офицер открыл бронированную дверь. Хал Самду вошел в мягко освещенные роскошные апартаменты Джей Калама. Командор исчез.

— Бедный старый Джей, — пробормотал Хал Самду. — Сотый!

Он повернулся к офицеру.

— Корабль Деррона по-прежнему в зоне поражения? Тогда продолжайте стрелять, пока не уничтожите его.

## ЧЕЛОВЕК И АНДРОИД

Стоя в узком пространстве шлюза «Атома-Фантома», Чан Деррон затаил дыхание. Он был безоружен, а черное крошечное отверстие в трости старика смотрело на него словно смертоносное око.

— Хабибула? — наконец произнес он. — Тот самый великий Жиль Хабибула?

Чан был безоружен, зато тяжелый геопеллер по-прежнему находился за плечами, а рукоять управления находилась в руке. Можно было попытать счастья. Ладонь начала сжиматься.

— Погоди, парень. — Старик опустил трость. Рыбьи глаза выпучились, а в голосе звучала хрипота. — Во имя жизни, парень, оставь свои смертельные трюки. Тебе нет смысла превращать Жили в кровавое месиво своим жалким геопеллером. Я тебе не враг, парень! Я пришел сюда как драгоценный друг.

Чан смотрел на старика с мрачной подозрительностью. Затем он увидел деньги, вываленные на стол. Толстые пачки сертификатов Зеленого Холла, сложенные огромными горами. На обертке каждой из них был отпечатан желтый полумесяц. Вот где оказались сокровища Ханнаса, похищенные из бункера Новой Луны. Он сжал руку на рукояти.

— Ты не... — хрипло произнес он. — Ты не Василиск?

Жиль Хабибула задрожал. Сморщенная луна его лица позеленела. Он хрипло астматически вздохнул.

— Нет, парень! Нет, клянусь жизнью! Я — всего лишь бедный старый солдат. К тому же и загнанный беглец, дезертир из Легиона.

— Дезертир? — Темные глаза Чана Деррона сузились. — Если ты действительно знаменитый Жиль Хабибула, зачем тебе понадобилось дезертировать и что ты здесь

делаешь?

Жиль Хабибула заморгал.

— Спасибо, парень. — Голос его дрожал. — Ах, дружище, в глубине своей старой души я благодарю тебя, что ты называешь меня знаменитым. Ибо Легион забыл обо мне, парень. — Он вытер пухлой ладонью глаза. — Когда-то Жиль Хабибула был героем Легиона, — он вздохнул, — а также всей драгоценной Системы. Так как его благородная смелость, а также его замечательный гений дважды спасли жизнь человечеству: однажды — от ненавистных медузиан, а в другой раз — от жутких кометчиков. И какую же награду он получил? — Он всхлипнул и судорожно вздохнул. — Нищенскую, дружище. Старый Жиль забыт. Его драгоценные медали тускнеют в футляре. Несколько жалких долларов, которые ему достались, давно пропиты. Несчастный старый солдат, умирающий по вине тех неблагодарных, которых он считал друзьями. Ах, парень, какая все-таки ужасная штука — жизнь... И вдруг однажды я слышу о твоих приключениях! — Желтое лицо его прояснилось. — Да-да, парень, ты — человек того сорта, к которому относился старый Жиль, когда был совсем молодым. Отважный парень, да-да, смелый и безрассудный. С кем бы ты ни тягался, ты всегда одерживаешь верх. Пьешь вино, берешь золото, завоевываешь любовь женщин везде, где их находишь. Ах, парень, старый Жиль пришел к тебе, чтобы ты помог ему вернуть давно ушедшую юность...

Рука Чана Деррона опять сжала рукоять.

— Не надо, парень! — прохрипел Жиль Хабибула. — Ради жизни, не надо. Всему Легиону известно, что ты Василиск, и этим ты должен по праву гордиться. Ты стоишь против законов всех планет и дурачишь Легион Пространства.

Чан Деррон покачал головой.

— Я не Василиск, — проворчал он. — Я всего лишь его жертва. Он повсюду разбросал сотни улики, чтобы на меня пало подозрение. Взгляни хотя бы на эти деньги, которые он похитил из бункера Ханнаса.

Жиль Хабибула кивнул, и на его желтом лице появилась счастливая улыбка.

— Ах, да, парень, — засопел он. — Взгляни на них — миллионы, миллионы долларов. Достаточно, чтобы не испытывать недостатка в вине, золоте и женщинах всю жизнь. Хватит даже на двоих, если жизнь одного из них подходит к концу. Так что же, давай бежать вместе с добычей? Как в добрые старые дни — жить в бегах от Легиона?

Глаза Чана Деррона сузились.

— Ты признаешь, что когда-то был преступником, — пробормотал он. — Ты знаменит тем, как справляешься с замками. Ты знаешь все трюки медузиан и кометчиков. Мне кажется, Жиль Хабибула, что Василиск — ты.

— Клянусь жизнью, парень, ты не прав! — Старик побледнел. — Не думай так!

— Если ты не Василиск, — рявкнул Чан Деррон, — скажи мне одно: как ты обнаружил «Атом-Фантом», когда всему Легиону это не удалось?

— Очень просто, парень, — засопел Жиль Хабибула. — На одном из ключей, найденных мною в кармане Чарльза Даррела в Алмазном Зале, был штамп «Контрольный отсек 17Б285». Я задал один вопрос и узнал, что это зеркало, у которого вышел из строя мотор. Так я понял, где смогу с тобой встретиться. Но, парень, действительно, не думаешь же ты...

Чан Деррон покачал головой.

— Я верю, что ты охотишься за Василиском, — сказал он. — Я тоже. А у меня есть нить. Я думаю, что Легион о ней не подозревает. Можешь лететь со мной, если хочешь.

Маленькие набрякшие глаза заморгали.

— Я же сказал тебе, парень, что пришел повидать Василиска, — просопел, наконец, Хабибула. — Если ты не этот монстр и если ты отвезешь меня к нему, то я полечу с тобой.

Чан махнул рукой в сторону тесной каюты на корме.

— Располагайся, — сказал он. — Я буду вести корабль. Нам нужно выбраться из рекламной надписи, уйти от флота, добраться до объекта возле Тубана в созвездии Дракона.

У нас достаточно катодных плат, чтобы туда добраться, однако на возвращение не хватит. Я хотел бы, чтобы потом ты сменил меня на вахте.

— Конечно, парень. Можешь положиться на Жилия Хабибулу.

Чан Деррон прошел в пилотскую рубку, а Жиль Хабибула отправился на камбуз. Там он приготовил изысканное блюдо из найденных продуктов и устроил настоящую какофонию, лязгая тарелками и кастрюлями.

Внезапно его проворные толстые пальцы извлекли из-за пазухи ультракоротковолновую рацию. Продолжая шуметь, чтобы скрыть звуки собственного голоса, он поднес диск переговорного устройства к губам и передал первое сообщение командору Каламу.

Приготовив несколько блюд и отведав каждого из них, он отнес нагруженный поднос в пилотскую рубку. В крошечном помещении Чан Деррон возвышался как башня. Внимание его было поглощено приборами. Он махнул рукой, заметив приближение Жилия Хабибулы.

— В чем дело, дружище? — спросил старик.

— За нами гонятся. — Внимательные глаза не отрывались от панели управления. — Флот Самду гонится за нами по пятам. Если хватит топлива, мы оторвемся. Впрочем, оставь меня.

Жиль Хабибула пожал плечами и отнес поднос на камбуз. Расправившись со всеми блюдами, потянувшись и зевнув, он с надеждой осмотрел полки.

— Как жаль, — вздохнул он, — что Василиск не воспользовался своим жутким волшебством и не запасся несколькими бутылками вина. Если он позволил мне лететь... я знаю несколько очень хороших, тщательно охраняемых погребов с винами пятисотлетней выдержки.

Опершись на трость, он поднялся, покинул корму и забрался в один из крошечных отсеков. Вскоре к ровному гулу геодинов, нагруженных на полную мощность, добавился посторонний шум — хрип, храп, свист, стон — Жиль Хабибула спал.

Когда храп установился окончательно, из одной из крошечных кают, находившихся на корме, выскользнула женщина. Быстрая грация стройного высокого тела говорила о необычной силе. Волосы цвета платины обрамляли лицо невиданной красоты. У нее были фиолетовые глаза.

Двигаясь бесшумно, она быстро прошла вперед. Одна изящная рука находилась возле кристалла, похожего на огромную белую снежинку, покоявшегося на шее, в другой был протонный бластер новейшего образца.

Она подошла к небольшой двери в пилотскую рубку и остановилась, глядя на Чана Деррона. Она навела бластер на его сердце. Он сидел спиной к ней. Казалось, он был погружен в созерцание приборов. Огромные руки быстро двигались над панелью. Он пытался выжать из геодинов всю энергию до последнего кванта. Вспыхнул экран. Чан Деррон вздрогнул. Он еще быстрее задвигал руками, и гудение геодинов резко усилилось.

— Еще бы тонну катодных плат... — пробормотал он.

В ее глазах появился блеск. Она гневно откинула голову. Затем, затаив дыхание, подняла бластер.

Однако Василиск заслужил открытой кары за все свои преступления. Он должен почувствовать страх смерти. Она опустила бластер. Взглянув на экраны и детекторы, она увидела, что флот гонится за ним по пятам. Она посмотрела на панель компьютера и увидела координаты места назначения — точка в десяти миллиардах миль от Солнца в созвездии Дракона. И каждое движение Чана Деррона говорило о том, что он осознает опасность.

Что находится в том месте? Зачем он так торопится добраться туда? Одного нажатия на спуск бластера было достаточно, чтобы уничтожить надежду на ответ. Девушка сказала себе: это единственная причина для того, чтобы ждать. Она повернулась и быстро и бесшумно стала возвращаться в каюту, где находилось ее убежище.

Сопение, поскуливание и храп Жилия Хабибулы звучали как и прежде. Но в то мгновение, когда девушка вошла в дверь своей каюты, Жиль Хабибула перестал храпеть, и

сопящий голос посоветовал:

— Девочка, стой, где стоишь.

Девушка мгновенно повернулась. Протонный бластер был у нее в руке. Она увидела в коридоре Жилья Хабибулу. Толстая трость была нацелена на нее, и она опустила оружие под взглядом бесцветных глаз.

— Спасибо, девочка. Было бы ужасно жаль убить такое чудесное существо. Прошу тебя, не подталкивай мою руку. Я тебя знаю, девочка. Старому Жилью никогда не забыть смертельной красоты Леруа.

В фиолетовых глазах вспыхнуло что-то быстрое, холодное и смертоносное. В изящной руке девушки вновь вздрогнул бластер. Однако Жиль Хабибула не замедлил угрожающе вскинуть трость. Она ответила улыбкой, столь чудесной, что старик заморгал.

— И я вас знаю, — произнесла она. — Вы — Жиль Хабибула. Не знаю другого человека, который смог бы устроить мне такую ловушку.

На желтом лице появилась улыбка.

— Да-да, я Жиль Хабибула. Ах, сорок лет назад вы могли услышать мое имя — десятки моих имен на каждой планете. Ибо, в былые дни Жиль Хабибула был ловким, смелым, умным и удачным, как вы, Леруа.

Девушка по-прежнему улыбалась.

— Однако теперь, кажется, нас обоих перещеголял третий преступник. Он гораздо ловчее нас, если мы не докажем обратное, поймав его.

Он заморгал.

— Не заключить ли нам союз, девушка? Союз, чтобы уничтожить Василиска? — Он мотнул головой в сторону узкой рубки. — Мой драгоценный гений, ваши смертельное коварство, грозная сила и красота, которые вам дал Эльдо Арруни, — ах, девушка, с такими помощниками мы не пропадем.

Он вопросительно уставился на нее.

— Так как, девочка? Согласитесь вы, человек или андроид, помочь мне справиться с Василиском?

На мгновение черты девушки застыли, и улыбка ее казалась нарисованной, бесплотной. Затем лицо ее смягчилось. Она спрятала бластер в кобуру, находящуюся у нее под шубкой, и протянула сильную красивую руку Жилью Хабибуле.

— Я с вами, Жиль, до смерти Василиска.

Старый легионер почувствовал, что голос ее изменился. Было в нем что-то наивное, пугливое, удивленное, как в голосе ребенка.

— Пойдемте, Жиль, — сказала она и указала на кабину, в которой пряталась. — Я должна вам кое-что рассказать.

## СТРАШНАЯ СКАЛА

Скала, черная и нагая, поднималась над пустынным морем. Море было грязное, черно-зеленое, и в нем можно было различить длинные полосы желто-красных водорослей. Поверхность имела маслянистый блеск. Небо над морем было дымчатое, зеленовато-синее. Светило, которое очень медленно поднималось в небе, заливало скалу безжалостными лучами и выглядело в размере больше Солнца. Это был огромный малиновый диск, испещренный темными пятнами. В спектре доминировали инфракрасные линии, так что тусклый свет нес невыносимый жар.

На вершине скалы, на природном уступе футов пятидесяти в длину, столпились сто мужчин и женщин. Они медленно поджаривались в невыносимых лучах неспешно поднимающегося светила. Их мучила жажда — вода в океане была непригодна для питья. Все кашляли, задыхались, обливались слезами, потому что зеленый цвет атмосферы был обусловлен свободным хлором. Это были те сто человек, которых похитил Василиск.

Последний из прибывших, Джей Калам, помнил внезапный пронизывающий урчащий

звук. Только что он находился в своем салоне на «Непреклонном», а вот теперь неудержимая сила несет его в пугающую бездну безвоздушного холода. Но еще до того, как он смог дышать, он увидел свет — мрачное зловещее излучение гаснущей звезды. Сверхъестественное урчание прекратилось, и он обнаружил, что лежит, распростертый, на голой скале. Хлор обжигал легкие. Свирепая гравитация тянула вниз.

От безнадежности и отчаяния у него кружилась голова.

— Командор Калам! — прокашлял кто-то. — Это вы?

Это был Ларс Эккард, похищенный глава Зеленого Холла. Он задыхался, глаза его были красными. Он помог Джею Каламу подняться на ноги. Глядя вокруг воспаленными глазами, он увидел многих знакомых — он узнал их, несмотря на то, что лица у всех были полускрыты влажными повязками.

Он увидел Боба Стара и нескольких других легионеров, которые стояли с бластерами наготове на самой высочайшей точке скалы.

Над ними, паря и спускаясь в ядовитом желто-зеленом тумане, кружили несколько дюжин живых оригиналов чудовищного робота, который появился в Алмазном Зале Новой Луны.

— Они уже много раз нападали, командор, — прохрипел Ларе Эккард. — Пока что мы отбивали все их атаки, однако у нас вышли почти все заряды.

— У меня есть бластер. — Джей Калам дотронулся до оружия, и худой старый парламентарий покачал головой.

— Он пригодится, командор. — Он откашлялся. — Но ненадолго. Начинается прилив. С рассвета вода поднялась на сто футов. Еще сто футов, и скала окажется под водой. А те твари, что живут в воде, гораздо страшнее тех, что летают в небе.

Джей Калам поднялся чуть повыше. Все лица под белыми масками были ему знакомы, потому что это были сто наиболее известных граждан Системы. На небольшой каменной плите лежала женщина. Руки и плечи ее были покрыты импровизированными бинтами. Рядом с ней стояла, плача, на коленях маленькая золотоволосая девочка. Забинтованная рука гладила девочку по голове.

— Это жена Роберта Стара, — сказал Ларе Эккард. — Ее схватил один из крылатых монстров. Боб Стар вовремя убил его. Чудовище выпустило ее и сорвалось в море. Твари, которые утащили его под воду, были действительно ужасны.

На Джея Калама напал кашель, и когда отпустил, командор едва дышал и дрожал, ничего не видя. Легкие пылали огнем. Ларе Эккард оторвал лоскут от своей одежды и вручил ему.

— Намочи, командор, — сказал он. — Обвяжи вокруг лица. Вода поглощает хлор.

На верхней площадке стояли на коленях несколько десятков мужчин и женщин. У всех были грубые маски, и кто-нибудь из них постоянно кашлял. Однако они, казалось, не обращали внимания на разъедавшую плоть смерть, которую вдыхали, на чернокрылую смерть, которая кружила и орала над головами, на малиновую смерть жара, которую обрушивало на них огромное и тусклое светило, на неведомую смерть под поверхностью едкого, населенного монстрами моря, которое неудержимо поднималось к вершине скалы. Но перед каждым человеком лежала груда камешков, а красные полуослепшие глаза не отрывались от пары прыгающих костей. Ларе Эккард взглянул на них и произнес:

— Если это помогает им забыть...

Банкиром был Гаспар Ханнас. Широкое лицо под заляпанной желтым маской было искажено бесчувственной улыбкой. И руки его так алчно сгребали выигранные камешки, словно это были алмазные фишки на столах Новой Луны.

Джон Комэйн, огромный беловолосый инженер, не играл. Он сидел напротив Ханнаса на корточках. Вытянутое лицо его было бесстрастным, одеревенелым, стеклянные выпуклые глаза застыли на хозяине с нескрываемой враждебностью. Рядом лежал прибор, похожий на коробку, которым он пользовался на Новой Луне, надеясь обнаружить таинственную силу Василиска.



Амо Брелекко метал кости. Половина его лица была скрыта белым носовым платком, вторая половина, казалось, ничуть не изменилась с того момента, как его похитили из Алмазного Зала. Одежда его выглядела безупречно. Лучи низкого солнца отражались от драгоценностей. Длинные желтые пальцы манипулировали кубиками с неподражаемым проворством.

Рядом сидел, быстро сгребая выигранные камешки, низенький человечек с землистым лицом. Сутулая потрепанная фигура казалась смутно знакомой. Он делал записи в черной записной книжке, затем быстро набирал цифры на клавиатуре бесшумного калькулятора. Джей Калам узнал его. Это был Абель Дэвиан, маленький игрок, которого Василиск похитил из Алмазного Зала Новой Луны. Денежный мешок с желтым полумесяцем, в котором, видимо, находились двадцать миллионов его выигрыша, лежал на скале рядом. Он не обращал на мешок внимания, сгребая пригоршни черных камешков и выхватывая из рук Брелекко кости. По морщинистой коже бежали капли пота. Он тряс стакан и бросал кости. Проиграв, он хмуро склонился к калькулятору.

— Люди — странные животные, — пробормотал Ларс Эккард.

В стороне Джей Калам обнаружил неглубокую нишу, возле которой стоял на посту Джон Стар. В нише стояла на коленях его жена Аладори. Перед ней были разложены детали какого-то устройства. Она задыхалась от кашля, мастера что-то из странных кусочков дерева и металла. Она подняла голову и, увидев Джей Калама, устало улыбнулась. Однако он не увидел в ее глазах надежды.

— Мы знали, что ты появишься здесь, Джей, — сказал Джон Стар. — Но думали, что ты прибудешь на «Непреклонном».

Джей Калам посмотрел на недоделанный прибор. Эта безвредная на вид игрушка была самым главным оружием человечества, способным уничтожить любую мишень. Он прошептал символы могущества:

— АККА.

Женщина, задыхающаяся от кашля, была хранительницей этого оружия.

— Прибор не доделан, — сказала она. — Детали, которые я носила с собой под видом бриллиантов, исчезли. Мы не смогли собрать достаточно материалов.

Джей Калам вытащил маленький черный диск ультракоротковолнового коммуникатора.

— Может быть, это подойдет.

— Может быть. — Стойкая женщина взяла у него диск. — Но, даже если я закончу аппарат, я не знаю, как он сможет нам помочь. Я не знаю, кто такой Василиск и где находится его укрытие. Мы не знаем даже, где находимся сами.

— Однако можем предположить, — сказал Джей Калам. — Мы провели тщательные поиски звезды, с планеты которой появился необычный робот Василиска. Судя по обилию свободного хлора и солнцу над нами, совершенно очевидно, что это та самая планета. Это означает, что наше Солнце находится в восьмидесяти световых годах отсюда. Когда наступит ночь и мы увидим созвездия и Млечный Путь...

— Когда наступит ночь, — вмешался Джон Стар, — нас здесь не будет. Скалу затопит прилив.

— В таком случае... — Джей Калам закашлялся. Прошло много времени, прежде чем он снова мог дышать и видеть. Он взглянул на измученных мужчину и женщину, стоявших перед ним. — В таком случае, я вижу один выход. Отчаянный выход, однако это наша единственная надежда.

— Джей, — произнес Джон Стар. — Что ты задумал?

Мрачные темные глаза командора встретились со взглядом печальных глаз Хранителя Мира, Аладори.

— Если ты сможешь доделать прибор, — медленно произнес он, — мы должны будем уничтожить это солнце, планету и все в этой звездной системе. Даже себя.

Женщина хмуро кивнула красивой головой.

— Я сделаю это, — сказала она.

Быстрые руки ее стали разбирать диск коммуникатора.

— А детали эти, — сказала она, — это все, что мне нужно.

— Подожди, — прокашлял Джон Стар. — Прежде всего, не можем ли мы с помощью коммуникатора сообщить о нашем положении и нашем замысле? Легион, возможно...

Командор покачал головой.

— Это ультракоротковолновая рация, — сказал он. — Нам потребуется восемьдесят лет, чтобы наше сообщение пришло в Систему, и столько же лет на то, чтобы получить ответ. Даже если бы у нас был видеоволновой передатчик, который занимает целый отсек на «Непреклонном», нам потребовалась бы половина светового года.

— Нет, Джон. Я думаю, есть лишь одна надежда.

Krrr! Krrr! Krrr!

Услышав урчание сигнала экстренного вызова, Джей Калам вздрогнул. Аладори удивленно протянула ему рацию.

Поднеся переговорное устройство к уху, он услышал искаженный и приглушенный шепот Василиска.

— Мой дорогой командор, — сказал он. — Я вынужден вмешаться в ваши самоубийственные планы. Дело в том, что быстрая аннигиляция от руки Хранителя Мира — не то, что я задумал для девяносто девяти из вас. Я хочу, чтобы вы прожили достаточно долго, чтобы испытать на своей шкуре все, что выпало на мою долю. Я хочу дать вам время, чтобы вы поняли, что человек, который страдал столь долго, будучи ничтожнейшим и самым жалким из людей, стал теперь величайшим. Когда вы узнаете правду, я уничтожу вас так, как мне нравится. Что же касается сотого, — продолжал зловещий голос, — то его смерть от АККА умалит мою победу. Ибо я намереваюсь вернуть его живым в Систему, чтобы он рассказал о моей мести. Можете заверить своих друзей, если вам хочется вернуть им надежду, что один из них останется жив.

Шепот утих. Джей Калам выронил крошечный прибор и уставился на голую черную скалу. Он увидел маленький круг стоящих на коленях мужчин и женщин, погруженных в игру. Он увидел жену Боба Стара, Кай Нимида, прижимающую к груди маленькую рыдающую девочку. Он увидел самого Боба Стара, стройного мужчину на краю скалы, стоящего на страже своих жены и ребенка.

— Я думаю... — Он закашлялся. — Я думаю, что Василиск где-то поблизости. Где-то здесь его база и оборудование, которым он пользуется. Мы слышали его по ультракоротковолновой связи...

Аладори вскрикнула. Взглянув на ее изумленное испуганное лицо, Джей Калам увидел, что она показывает на то место, где только что лежало наполовину собранное оружие. Теперь там находилась маленькая черная змейка из глины.

## ГЕОФРАКТОР

— Но я не Леруа.

Девушка с фиолетовыми глазами закрыла дверь в крошечную каюту, и гул задышающихся геодинов стал почти неслышным.

— Вот как, девочка? — старик заморгал. — В таком случае, кто вы?

Усевшись на краешек узкой койки, девушка пригладила роскошные платиновые волосы и взглянула в лицо старого солдата.

— Я не андроид, Жиль, — сказала она. — Я такой же человек, как и вы. Я — Стелла Элериод, дочь Макса Элериода, убитого Василиском.

В фиолетовых глазах горело холодное пламя. Лицо ее было жестким.

— Когда я узнала, что Легион потерпел неудачу, — продолжала она холодным тихим голосом, — я решила сама выследить убийцу и найти геофактор — новейшее и величайшее изобретение, ради которого Василиск убил отца.

— Геофрактор? — спросил Жиль Хабибула. — Что это значит? — Он подался вперед. Крошечные глазки пристально смотрели ей в лицо. — Нет, девочка, ты Леруа, — настаивал он. — Я видел твой портрет. Глаза и волосы твои другого цвета, и я восхищен твоим артистизмом, однако тебе никогда не обмануть старого Жилия.

Девушка положила руку на пухлое плечо старика. Он долго смотрел на белое напряженное лицо и, наконец, улыбнулся.

— Видите ли, Жиль, мой отец и доктор Арруни были друзьями детства. Они вместе жили в Икархеньюме. Каждый с большим уважением относился к способностям другого. Мой отец часто говаривал, что, если бы Арруни ладил с законом, он был бы величайшим ученым Системы. Иногда во время своего изгнания Арруни тайком посещал Землю, и отец всегда поддерживал с ним связь. Я думаю, он до самого конца надеялся убедить Арруни прекратить кошунственные исследования и обратить талант на что-нибудь другое, более законное.

Она помолчала, покусывая пухлую губку.

— Когда я была девочкой, я им восхищалась, — продолжала она. — И во время его последнего визита он, наконец, меня разглядел. Раньше он тоже видел меня, однако не обращал внимания, но на этот раз я была старше, мне было семнадцать. Он влюбился в меня. Романтика жизни вне закона меня всегда интриговала. Он рассказал мне о красотах неизвестного астероида, где находилось его убежище, и умолял меня отправиться с ним. И я согласилась. Я была очень молодая, достаточно сумасбродная, и казалось, что я его люблю. — Глаза ее смотрели в сторону, она помолчала. — Кажется, я кое-что потеряла в жизни. Несмотря на то, что он делал, Эльдо был самым великим из людей, которых я когда-либо знала. За исключением отца.

Я сообщила отцу о дне нашего отлета. Он был ужасно расстроен. Он стал рассказывать такое, о чем я раньше только догадывалась: о непривлекательной стороне характера Арруни, о нелегальных исследованиях, о производстве наркотиков, о преступной группе, которую он сколотил и возглавил.

Несмотря на все это, я была достаточно молодой и сумасбродной, чтобы не уступить, но тут отец рассказал мне об андроидах, об этих тварях наподобие Стивена Орко. Большинство из них были женщинами, которых Арруни изготавливал на продажу. Это были красивые и преступные распутницы-рабыни, которые обычно грабили и убивали своих сладострастных покупателей и возвращались к Арруни, который продавал их очередной жертве.

Я отказала Арруни. Отец говорил с ним еще раз. Не знаю, что он ему сказал, однако это послужило концом старой дружбы. Арруни возвратился на астероид. Я знаю, что он там делал. — В глазах девушки был страх. — Он создал тварь, обладающую сверхчеловеческой силой андроида. Мозг ее был нечеловеческим, безжалостным мозгом преступника, таким же, какой был у Стивена Орко. Я послужила для него моделью. Он воссоздал по фотографиям и памяти почти точное подобие.

— Ах! — вздохнул Жиль Хабибула. — Вот как! Но девочка, как случилось, что тебе пришлось играть роль этого смертельного андроида?

— Арруни держал Леруа при себе, — сказала девушка. — Пока кометчики, ведомые чудовищем, которое он сам же и создал, не напали на маленький мир. Арруни погиб, но Леруа сбежала. Умная, смелая и безжалостная, она возглавила межпланетную банду своего создателя. Вскоре Легион напал на ее след, и тогда она разработала самый дьявольский из своих планов.

Глаза девушки стали почти черными, и она помолчала, дрожа. Рука ее прикоснулась к огромному белому алмазу на шее, как к драгоценному талисману.

— Леруа знала, что во всем похожа на меня. Она решила прикрыться моим именем. Она задумала похитить меня из лаборатории, где я продолжала работу отца. Она надеялась погубить мой разум наркотиками и через подставных лиц выдать меня Легиону, и получить награду. После чего жить моей жизнью.

— Ах, какой жуткий замысел! — Жиль Хабибула наклонился вперед. — И что произошло дальше?

— Отец предупреждал меня, что такое может случиться, — произнесла девушка. — После его смерти я сделала приготовления. Когда Леруа пришла, я ждала ее. Победила не она, а я.

Жиль Хабибула поднялся и, обняв девушку, с энтузиазмом чмокнул ее в губы.

— Молодец, девочка! — воскликнул он. — Выходит, ты победила андроида ее же оружием. Но почему ты ничего не сообщила Легиону, не получила заслуженную награду?

Лицо девушки стало очень серьезным.

— Мне было бы трудно доказать, что я не Леруа. Кроме того, в тот же день я узнала, что убийца отца бежал со Скалы Дьявола. А кража документов из лаборатории, случившаяся несколькими днями позже, убедила меня в том, что он пользовался геофрактором отца. Я знала, что Легион потерпел неудачу и что он не сможет ничего сделать и в дальнейшем против столь страшного изобретения. Но Леруа, подумала я, не проигрывает. Я стала Леруа.

— Хорошая игра, — похлопал в ладоши Жиль Хабибула. — Однако расскажи мне, девочка, об этом украденном изобретении.

Девушка вновь уселась на край койки. Наклонив голову, она прислушивалась к надрывному гулу геодинов. Изящная рука машинально коснулась спускового крючка протонного бластера, а затем огромного белого кристалла на шее.

— Не беспокойся, девочка, — сказал Жиль Хабибула. — Я сообщил командору Каламу наше местонахождение и курс. Деррону не скрыться от флота. Так что же это за смертельное изобретение?

— Вы знаете, — спросила она, — что мой отец был инженером-гравитационщиком?

— Да еще каким! — засопел Жиль Хабибула. — Благодаря его усовершенствованиям, геодины развились несказанно. Он изобрел геопеллер, которым так ловко научился владеть Чан Деррон...

— Деррон умеет пользоваться краденными изобретениями, — сказала она, сжав белые кулачки и медленно расслабляясь. — Однако геофрактор, — продолжала она, — основан на совершенно новом принципе — контролируемом искажении гравитационных линий. Прибор основан на использовании ахронных силовых полей. Мой отец самостоятельно разработал новую отрасль геодезии, совершенно неизвестную раньше на Земле. Лишь командору Каламу и его экспедиции удалось найти некоторые основы ее в науке кометчиков.

— Ах, да, — кивнул Жиль Хабибула. — Что-то подобное использовала Кай Нимида, чтобы бежать с кометы.

— Но, геофрактор, усовершенствованный моим отцом, — продолжала девушка, — обладал энергией, достаточной для того, чтобы помешать кометчикам появиться здесь. Его ахронные поля могли искривить гравитационные линии вокруг планеты в радиусе нескольких световых лет.

— Вот как девочка! — Жиль Хабибула улыбнулся. — Однако в других мирах...

— Геофрактор проецирует два гравитационных поля. Каждый прибор способен исказить гравитационные линии вокруг любого объекта и свести их вместе по другую его сторону. И это означает, — улыбнулась она, — что объект исчезает из нашей четырехмерной вселенной. Он сделал спаренную установку из двух синхронизированных блоков, так что каждый из них создает идеальный вакуум, чтобы один объект мог проникнуть сквозь другой. Это предотвращает атомный катаклизм, который может случиться, если два предмета окажутся в одном и том же месте. Это объясняет, почему Василиск... — У нее перехватило дыхание, — почему Деррон на место того, что забирает, подбрасывает глиняных змеек, кирпичи или роботов. Это балансирует работу передатчика и экономит энергию.

Жиль Хабибула вздохнул.

— Так вот что такое геофрактор, — засопел он. — Ах, какая страшная штука.

— Выходит, таким его сделал Деррон, — горько прошептала девушка. — Отец построил его в мирных целях. Он хотел сделать возможным освоение звезд в широких

масштабах, чтобы люди могли расселиться по всем галактикам. Он понимал крайнюю опасность этого открытия. Я сомневаюсь даже, что он вообще закончил бы его, если бы не война с кометчиками. Он считал, что это оружие можно применять только в крайнем случае, и разработал защиту против него.

— Вот как? — Жиль Хабибула посмотрел на нее. Девушка прикоснулась к белому алмазу.

— Здесь находится атомная батарейка, образующая крохотное ахронное спиральное поле, — сказала она. — Оно создает сферическую зону защиты, сквозь которую не проникают поисковый луч и искривленные поля геофрактора. Это все, что покуда защищало меня от Деррона. А он не раз пытался отобрать это у меня: послал, например, робота на Новую Луну, чтобы тот напал на меня. Хотя тут он сделал промашку, убив этого монстра слишком рано.

Жиль Хабибула моргнул и прищурился.

— Итак, девочка, теперь, когда мы это знаем, что мы будем делать? Деррон увозит нас к какому-то неведомому объекту в созвездии Дракона. А флот гонится за нами по пятам.

— Этот объект, видимо, и есть геофрактор.

— Вот как? Однако Джей Калам говорил, что это очень маленький прибор, его мог переносить один человек...

— Это была модель, похищенная Дерроном. Ее мощности было достаточно, чтобы перенести одного человека и саму модель с острова, на котором отец ее испытывал. Непонятно только, почему сам Деррон не бежал тогда вместо того, чтобы пытаться доказать свою невиновность. Но для более масштабных действий модель не годилась. Видимо, в дальнейшем была построена машина большей величины. Вероятно, на какой-нибудь далекой планете, с помощью роботов вроде того, которого Василиск послал на Новую Луну. Кража, как вы помните, произошла четыре года назад, а модель вполне способна решить все проблемы транспортировки.

— Но, девушка, — Жиль Хабибула с сомнением покачал головой, — если Деррон находился на Новой Луне, а эта злобная машина — в десяти миллиардах миль от него, то как он может быть Василиском?

— Обратная связь, — сказала девушка. — Отец усовершенствовал устройство. С помощью прибора, который человек может нести в одной руке, он способен оперировать геофрактором с любого расстояния посредством тубулярных полей ахронных сил. Поскольку эти поля способны накапливать энергию и передавать ее, ее можно использовать не только для команд, но и для наблюдения, без потери времени и без промежуточных трансляторов.

Жиль Хабибула нахмурился.

— Это значит, что Деррон может управлять геофрактором откуда угодно. У него аппарат, осуществляющий обратную связь. Я нащупала провода у него в рукаве. — Бледное лицо девушки стало напряженным. — Должно быть, на Новой Луне он чувствовал себя богом, путешествующим инкогнито, способным шпионить за кем угодно без всякой видимой опасности для себя, способным похитить с помощью геофрактора любого, кто отважится противостоять его безумной силе. — Она испуганно коснулась белого алмаза.

— В таком случае, девочка, неужели мы будем ждать и прятаться? — спросил Жиль Хабибула. — Ждать, пока Деррон доставит нас к своей страшной, машине?

В этот миг дверь в каюту разлетелась. Обломки раскидало в стороны, а в проеме появился Чан Деррон. В руке он держал рукоять управления геопеллером, а в другой — яркую иглу протонного бластера.

Рука девушки метнулась к оружию. Однако пальцы Чана сжались на рукояти, и огромное тело, словно тень, метнулось к ней. Наконечник его бластера выбил оружие из руки девушки, а пинок вышиб трость из рук Жили Хабибулы. Геопеллер отнес Чана обратно к разбитой Двери.

— Некоторые люди любят расхаживать с бластерами по кораблю, — сказал он. — А я

не совсем глухой. — Он не сводил с них оружия. Прищуренные глаза Чана Деррона осмотрели девушку, и он улыбнулся. — Я рад, мисс Стелла Элероид, что вы не Леруа. А вы Жиль Хабибула... мне кажется, вы слишком долго были преданным легионером, чтобы на старости лет дезертировать. Послушайте... — Он махнул бластером. — Я слушал все, что вы сказали. Теперь нас трое против Василиска. Я намерен убедить вас в том, что не я убил доктора Элероида.

По телу девушки пробежала дрожь. Увидев ненависть в ее глазах, Чан сделал шаг назад.

— Ты так думаешь? — спросила она едко. — Я сомневаюсь.

— Ах, девочка, подожди. — Маленькие глазки Жили Хабибулы неодобрительно выпучились в ее сторону. — Давай послушаем. То, что ты рассказала о геофракторе, — объяснил он дрожащей и рассерженной девушке, — объясняет обстоятельства гибели твоего отца.

— В таком случае, скажи, как это произошло? — холодно бросила она. — Ты должен знать.

— Я подготовил бронированное помещение. Ваш отец и его помощник доставили действующую модель, которую собирались проверять, и заперлись изнутри. Я стоял снаружи, на посту. Адмирал-Генерал Самду, появившийся часом позже, обнаружил дверь открытой. На основании чего и обвинил меня.

Он обнаружил тело помощника рядом с трупом доктора Элероида, однако машина исчезла. Тело помощника уже подверглось трупному окоченению. Этого никто не смог объяснить, когда проводилось следствие. Этот факт попросту остался без внимания. Но трупное окоченение наступает не раньше, чем через два-три часа после смерти. Тело, найденное в одном помещении с доктором Элероидом, было мертвым часов десять-двенадцать. — Он опять с пристальным вниманием посмотрел в лицо девушки.

— Вам не мешало бы объяснить, как такое могло случиться, — сказал он. — Преступник уже убил помощника вашего отца. Спрятав труп, он занял его место. Этот убийца спустился в помещение вместе с вашим отцом. Вы не считаете, что такое возможно?

Платиновая головка Стеллы Элероид очень медленно, словно против воли, кивнула. Фиолетовые глаза, очень темные, смотрели в лицо Чана Деррона чуть ли не с гипнотической силой.

— Такое возможно, — прошептала она. — Мой отец страдал крайнею степенью миопии. Он никого не мог бы узнать в двенадцати футах. А в тот день он был очень рассеян, поглощен экспериментом. — Она кивнула снова. — Продолжай.

— Убийца, видимо, очень хитрый человек. Мы знаем, что он давно следил за вашим отцом. Должно быть, он продумал каждый ход. Он очень рисковал, но ставка была огромной. Находясь в запертом помещении, он проследил за действиями вашего отца и узнал, как работает устройство. Затем убил изобретателя. С помощью геофрактора он переместил труп настоящего помощника из укрытия. Он вытащил бластер из моей кобуры, вонзил штык в тело вашего отца, открыл дверь и исчез вместе с действующей моделью, устроив все так, чтобы никто не сомневался в моей вине.

Он смотрел в застывшее бледное лицо девушки.

— Вы мне верите? — хрипло прошептал он. — А, Стелла?

— Я... я не знаю. — Она покачала головой. — Хочу верить. Но кто тогда Василиск?

— Ах, этот смертельный вопрос! — засопел Хабибула. — Возможно, вы рассказали правду, капитан Деррон. А в этом случае преступник — страшный человек и поступил с вами ужасно. Однако против вас масса улик.

— Вы мне не верите, — безнадежным тоном сказал Чан Деррон. — И не поверите, пока мы не доберемся до геофрактора. Я думаю, там нам удастся узнать, кто же наш враг.

— Мне приказано вернуть вас, — уныло сказал старый солдат, — а флот гонится за вами по пятам. Но, если вам угодно сопротивляться, я сообщу командору Каламу...

Чан Деррон нахмурился.

— Я не мятежник, — сказал он. — Я знаю, что флот очень близко. К тому же, у нас нет катодных плат, чтобы идти на прежней скорости. Скоро мы окажемся в зоне поражения вихревых пушек. Однако я все равно намерен добраться до геофрактора. Если вы мне не поможете... — Он угрожающе вскинул бластер. На одном из пальцев, сжимавших рукоятку, мелькнуло что-то зеленое. Жиль Хабибула заморгал.

— Эй, дружище, — засопел он. — Что это за кольцо? Где ты его взял?

— Это кольцо моей матери, — сказал Чан Деррон. — Она подарила мне его.

— Можно взглянуть? — Старик протянул дрожащую руку. — Это венерианский малахит в форме игровой кости? Три и четыре точки на гранях? — Он внимательно осмотрел Чана с головы до ног. — Скажи мне, кто была твоя мать? Откуда она взяла это кольцо?

— Кольцо принадлежало бабушке, — непонимающе глядя на него, сказал Чан. — Она была певицей на Венере. Ее звали Этира Коран.

— Этира Коран!

Глаза Жили Хабибулы вдруг наполнились слезами. Выскочив из кресла, он бесцеремонно оттолкнул бластер и обнял Чана.

— В чем дело?

— Ты не понимаешь? — произнес Жиль Хабибула. — Твоя мать — моя драгоценная дочь. Ты внук Жили Хабибулы.

— В таком случае... — Чан высвободился и внимательно посмотрел на сияющее желтое лицо. — В таком случае, ты поможешь мне?

— Ах, конечно! — воскликнул старик. — И с радостью. Ибо внук Жили Хабибулы не может быть Василиском.

Затем глаза Чана Деррона серьезно и вопросительно посмотрели на девушку. Она встретила с ним взглядом фиолетовых глаз, в которых светился вопрос. Наконец, она медленно кивнула.

— Мы дадим тебе шанс, — сказала она. — Если ты способен найти Василиска.

## ПОСЛЕДНЕЕ СОСТЯЗАНИЕ

Несмотря на отчаянные призывы Жили Хабибулы, преследующий флот настигал убегающий корабль. Первый залп вихревой пушки не поразил цель. Огромное расширяющееся поле яростно встряхнуло «Атом-Фантом», опалив корпус смертоносной радиацией.

— Пусти меня к геодинам! — прохрипел Жиль Хабибула, когда крошечный корабль рухнул в головокружительный мальстрим. — Я был при двигателях пять драгоценных лет и лучше любого другого знаю, как надо обращаться с генераторами.

И действительно, как только его проворные руки настроили геодины, крошечный корабль быстро полетел вперед. Второе кружащееся облако атомного огня вцепилось в них слабеющими щупальцами и отпустило. Третий выстрел расцвел и погас далеко позади.

«Атом-Фантом» на много часов опередил флот, когда они приблизились к геофрактору.

Чан Деррон был просто поражен размерами этой машины, ее непривычными чертами. На фоне испещренной звездами мглы пространства висели огромные сферы. Три огромных кольца, расположенные под углом друг к другу, между ними — небольшой цилиндр из тускло сияющего металла.

— Это похоже на маленький орешек весом в двадцать миллионов тонн, — пробормотал он. — Но я никогда не видел ничего чернее этих огромных шаров.

— Это не шары, — сказала Стелла Элероид. — Это просто дыры в континууме. На самом деле это тьма гиперпространства. Через эти дыры происходит искажение метрики пространства. В них раскрываются спирали огромных полей, создаваемых кольцами. Вокруг каждого шара находятся четыре кольца — три ты видишь, а четвертое вращается в гиперпространстве. Если не считать размеров, а они довольно велики, эта машина полностью

идентична модели отца. Управление, несомненно, и батарея атомных реакторов, питающих спираль, расположены в цилиндре в центре?

— Вот как? — прошептал Жиль Хабибула. — А можем мы найти там Василиска?

— Можем, — сказала девушка. — Однако я думаю, что не найдем. Ему не обязательно находиться здесь, в его распоряжении обратная связь. Но, несомненно, в машину проникнуть можно. Мы встретим там, скорее всего, роботов.

— А как насчет этой страшной силы? — Глаза Жили Хабибулы испуганно выкатились. — Той силы, что уносит прочь людей?

— Она нам не страшна. — Девушка опять коснулась кристалла. — Пока это устройство с нами и мы вместе, можно ничего не бояться. Но если мы разделимся или устройство исчезнет, то...

— Ах, девочка, мы будем держаться тебя! — воскликнул Жиль Хабибула. — И защищать до последней капли крови.

Обогнув темный корпус геофрактора, они обнаружили люк в торце огромного цилиндра. Никакого оружия они не заметили. «Атом-Фантом» встал возле люка на магнитные якоря, и три человека в серебристых скафандрах вышли, держась друг за друга.

На наружном люке красовался массивный и сложный комбинаторный замок.

— Ах, вот преграда, которая могла бы остановить весь Легион... — пробормотал Жиль Хабибула, в то время как пальцы его в металлических перчатках уже ощупывали замок. Он прижался шлемом к люку. — Весь Легион, — засопел он. — Однако не драгоценный угасающий гений старого Жили Хабибулы.

Колоссальная бронированная дверь скользнула в сторону, и они вошли в огромное помещение шлюза. На внутренних воротах красовался другой замок, но он тоже был вынужден уступить, и они попали в загадочные недра машины.

Чану бросилось в глаза величие механизмов, которые они встретили на пути. Тусклый фиолетовый свет огромных куполов энергореакторов слабо освещал квадратные трансформаторы, темные тросы, изогнувшиеся как невиданные змеи, путаницу растяжек, соединяющих механизмы. Рука в перчатке схватилась за рукоятку бластера, однако никакого движения они не обнаружили.

Ни одной живой твари. Ни единого звука, кроме глубокого могучего рева генераторов, трансформаторов и других механизмов.

Стелла Элероид повела их по узкой дорожке из лабиринта, где таились неведомые силы. Жиль Хабибула открыл еще одну дверь, и они вошли в длинную, слабо освещенную комнату, которая, судя по всему, была рубкой управления. Светились бесчисленные ряды приборов, сверкали сигнальные лампочки, гудели зуммеры, щелкали автоматические переключатели. Как ни странно, эта комната была совершенно пуста. Держа перед собой бластер, Чан Деррон вздрогнул. В этой массе сложных механизмов было что-то грозное, словно они жили сами по себе.

— Василиска здесь нет, — сказала Стелла Элероид. — Я и не предполагала, что он здесь окажется. Думаю, я смогу управлять геофрактором. Отец научил меня делать это, хотя и предполагал, что эта работа слишком опасна для меня. Надо разъединить обратную связь и включить поисковый луч.

— Хорошо, — сказал Чан. — Думаю, мне известно, где его искать. Поищем в окрестностях звезды Ульнар-ХУ1, примерно в восьмидесяти световых годах к югу. Здесь есть гелиоцентрические координаты. — Он вручил ей клочок бумаги, найденный в бункере Ханнаса.

Она повернулась к панели.

Проведя короткое совещание с Жилем Хабибулой, она кивнула, и старик занялся приборами. Пальцы его шныряли по переключателям и тумблерам с таким проворством, словно он сам создал все, чего касался. Взявшись за бластер и оглядываясь по сторонам, Чан нес бдительную вахту. Ему казалось, что гудящая пустота этого помещения гораздо страшнее орды роботов Василиска, пока не услышал знакомое неестественное урчание и не



увидел зеленокрылый ужас, хлопающий крыльями в дальнем углу.

На этот раз он знал, что малиновый глаз — уязвимая точка. Полыхнула вспышка. Монстр упал, неуклюже распростершись на панелях и не успев поднять бластер, который держал в зеленых щупальцах.

— Не беспокойтесь, — сказал Чан Жилю и девушке. Но фиолетовые глаза Стеллы Элероид были напуганы и серьезны.

— Я отключила обратную связь, — сказала она. — У него, видимо, есть второй геофрактор.

Она вздрогнула.

— Он может переправить нас куда-нибудь еще.

Чан Деррон снова стал наблюдать.

— Мы нашли, Чан, — услышал он голос девушки часом позже. Она смотрела на крошечный экран. — Это место, где, видимо, изготавливают геофракторы. Это планета, вращающаяся вокруг красной звезды. В джунглях, в центре плато, есть громадная поляна, там шахты, печи, металлические крыши фабрик, ангар во много миль длиной, где, видимо, конструируют геофракторы. Что-то вроде города роботов. Я вижу множество роботов. Должно быть, Василиск сначала создавал роботов, а потом они строили других.

— Но где же Василиск? — спросил Чан Деррон. — Где этот чудовищный монстр?

Стелла Элероид покачала головой.

Чан вдруг подумал, какие ее волосы и глаза были бы настоящими — эти или зеленые глаза и волосы цвета красного дерева, которые он видел на плантациях с изображением Леруа.

— Я не вижу ни одного человека, — сказала она. — Только роботов.

— Ищи, девочка, — прохрипел Жиль Хабибула. — Преступник где-то поблизости. И вместе с ним те люди, которых он похитил.

Чан Деррон стоял на посту. Время, казалось, тянулось бесконечно. Девушка осторожно работала со сложными аппаратами, и смотрела на экран.

— Вот, — прошептала она наконец. — Это место в десяти тысячах миль от города роботов, в центре океана. Там тень, в которую едва проникает поисковый луч. Я полагаю, что это барьерное поле, как у меня.

Она прикоснулась к белому алмазу.

— Однако я прорвалась. Устройство не такое совершенное, как то, что сделал мне отец. Там маленькая скала, а на ней — сражающиеся люди.

Она сокрушенно покачала головой.

— Люди? — спросил Чан Деррон. — Кто именно?

— Я не вижу, — сказала она. — У них маски. Там, по-видимому, какой-то газ. Они все кашляют, изранены, оборваны. Похоже, вода поднимается, и они дерутся за место на скале. Над ними летают твари, похожие на робота, а из воды высовывается огромное чудище, и не одно.

Жиль Хабибула моргал, заглядывая ей через плечо.

— Ах, да, — вздохнул он. — Это несчастные жертвы Василиска. Вот Кай, бедная девочка, вся в бинтах. Вот ее ребенок, вот Джон Стар... — Он чуть не застонал. — А вот Хранитель Мира, она без сознания. Джон Стар несет ее повыше. Ах, какая ужасная смерть грозит им.

Он всхлипнул.

— А теперь я вижу трех негодяев с Новой Луны. Это Ханнос, Брелекко и Джон Комэйн. Кажется, они играют в кости — все, кроме Комэйна. А коротышка Абель Дэвиан тоже с ними, у него записная книжка и калькулятор. Ставки у них — жизнь против черных камешков. А снизу к ним подкрадывается черная смерть.

Дрожащие пальцы вцепились в плечо девушки.

— Ты должна отправить их на Землю, и быстро, пока они не погибли.

— Я не могу, — безнадежным тоном сказала она. — Защитное поле почти такое же, как

и у меня. Оно поглощает почти всю энергию поискового луча. Мы не можем взять ни одного из них.

Чан Деррон оказался рядом с ней.

— В таком случае, Стелла, — сказал он, — ты можешь отправить меня на скалу?

— Нет, — сказала она. — Их невозможно унести. Но зачем тебе?

Его темные глаза были сощурены от ярости.

— Я думаю, Василиск на скале. Он прячется под защитным полем и смотрит, как погибают его жертвы. Я доберусь до него. Если не можешь высадить меня на скалу, сбрось в море как можно ближе к ней.

— В это ужасное море? — В глазах у нее было сострадание. — Чан, тебя убьют эти твари.

— Спасибо, Стелла. — Он улыбнулся. — Но я думаю, что Василиск среди этих людей на скале. У меня есть способ установить его личность. Если хватит времени. Ты поможешь?

— Помогу.

В глазах ее светился огонек, и они были печальны.

— Иди в другой конец комнаты, за пределы действия защитного поля, — голос ее прервался, — удачи, Чан!

Он ушел прочь.

— Прощай! — крикнул ему вслед Жиль Хабибула. — Прощай, внучок!

Стоя в конце длинной, тускло освещенной комнаты, Чан Деррон остановился и поднял руку. Девушка взглянула на него, затем медленно склонилась над небольшой коробкой, находившейся рядом с ней. Все тело Чана охватила яростная пронизывающая вибрация. Девушка, старый Жиль Хабибула и тускло освещенная комната тут же исчезли. Он летел в стылой мгле навстречу желто-зеленому туману. Рядом захлопал крыльями и завизжал монстр. Чан падал сквозь туман в темное гладкое море, где на поверхности появлялись существа еще больших размеров. Геопеллер мог спасти его, но он по-прежнему не применял аппарат, опасаясь, что Василиск может смотреть в эту сторону со скалы.

Из-под воды навстречу ему метнулась темная бронированная туша. Выстрел бластера поднял в том месте облако пара. Он пролетел мимо и добрался до скалы. Весь серебристый скафандр его был заляпан зеленым илом.

Вершина скалы находилась в каких-то пяти футах от воды, и ее уровень постоянно повышался. Сто человек, находившихся на скале, были на грани гибели. Он знал большинство этих задыхающихся, измученных кашлем людей в масках, однако они не обращали на него внимания. Но одно дикое существо бросилось к нему, держа бластер в нетвердой руке, и попыталось открыть лицевую пластину шлема.

— Василиск! — послышался гневный голос. — Пришел поиздеваться над нами! Убейте его!

Однако этот слабый крик не был никем услышан, и бластер, разряженный стрельбой по крылатым тварям, лишь жалобно щелкнул.

— Ошибаетесь, командор, — быстро прошептал Чан Деррон. — Я не Василиск. Но у меня есть доказательства, что он прячется здесь, среди вас. Вы позволите мне его разыскать?

В красных от хлора глазах появилось осмысленное выражение.

— Если мы ошиблись... — Джей Калам закашлялся и кивнул. — Попробуйте, Деррон. Что бы вы ни нашли, мы мало что потеряем. Берегите Хранителя.

— Я думаю, что Василиск здесь, и хочу провести проверку.

Чан вручил командору собственный бластер. Отстегнув металлические перчатки, он бросил их вниз и набрал пригоршню черных камешков. Он прошел к вершине, едва поднимавшейся над водой, где несколько десятков человек, в том числе Ханнас, Брелекко и маленький Абель Дэвиан, стояли на коленях и играли в кости. Джон Комэйн смотрел на них с нескрываемой враждебностью в загадочных глазах, держа в руках черную коробку.

Чан Деррон помедлил секунду, глядя на коробку. Устройство управления геофрактором, видимо, было такого же размера, не больше. Он вдруг пожалел, что расстался

с бластером.

Он опустился на колени возле тощего Брелекко и высыпал камешки.

— Я хочу сыграть с вами.

Желтая, сверкающая золотом кисть Брелекко встряхнула кости и высыпала их. Он ничего не заметил, однако Гаспар Ханнас, улыбнувшись под маской, прохрипел:

— Приветствую тебя, незнакомец. Хотя наша игра скоро кончится, это настоящая игра, потому что Василиск обещал, что один из нас вернется в Систему живым.

— Один из вас, — кивнул Чан. — Но это не игра, потому что в ней нет элемента случайности. Тот, кто будет спасен, — сам Василиск.

— Что? — Гаспар Ханнас вскочил и уставился на него. — Не может быть!

— Есть доказательство, — сказал Чан. — Он труслив, и это побудило его прикинуться собственной невинной жертвой, оказавшейся здесь. Я думаю, что он также получает садистское удовольствие, глядя, как вы погибаете. — Он помолчал и взглянул в широкое лицо Ханнаса. Идиотское выражение его было неизменным.

— Давайте сыграем, — сказал он. — И попросите мистера Комэйна составить нам компанию.

Ханнас проворчал что-то в сторону Комэйна. Огромный инженер молча кивнул, неуклюже приблизился, оставив свой прибор, и встал в кругу на колени. Чан взял кости из когтей Брелекко и выбросил семерку. Сгребая камешки, которые он выиграл, он зацепил пальцы Ханнаса и Брелекко. Затем проиграл, вложил кости в ладонь Абея Дэвиана и посмотрел на длинную серую ладонь, прищурив глаза.

Маленький игрок вновь нажимал на кнопки бесшумного калькулятора, и Чан увидел на его пальцах красную сыпь. Чан наклонился, чтобы разглядеть калькулятор, и вдруг сдавленные крики привлекли его внимание. Он взглянул вверх.

Солнце стояло в зените, и на фоне его тусклого красного лика светились черные очертания геофрактора или похожей на него машины. Видимо, это была та машина, которая послала к ним робота, уничтоженного Чаном. Черная тень быстро заслоняла диск светила.

Геофрактор падал! Похолодев от страха, он понял последний и отчаянный гамбит Василиска. Преступник защитил скалу от полей геофрактора. Но если поле не могло проникнуть сквозь барьер, то сама машина могла попросту влететь в него. Она быстро росла в небе. Глядя на нее, слушая крики и плач тех, кто ждал, что миллионы тонн металла вот-вот вдавят их в ядовитое море, Чан не услышал урчания неподалеку от него. Когда же он услышал его, то понял, что барьер снят, и он стал действовать очень быстро. Он выхватил маленький калькулятор из скрюченных пальцев Дэвиана, схватил камень и разбил его.

— В чем дело, сэр? — Маленький игрок изумленно заморгал сквозь толстые линзы очков. — Что вы сделали? — произнес он,

— Провожу проверку на аллергию! — рявкнул Чан.

— Не понимаю, сэр!

Чан взглянул на огромный падающий геофрактор, на безмолвных изгнанников, прижимающихся к скале. Они ожидали смерти чуть ли не с благодарностью.

— У нас около трех минут. — Он улыбнулся Абею Дэвиану. — И вы должны быть заинтересованы в проверке. Положительная реакция только у вас.

— У меня? Что вы хотите этим сказать?

— Четыре года назад, — сказал Чан Деррон, — когда я помогал псевдоассистенту доктора Элерида перенести модель геофрактора в бронированную комнату, где был убит доктор Элериод, псевдоассистент не хотел, чтобы я видел его лицо, и всячески пытался помешать этому. Он высоко поднял воротник, словно кутался от холода, сделал так, чтобы я шел впереди, а сам прятался за ящиком. Однако я случайно коснулся его руки. Я помню, как на пальцах у него появилась сыпь, и обратил внимание, что он чихнул. — Чан твердо смотрел на маленького игрока. — Впоследствии у меня было время подумать о том, как могло быть осуществлено убийство, и я вспомнил, как вы начали чихать при моем появлении в Алмазном Зале, перед самым вашим исчезновением. И я заинтересовался, как это вам ни с

того, ни с сего начало везти именно в ту ночь. Этого было достаточно, чтобы догадаться о подлинной сущности вашего калькулятора.

Бледный напряженный Абель Дэвиан стоял и качал головой.

— Только что я коснулся вашей ладони, — хриплым голосом продолжал Чан, — и опять заметил симптомы ярко выраженной аллергии к моему телу. Это редкий, но хорошо известный феномен — протеиды одного человека действуют на другого как аллергенты. Такой редкий случай делает опознание возможным, хотя я и раньше предполагал, что ваш калькулятор — на самом деле устройство для управления геофрактором.

Серый, как пепел, коротышка попятился от него. Загнанные глаза обратились на падающий геофрактор. Затем он снова взглянул на Чана. Глаза его, увеличенные огромными линзами, горели ненавистью.

— Ну и что, что я Василиск? — завизжал он. — Я все равно в выигрыше! Я отомстил вам всем. Никто не сбежит отсюда. Если у вас было три минуты, то теперь их две, а то и меньше.

— Это несущественно. — Рассеянно кивнув, Чан посмотрел на людей, ожидавших падения огромной машины. — Но вот что я хотел бы узнать, — сказал он, ухмыляясь. — Зачем вам понадобилось мстить всем нам?

— Потому что мои предки были Пурпурными! Семья моей матери была в фаворе императоров. Мой отец — Эрик Претендент, и я уверен в этом! Проклятый Зеленый Холл сокрушил Империю и изгнал всех нас. — Узкие плечи выпрямились. — Однако для всех вас, для Легиона, для Совета Зеленого Холла, я — последний принц!

— Ясненько. — Чан Деррон взглянул на бесчувственное тело Хранителей Мира и на стоящего рядом с ней Джона Стара.

— Но это не все, что вы натворили, — горько продолжал Дэвиан. — Всю жизнь я пытался вернуть хоть часть причитавшихся мне богатств и почестей, однако вы постоянно втоптывали меня в грязь, голод, стыд и нищету!

— Да? — Чан пристально посмотрел на него — Это как же?

— Я занимался наукой, — прохрипел коротышка. — Я взял имя Еноса Клагга, потому что вы все ненавидели моего отца.

— Енос Клагг? — Чан понимающе кивнул. — И вы незаконно строили роботов?

— Военных роботов, — кивнул Дэвиан. — Я надеялся восстановить Империю. Но Зеленый Холл узнал обо мне. Легион выследил меня. Я провел три года на Эблоне и все это время искал способ отомстить.

Внимательно прислушиваясь к его словам, Чан поглядел на падающую машину. Сейчас все небо было заполнено ее корпусом. На скалу опустились зеленоватые сумерки. Отравленный хлором ветер внезапно утих.

— После амнистии я покинул Эброн, — горько продолжал Дэвиан, — я понимал, что должен быть осторожным. Я прибыл на Землю, имея в кармане немного денег, сбереженных матерью, и взял нынешнее имя. Я встретил девушку, полюбил ее и женился на ней. Она потребовала, чтобы я позабыл о своих планах, и я так и сделал. На некоторое время.

Свиристые глаза сверкнули в сторону Ханнаса.

— Пока мы не посетили этот проклятый игорный корабль! — воскликнул он. — В камере на Эблоне я изучал математику вероятности. Я надеялся отыграть утраченное богатство Пурпурного Холла. Однако Ханнас ограбил меня. Ханнас, Брелекко и Комэйн. Они вновь и вновь грабили меня каждый раз, когда я наскребал денег и возвращался. Они издевались надо мной, говорили, будто я пристрастился к игре. Вот почему они оказались здесь — чтобы смотреть, как я выиграю на этот раз.

— Но вы уже проиграли. — Голос Чана зазвучал громче, перекрывая вибрацию воздуха. — Потому что дочь доктора Элериода находится в рубке управления другого геофрактора, и, очевидно, скала эта уже не защищена от нее, поскольку я разбил ваш пульт управления. Оглянитесь! Хранитель Мира и многие другие уже вернулись в Систему!

Скала дрожала и вибрировала. По двое, по трое, маленькими группками, измученные

жертвы Василиска исчезали. Знакомые предметы мебели, осколки земной черепицы, куски дерева, необходимые для равновесия, указывали на то, что люди вернулись на родную планету.

Через несколько секунд остались лишь Чан и Абель Дэвиан. Сверху на них падала огромная машина.

— Я не думаю, что вы тоже вернетесь, мистер Василиск. — Он помахал рукой, прощаясь. — Дело в том, что Стелла Элериод теперь точно знает, что вы, а не я, убили ее отца.

Затем тело Чана оказалось захваченным вибрацией. Вокруг словно опустилась полупрозрачная ширма, заслонив собой испуганное лицо Дэвиана. Он понял, что Стелла Элериод уносит его со скалы.